

ISSN 0730-2574

КОСТЁР

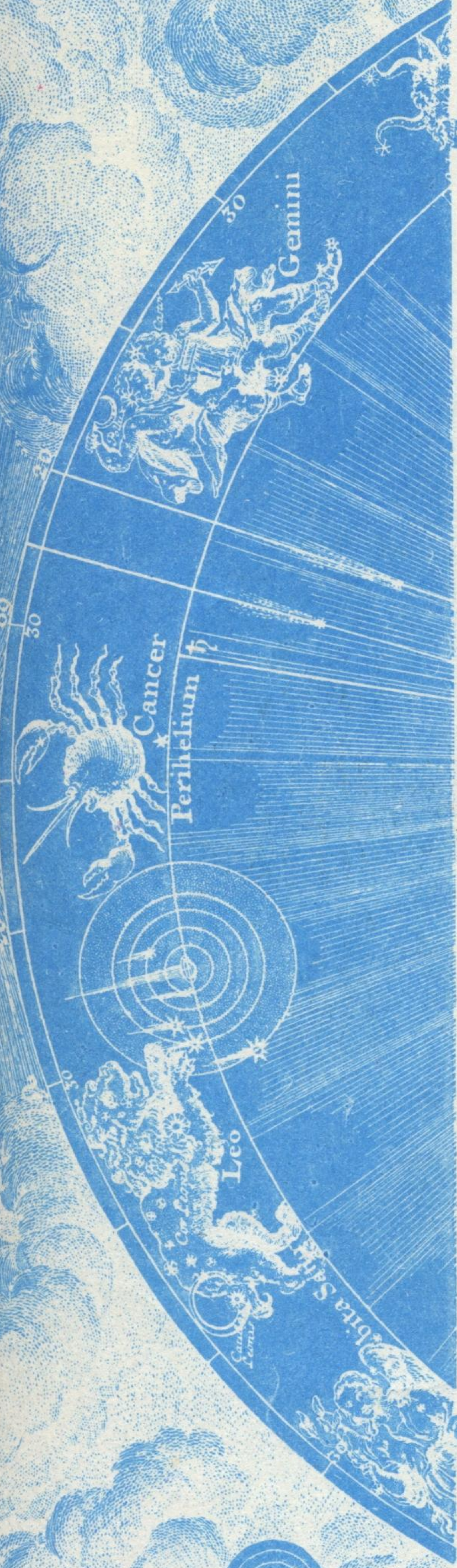
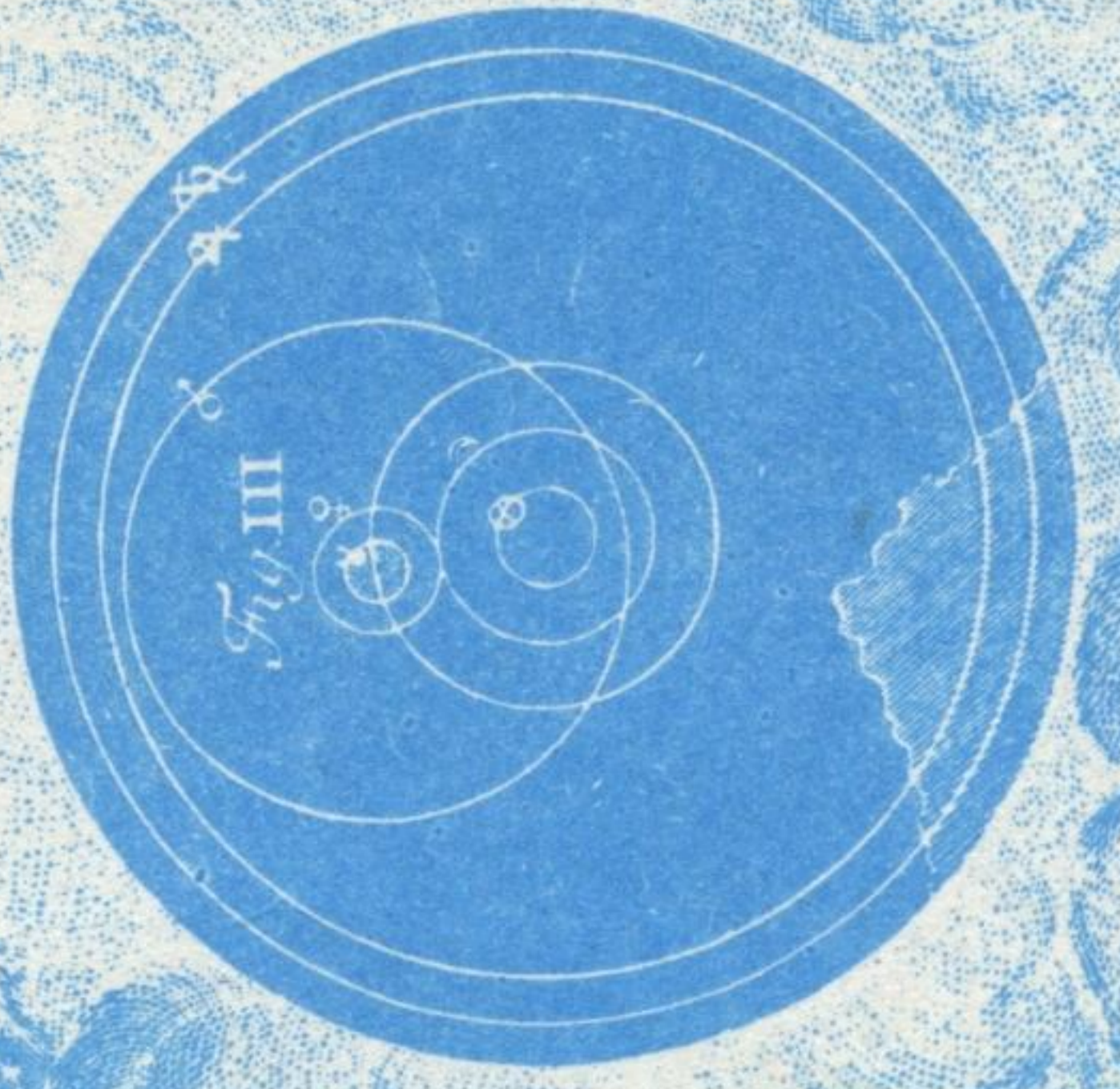
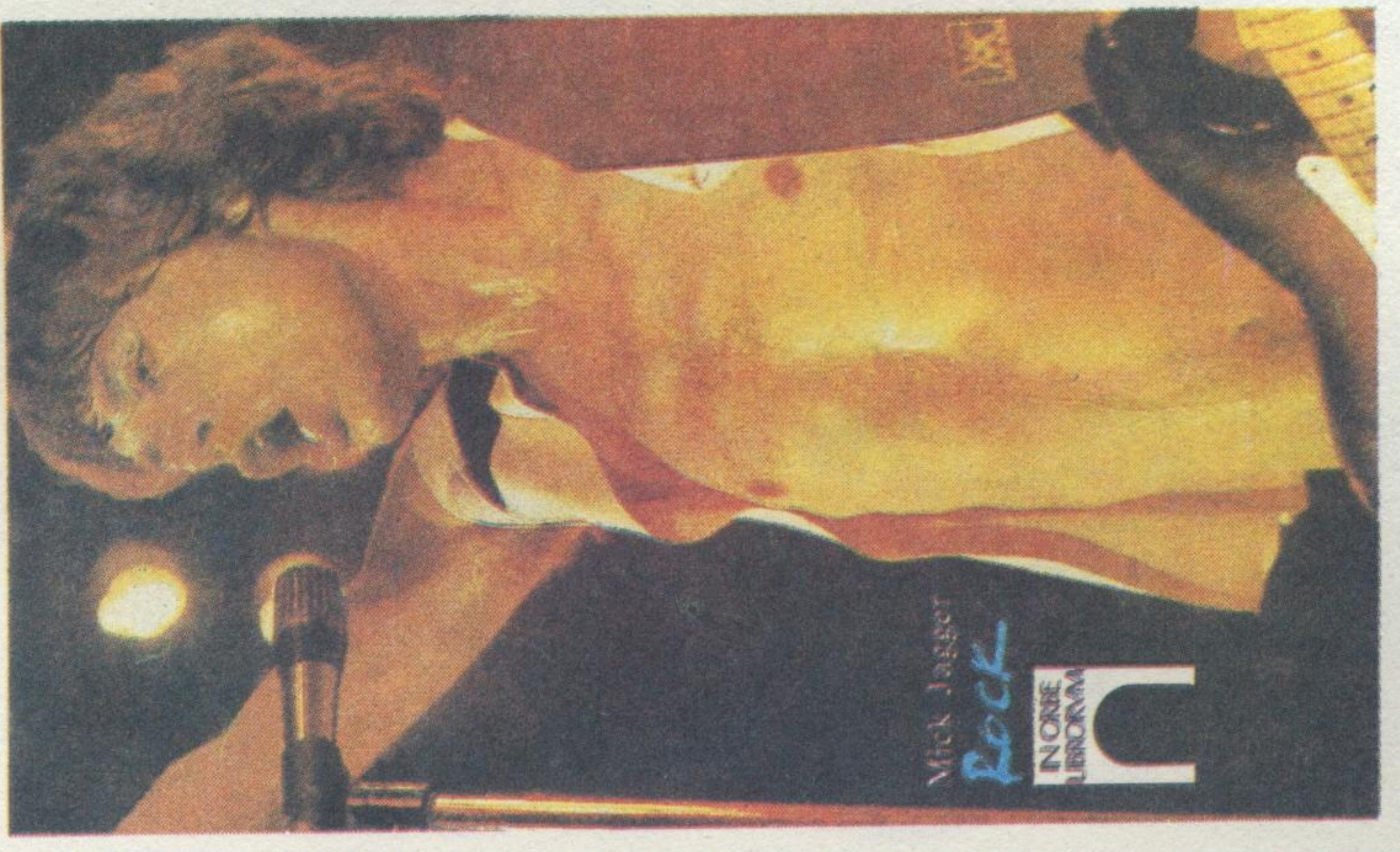
ДЕКАБРЬ 1991

12

КАЛЕНДАРЬ 1992

Римма АЛДОНИНА

МАДАМ КОЕ-КАК

Мадам Кое-Как собиралась на бал.
Знакомый король приглашение прислал.
И бусы на шею за ниткою нить
Она надевала, чтоб всех покорить!

Но платье подшила она кое-как,
Его шнуровала она кое-как,
А шляпку с отделкой блестящей, как день,
Она нацепила совсем набекрень.

Вот в залу вступает мадам Кое-Как,
А бусы сверкают, как новый маяк,
Король их заметил, король ослеплен,
Король пригласил ее на котильон.

Потом под восторженный шепот кругом
В мазурке неслись Кое-Как с королем!

Все танец быстрее, за прискоком прискок,
Но тут у нее оборвался шнурок,
И платье, утратив надежную нить,
Стремительно начало на пол скользить.

Шнурок закрутился, под ноги попал,
Король зацепился и на пол упал!
К дверям побежала мадам налегке,
А сзади тянулся король на шнурке!

С тех пор она долго еще прожила,
Но тщетно на бал приглашений ждала.

КОСТЁР

ДЕКАБРЬ 1991

Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1991

ISSN 0730-2574

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Бунт на «Баунти» повесть Ч. Нордхофа и Дж. Холла	3
Приключения академика Пятитомова и профессора Синицына	9
Барабан сообщения юнкоров	10
Разбейте черное стекло — отклики читателей	13
Театр теней Офелии сказка Михаэля Энде	14
Магический кристалл заметка Н. Харлампиева	17
Звезда и смерть Алекса́ндро Калиостро очерк Н. Герасимовой	19
Незнакомка. Последние страницы. Сообщение Г. Самойлова	22
Тройное сальто — Рассказ Льва Яковлева	24
Творчество твоих ровесников	27
Остров Стивенсона очерк О. Ковалевской	28
Водяные люди очерк Г. Лисова	30
Киновидео	32
Зеленые страницы	34
Веселый звонок	36
Арчбек шахматы и шашки	38

На обложке
рисунок А. Ивашенцовой

УРОК ИСТОРИИ

Хочу быть королем!
Сидишь себе на троне,
А все вокруг тебя:
— Жу-жу, жу-жу, жу-жу!
Я в мантии своей
И в золотой короне,
Министры смотрят в рот
И ждут, что я скажу.

Я что-нибудь скажу,
Они воскликнут разом:
— Да здравствует король!
Да здравствует король!
Потом мне принесут
Подписывать указы,
И я их подпишу,
А что мне, жалко, что ль?

Но только как всегда
История учила:
Потом простой народ
Ворвется во дворец:
— А где он тут, король?!
Долой его! На мыло!
И вздернут короля,
И мне придет конец!?

И солнышко меня
Наутро не разбудит...
И птички не споют
Мне больше ни о чем!..
И не узнаю я
Про то, что дальше будет...
Нет, дудки! Лучше я
Не буду королем!

Рисунки К. Почтенной

ГОНДВАНА

Когда еще Америка
От нас не уползла,
Тогда земная суша вся
Единою была,
Вся в нашем полушарии,
А в западном — вода,
И те, кто обитали там,
Все плавали тогда.
На суше было множество
Таинственных вещей,
Летали птеродактили
Среди густых хвощей,
Бродили бронтозавры
Эпохи мезозоя
(Эпоха непонятная,
Но слово-то какое!),
Но суша шевелилась,
Вздыхала от тоски
И скоро развалилась
На крупные куски!
— Ах, ах! Мы уплываем!
Нас разлучают, ах! —
Стонали бронтозавры
На разных берегах.

А может быть, такая
Эпоха подойдет,
Америка с востока к нам
Тихонько подплывет?
И мы, как бронтозавры,
Которых больше нет,
Тогда ей скажем:
— Здравствуйте!
Мы ждали вас!
Привет!

Гондвана — огромный материк, в который когда-то давным-давно входили все материки нашей планеты.

Ч. Нордхоф, Дж. Холл

БУНТ НА «БАУНТИ»

Рисунки
В. Аникина

ПОВЕСТЬ

12 сентября на корабле «Дьюк» начался суд над обвиняемыми в мятеже. Был зачитан обвинительный акт и показания капитана Блая, который к тому времени уже ушел в другое плава-

ние. Затем начались долгие, подробные допросы свидетелей — членов экипажа, которым вместе с Блаем удалось добраться до Англии. Почти все они давали показания честно, но на-

шлись и такие, которые обвинили в заговоре ни в чем не повинных людей, в том числе и Байэма. Обвиняемые произнесли речи в свою защиту. Осталось лишь ждать приговора.

Наконец, двери кают-компания растворились, профос пригласил публику заходить и произнес мое имя: оно показалось мне незнакомым, словно я никогда раньше его не слышал.

Я вошел в сопровождении лейтенанта со шпагой наголо и четверых матросов, вооруженных мушкетерами с примкнутыми штыками.

Суд поднялся с мест, и лорд Худ некоторое время молча смотрел мне в лицо.

— Роджер Байэм! Заслушав свидетелей обвинения, а также доводы, которые вы смогли привести в свое оправдание, и тщательно все взвесив, суд пришел к выводу, что ваша виновность доказана. Суд постановил, что вы будете подвергнуты смертной казни через повешение на борту того корабля его величества и в те сроки, какие будут письменно указаны комиссией при адмирале

флота Великобритании и Ирландии или любыми ее тремя членами.

Я ждал продолжения, хотя в то же время понимал, что все уже сказано. Затем послышался чей-то голос:

— Арестованный может удалиться.

Я не почувствовал ничего, кроме облегчения: все кончилось. Насколько ужасен и позорен такой конец, я понял значительно позже. По-видимому, лицо мое ничего не выражало, и Моррисон спросил:

— Ну как, Байэм?

— Меня повесят, — ответил я. Мне никогда не забыть выражение ужаса на лице Моррисона. Сказать что-либо он не успел, потому что следующим вызвали его. Мы остались ждать перед закрытой дверью. Коулман, Норман, Макинтош и Берн стояли отдельной группой, а остальные подвинулись ко мне, словно ища защиты и утеше-

* Окончание. Начало в № 9, 10, 11.

ния. Эллисон молча тронул меня за руку и улыбнулся.

Дверь отворилась опять, и появился Моррисон. Он был бледен, но держал себя в руках.

— Будем наслаждаться жизнью, пока можем, Байэм,— проговорил он и секунду спустя добавил: — Боже, как бы я хотел, чтобы моей матери не было в живых!

Меня внезапно охватил гнев. Вне всякого сомнения Моррисона осудили, опираясь на показания двоих: Хейворда и Халлета — они единственные утверждали, что видели Моррисона вооруженным. Зная, что показали другие свидетели, я ни на секунду не сомневался, что Моррисона оправдают; думаю, он и сам был в этом уверен. Слов утешения для него я не нашел.

Следующим вызвали Коулмана. Выйдя из кают-компании, он не подошел к нам, а встал в отдалении: он был свободен. Через некоторое время к нему присоединились Норман, Макинтош и Берн, который от радости и облегчения разрыдался.

Беркитта, Эллисона, Миллворда и Маспратта суд долго не задержал. Все они были признаны виновными и приговорены к смертной казни. Вслед за Маспраттом на палубу вышли зрители. Мы ожидали, что за ними появятся и члены суда, однако дверь закрылась снова. Очевидно, это было еще не все. Трудно описать в каком напряжении мы находились следующие полчаса. Наконец в дверях появился профос и произнес имя Моррисона.

Тот снова вошел в кают-компанию. Когда он снова оказался среди нас, то с трудом сдерживал чувства: суд решил ходатайствовать перед его величеством о помиловании. Это почти наверняка означало, что ходатайство суда будет принято во внимание и Моррисона простят. Через несколько мгновений из кают-компании вышли лорд Худ и остальные офицеры. Суд закончился.

По счастью нам не пришлось долго ждать: нас тут же посадили в шлюпку, которая отчалила, взяв курс в сторону «Гектора».

Командир «Гектора» капитан Монтагью и раньше относился к нам весьма хорошо, но теперь, когда мы стали смертниками, он делал все что мог, чтобы хоть как-то облегчить наше существование. Он разрешил мне отбывать заключение в каюте отсутствующего лейтенанта. После полутора лет, в течение которых я практически ни разу не оставался один, я смог оценить по достоинству его доброту. Дважды в день мне было позволено ходить навещать своих товарищей.

Сэр Джозеф Банкс пришел ко мне только на второй день, поэтому к встрече с ним я был уже готов. Он горячо пожал мне руку.

— Не стану говорить о своих чувствах. В истории британского королевского флота еще не было столь трагической судебной ошибки. Я знаю, какую горечью вы переполнены. Вы понимаете, почему вам вынесли обвинительный приговор?

— Думаю, да, сэр.

— Другого выхода не было, Байэм, просто не было. Никакие смягчающие обстоятельства — ни то, что вас не видели вооруженным, ни ваш добрый нрав, ничто не смогло перевесить утвер-

ждение капитана Блая, что вы готовили бунт вместе с Кристианом. Доказать, что это не так, мог бы только ваш друг Тинклер. Но без его показаний...

— Я понимаю вас, сэр. Давайте больше не будем об этом. Еще более трагичной мне кажется судебная ошибка по отношению к Маспратту. Во всем флоте нет более дисциплинированного матроса, чем он. А его собираются повесить, руководствуясь показаниями лишь одного человека — Хейворда. Маспратт ведь взял мушкет в руки, только чтобы попытаться помочь Фрайеру отбить корабль.

— Согласен с вами, и даже добавлю, что у Маспратта еще есть надежда. Прошу вас, ничего не говорите бедняге, но по некоторым сведениям его еще могут оправдать.

Такого прекрасного сентября я больше не припомню. В воздухе стоял легкий прозрачный туман, который рассеивал солнечный свет; казалось, что повсюду висит золотистая пыль.

Напряженное ожидание сказывалось на всех нас. Особенно тяжело приходилось, по-моему, Моррисону. Так долго держать его в неведении было на мой взгляд изощренной жестокостью — ведь прошел уже месяц, а он так и не знал, как решалась его судьба.

25 октября, когда я уже в который раз редактировал вступительную статью, в дверь ко мне постучали. Визиты такого рода всякий раз бросали меня в холодный пот, но на этот раз я услышал знакомый голос:

— Вы здесь, Байэм?

Я открыл дверь и увидел доктора Гамильтона. Мы не виделись с ним со дня окончания судебного процесса. Он сказал, что его назначили на другой корабль, который вскоре уходит в море, и что он забежал попрощаться со мной.

Мало-помалу мы принялись вспоминать «Пандору», кораблекрушение и этих двух бессердечных чудовищ — Эдвардса и Паркина. Теперь доктору Гамильтону не нужно было скрывать своих чувств по отношению к этим людям. Он на все корки честил Паркина, однако к капитану Эдвардсу относился несколько мягче.

— Я понимаю ваши чувства, Байэм,— проговорил он,— однако в действительности Эдвардс не такой зверь. Он командир корабля, и ему приходилось выполнять свои обязанности.

— Боюсь, сэр,— отозвался я,— что мне никогда не удастся изменить о нем свое мнение. Он причинил мне слишком много страданий.

— Это понятно, Байэм, вполне понятно. Ведь вы...

Доктор не успел закончить фразу: дверь отворилась, и вошел сэр Джозеф. Он запыхался, словно после быстрого бега, и с трудом сдерживал волнение.

— Байэм, мальчик мой!

Голос его прервался. Я похолодел. Доктор Гамильтон стоял и переводил взгляд с сэра Джозефа на меня.

— Нет... Постой... Это не то, что ты думаешь... Погоди минутку...

Он быстро подошел и взял меня за плечи:

— Байэм... Тинклер жив! Его нашли... Он сейчас в Лондоне!

— Садитесь, молодой человек,— приказал доктор Гамильтон. Повторять мне было не надо — я почувствовал такую слабость в ногах, словно месяц лежал пластом в постели. Врач достал из кармана небольшую серебряную флягу, отвинтил крышку и протянул мне. Сэр Джозеф уселся за мой стол и принялся утирать лоб большим шелковым платком.

— Может, пропишете и мне это лекарство? — спросил он у Гамильтона.

— Простите, сэр,— проговорил я, протягивая ему флягу.

— Ради бога, Байэм, не надо извиняться! — возразил он.— Сейчас не время демонстрировать хорошие манеры!

Он глотнул и протянул флягу врачу.

— Чертовски вкусное бренди, сэр. Готов поспорить, что никогда еще оно не было так к месту. Байэм, я гнал почтовую карету из Лондона во весь опор. Вчера утром я, как обычно, просматривал за завтраком «Таймс» и в разделе новостей наткнулся на объявление о прибытии торгового судна «Сапфир», на борту которого находятся люди, спасшиеся после катастрофы корабля «Караибка», затонувшего на переходе с Ямайки в Гавану. Само собой разумеется, я бросил завтрак и помчался в док. «Сапфир» уже разгружался. Матросы с «Караибки» сошли на берег накануне вечером. Я нашел их в ближайшей гостинице и среди них Тинклера, который собирался к своему шурина — Фрайеру. Я тут же посадил его в свой экипаж, и мы помчались к лорду Худу. Тинклер, естественно, был в полном недоумении — я не сказал ему, зачем он мне нужен. В половине одиннадцатого мы втроем — лорд Худ, Тинклер и я — были уже в Адмиралтействе. Теперь комиссия возьмет у него показания. Благодаря заметке в «Таймс», никто не сможет обвинить нас в том, что все это подстроено. О суде Тинклеру ничего не известно. Я оставил его в Адмиралтействе, а сам поспешил к вам.

Я молчал, тупо уставившись на сэра Джозефа.

— Суд будет созван опять? — поинтересовался доктор Гамильтон.

— Нет, этого не требуется. Комиссия Адмиралтейства имеет полномочия в случае необходимости пересмотреть приговор и полностью оправдать Байэма. Надеюсь, через несколько дней мы узнаем их решение.

— Неужели нужно несколько дней, сэр, чтобы принять решение? — с отчаянием воскликнул я.

— Придется потерпеть, мой мальчик,— отозвался сэр Джозеф.— Видит бог, я прекрасно понимаю, как тяжело тебе будет ждать, но колесо правосудия вертится не быстро.

— А мой корабль завтра уходит,— печально проговорил доктор Гамильтон.— Я покину Англию, так и не узнав вашей судьбы.

Однажды утром, в воскресенье, Моррисон, читая нам вслух Библию, вдруг остановился посередине фразы и повернулся к двери. Насколько я помню, мы ничего не услышали — ни голоса, ни звука шагов,— однако встали и устремили взгляд

на дверь. Через несколько секунд она отворилась, и вошел лейтенант морской пехоты в сопровождении профоса и восьми матросов.

Было почти темно, и мы с трудом различали лица вошедших людей. В руках у профоса была какая-то бумага. Он подошел к окну и принялся читать:

— Томас Беркитт, Джон Миллворд, Томас Эллисон!

— Три шага вперед! — приказал лейтенант.

Мои товарищи вышли на середину кают-компании. Тут же на их запястьях защелкнулись наручники, и стражники окружили их — четверо впереди, четверо сзади.

— Вперед, марш!

Они ушли, не успев даже с нами попрощаться. Моррисон, Маспратт и я остались стоять на том же месте. Секунду спустя мы уже были у окон: в вечернем сером свете у трапа виднелся катер и на его кормовой банке трое людей в наручниках. Через несколько минут он отвалил от борта и пропал из вида.

Мне трудно вспоминать последовавшую за этим ночь. Мы даже не пытались уснуть. Сидя у одного из окон, мы смотрели во тьму и вспоминали наших товарищей. Нам было ясно, что это последняя ночь в их жизни.

Утром, когда пробили восемь склянок, часовые у наших дверей сменились. Ничего нового мы не узнали, поскольку с часовыми нам разговаривать запрещалось — это было одно из немногих ограничений в нашей жизни на «Гекторе». В девять Моррисон, стоявший у окна, сообщил, что на корабле «Брансвик» поднят сигнал о том, что на нем будет приводиться в исполнение приговор.

Все исполнения приговоров проводились на кораблях в одиннадцать утра. Мы не сомневались, кого касается сигнал, поднятый на «Брансвике». Эллисону, Беркитту и Миллворду осталось жить два часа.

В половине одиннадцатого мы увидели, что один из катеров «Гектора», в котором сидело множество матросов, отвалил в сторону «Брансвика». За ним последовали шлюпки с других кораблей, стоявших в гавани: матросов посылали присутствовать при казни. Маспратт стоял у окна, глядя на «Брансвик», мы с Моррисоном ходили по кают-компании, разговаривая по-таитянски, чтобы хоть чем-то занять ум. Было уже около часа, когда к нам в сопровождении того же лейтенанта вошел капитан Монтагью. Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять все, что нам хотелось узнать, но если даже какие-то сомнения у нас и оставались, то, когда лейтенант отпустил охрану, рассеялись и они. Капитан Монтагью развернул лист бумаги, который держал в руке.

— Джеймс Моррисон, Уильям Маспратт! — вызвал он.

Те вышли вперед. Капитан Монтагью мягко взглянул на них поверх листа бумаги и с большой торжественностью начал читать:

— В ответ на обращение лорда Худа, который, усмотрев в вашем деле смягчающие обстоятельства, обратился с просьбой не подвергать вас

высшей мере наказания, какую предусматривает наш справедливый закон, его величество милостиво дарует каждому из вас полное и безусловное прощение.

— Роджер Байэм!

Я встал рядом с товарищами.

— Комиссия при адмирале флота Великобритании и Ирландии, заслушав данные под присягой показания Роберта Тинклера, бывшего мичмана корабля его величества «Баунти», убедилась в вашей непричастности к мятежу, из-за которого вы были отданы под суд, осуждены и приговорены к смертной казни. Исходя из этого, комиссия отменяет приговор, вынесенный вам военным судом, и признает вас полностью невиновным.

Капитан Монтагью шагнул вперед и горячо пожал нам руки:

— Надеюсь, мистер Байэм, я скоро буду иметь удовольствие встретиться с вами при более благоприятных обстоятельствах.

Он передал мне письмо от сэра Джозефа, написанное им в Адмиралтействе сразу после того, как по нашему делу было принято решение. Он писал, что заказал для нас места на этот вечер в почтовой карете, следующей в Лондон. В пост-

скриптуме были следующие фразы: «Мистер Эрскин ждет вас у себя дома. Не нужно разочаровывать старика, Байэм. Несколько дней вам не захочется никого видеть, это я понимаю. Когда сможете, дайте мне знать, я должен сообщить вам кое-что важное».

Все мы были слишком потрясены, чтобы разговаривать; мы никак не могли опомниться после столь резкого поворота в нашей судьбе. Сидя в карете, мы следили, как вечер окутывает темнотой осенние поля. В Лондон мы прибыли на рассвете.

Более доброго и заботливого хозяина, чем мистер Эрскин, трудно было и желать. Он давно овдовел и жил с тремя престарелыми слугами в собственном доме на маленькой улочке неподалеку от Темпля. Тишина этого дома, где я мог делать все, что мне заблагорассудится, действовала на мою душу столь же целительно, как морской воздух на выздоравливающего. Я бродил по тихим улочкам или часами сидел у окна. Я ни о чем не думал. Мне нужно было постепенно привыкнуть к тому, что я живу, что могу наслаждаться бесценным даром.

В тот день я по обыкновению вышел на прогулку. Когда около пяти я вернулся, мистера Эрскина еще не было дома, но в передней меня встретил Клегг, его дворецкий.

— В библиотеке вас ждет какой-то джентльмен, сэр.

Я помчался вверх через три ступеньки, и рывком распахнул дверь. В библиотеке спиной к камину стоял Тинклер.

Нам так много нужно было сказать друг другу, что мы не знали толком, с чего начать. Тинклер до сих пор не мог прийти в себя после того, как его столь стремительно похитил сэр Джозеф.

— Не думай, Байэм, я часто вспоминал тебя. Вернувшись из своего первого плавания в Вест-Индию, я услышал, что на поиски «Баунти» отправили «Пандору». Вот и все, что я знал о тебе. Я понятия не имел ни о возвращении Эдвардса, ни о суде. Вечером я и девять моих товарищей, спасшихся с «Караибки», сошли на берег и остановились неподалеку в гостинице. Утром только я успел роскошно позавтракать яичницей с ветчиной и собирался отправиться к своему шурину, как подъехала запряженная парой карета, и не успел я и рта раскрыть, как сидел в ней напротив сэра Джозефа Банка.

До этого я его никогда не видел. Он не сказал, зачем я ему нужен, но я понял, что это как-то связано с «Баунти». «Терпение, мистер Тинклер,—

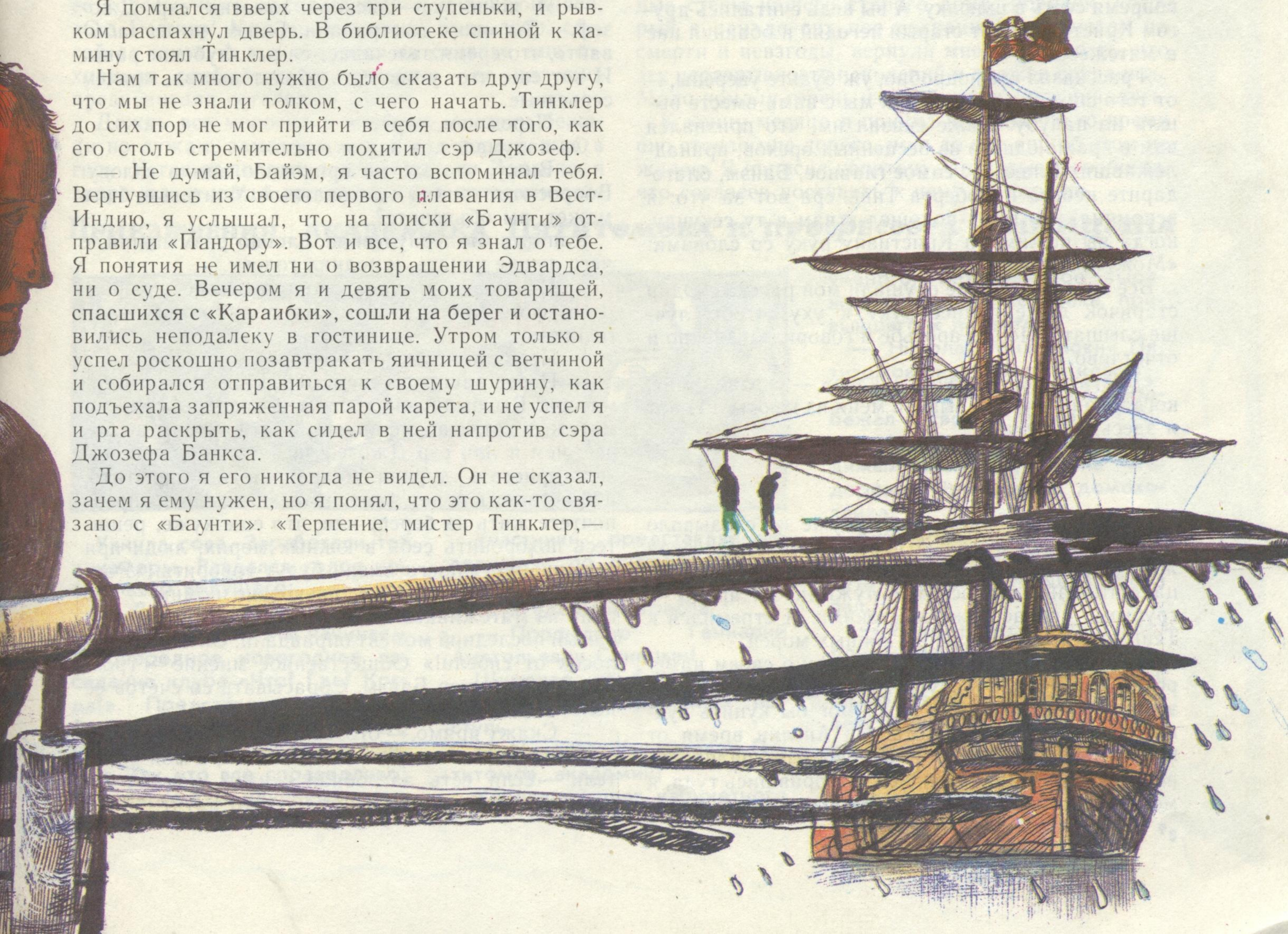
заметил он,— я велю предупредить мистера Фрайера о вашем прибытии. А пока скажу лишь одно: мистер Фрайер безусловно одобрит мои действия». Этим мне и пришлось удовлетвориться. Сэр Джозеф что-то сказал кучеру, и мы понеслись на запад. Наконец карета остановилась у красивого дома. Сэр Джозеф мигом выскочил, зашел внутрь и минут через десять появился, таща на буксире адмирала Худа! Разумеется, я был сильно этим озадачен, но в то же время и польщен: под какой охраной я ехал! Мы направились прямо в Адмиралтейство.

В подробности я входить не буду. Сэр Джозеф и адмирал оставили меня с капитаном Мексоном или Метсоном — что-то в этом роде. Он был весьма мил и любезен, но не спускал с меня глаз ни на миг. В его обществе я провел остаток дня, ночь и следующее утро. Мы рассказывали друг другу всякие истории, но я все же понял, что речь пойдет о «Баунти».

Ровно в десять утра я предстал перед комиссией. Только представь себе меня, в лохмотьях, которые мне дали на спасшем нас корабле, перед столь высокопоставленными особами! Меня привели к присяге и милостиво позволили сесть.

«Мистер Тинклер, что вы можете нам сообщить о Роджере Байэме, бывшем мичмане с корабля его величества «Баунти»?»

Сам понимаешь, как подействовало на меня твое имя. Я начал подозревать недоброе, и холод-

ная дрожь пробежала по моей спине. Я ведь прекрасно помнил, как часто Блай бранил тебя пиратом и негодяем, не давая никому и слова сказать в твоё оправдание. Один раз я попробовал, так чуть не оказался за бортом. «Байэм в беде!» — пронеслось у меня в голове. Я смотрел на этих чиновников и пытался понять, что им от меня нужно.

«Вы имеете в виду, сэр, его теперешнее местонахождение?» — поинтересовался я.

«Нет. По-видимому, вопрос поставлен недостаточно точно. Мы хотим знать подробности разговора, который состоялся на квартердеке «Баунти» между мистером Флетчером Кристианом и мистером Байэмом в ночь накануне мятежа. Вы слышали этот разговор?»

Разговор я вспомнил сразу и тут же начал понимать, в чём дело.

«Да, сэр, помню хорошо», — отозвался я.

«Будьте внимательны, мистер Тинклер. От того, что вы нам сейчас расскажете, зависит жизнь человека. Можете припоминать как угодно долго. Не пропустите ни малейшей подробности».

Все стало ясно как на ладони. Я понял, что от меня хотят, Байэм, и можете благодарить бога за то, что память у меня отменная. Но странная вещь: только тогда я вспомнил, что Блай слышал часть вашего разговора. Пока мы добирались в шлюпку до Тимора, он ни разу не объяснил, почему считает вас сторонником Кристиана, и все полагали, что виною этому то, что вы не успели вовремя сесть в шлюпку. А вы ведь считались другом Кристиана. Вот старый негодяй и обвинил вас в мятеже.

Я рассказал все подробно, уж будьте уверены, — от того самого момента, как мы с вами вместе вышли на палубу. Даже сказал им, что признался вам в краже одного из бесценных орехов, принадлежавших Блаю. Но самое главное, Байэм, благодарите небеса и Роберта Тинклера вот за что: я вспомнил, что Блай подошел к вам в ту секунду, когда вы пожимали Кристиану руку со словами: «Можете на меня положиться».

Все затаив дыхание слушали мой рассказ. Один старичок даже поднес руку к уху, чтобы лучше слышать. По его просьбе я говорил медленно и отчетливо.

«Достаточно, мистер Тинклер», — сказали мне, когда я закончил, и вывели меня из каюты... И вот я здесь, старина!

Так мы просидели всю ночь.

После смерти матери ничто уже не связывало меня с Англией; я столько пережил, что юношеская жажда деятельности, казалось, угасла во мне. Лица англичан казались мне чужими, их нравы — грубыми, подчас даже жестокими. Я стремился к Теани и к мирной красоте южных морей.

Я хотел сообщить сэру Джозефу о своем намерении навсегда покинуть Англию. Средства для этого у меня были — я даже мог бы купить судно, если бы понадобилось. Из Англии время от времени ходили корабли в новое австралийское поселение — Форт-Джексон, а добравшись туда, я мог бы нанять или купить корабль, который доста-

вил бы меня на Таити. Я понимал, что ради памяти матери мне следует прежде побывать в Уитикоме; я одновременно и стремился и боялся увидеть свой родной дом.

В ответ на мою записку сэр Джозеф в тот же вечер пригласил меня отобедать с ним. Когда я пришел, у него уже сидел капитан Монтагью с «Гектора». Некоторое время мы обсуждали события в Европе, которые указывали на приближение войны. Вдруг сэр Джозеф обратился ко мне:

— Каковы ваши планы, Байэм? Хотите вернуться на флот или пойдете учиться в Оксфорд, как мечтал ваш отец?

— Ни то, ни другое, сэр. Я решил вернуться в южные моря.

При этих словах капитан Монтагью поставил стакан на стол, а сэр Джозеф удивленно посмотрел на меня.

— В Англии меня ничто больше не удерживает, — добавил я.

Сэр Джозеф покачал головой.

— Мне и в голову не приходило, что вы мечтаете о Таити, — проговорил он. — Я опасался, что вы можете отказаться от моря и предпочтете научное поприще, но острова... Нет, мой мальчик!

— Почему нет, сэр? — спросил я. — Здесь я свободен от каких бы то ни было обязательств, а там буду счастлив. Если не считать вас, капитана Монтагью да еще нескольких друзей, в Англии нет людей, которых мне хотелось бы видеть.

— Я понимаю, — ласково заметил сэр Джозеф. — Вы много выстрадали, Байэм, но не забывайте, что время залечивает самые глубокие раны. И вот еще что: у вас есть обязательства, причем серьезные.

— Перед кем, сэр?

Он задумался, а затем сказал:

— Вижу, что это не приходило вам в голову. Вопрос этот тонкий и деликатный. Монтагью, быть может, вы объясните?

Капитан отхлебнул вина, словно размышляя, с чего лучше начать, и поднял голову.

— Мы неоднократно говорили о вас с сэром Джозефом, мистер Байэм. Да, у вас есть обязательства.

— Перед кем, сэр? — повторил я.

— Перед вашим именем, перед памятью отца и матери. Вы были арестованы и преданы суду за мятеж, и хотя вас оправдали и вы виновны не более, чем я или сэр Джозеф, к вашему имени может пристать дурная молва. Может пристать, а пристанет или нет, зависит от вас. Если вы предпочтете жить на берегу или, что еще хуже, решитесь похоронить себя в южных морях, люди при упоминании вашего имени будут говорить: «Роджер Байэм? Ну как же, прекрасно помню — это один из мятежников с «Баунти». Его судили, но в самый последний момент оправдали. Он был на волосок от гибели!» Общественное мнение — грозная сила, мистер Байэм. Сбрасывать со счетов ее нельзя.

— Скажу прямо, — отозвался я. — Черт с ним, с общественным мнением! Я невиновен, и мои родители — если есть загробная жизнь — знают об этом. Другие же пусть думают что хотят.

— Вы оказались жертвой обстоятельств и много перенесли, — мягко возразил капитан Монтагью. — Я хорошо понимаю ваши чувства, однако правы мы с сэром Джозефом, а не вы. Вы носите благородное имя, а поэтому обязаны продолжать службу на море. Близится война, ваше участие в ней заставит болтунов замолчать. Ну же, Байэм! Честно говоря, я хочу, чтобы вы служили на «Гекторе», даже оставил для вас место.

— Нет никакой нужды решать прямо сейчас, — продолжил он. — Обдумайте то, что я вам сказал, и в течение месяца дайте ответ.

День за днем я откладывал поездку в Уитиком. Я боялся покинуть тихий старый дом мистера Эркина и уехал лишь после того, как навестил в Камберленде мать Кристиана. О разговоре с нею я лучше промолчу.

Промозглым зимним вечером я вылез в Таунтоне из кареты прямо на морозящий дождь и сразу увидел наш экипаж. Старый кучер умер, на козлах сидел его сын, соучастник множества моих детских проделок. Я сел в экипаж, и мы тронулись по грязной, изрытой колеями, плохо освещенной улице.

Кисловатый запах кожи, который я любил больше любых благовоний, сразу напомнил мне многое — главным образом, воскресные дни, когда мы ездили в церковь. Вот карман на дверце, куда матушка прятала свой молитвенник, который потом почти всегда забывала. Я услышал даже ее голос — чуть насмешливый и извиняющийся: «Ох, Роджер! Мой молитвенник! Будь добр, сбегай за ним». А эта подушка на сиденье еще сохранила слабый запах лаванды — ее матушка предпочитала остальным духам.

Дождь все моросил и моросил, лошади бежали по лужам, замедляя ход, когда дорога шла в гору. Устав от долгого путешествия из Лондона, я задремал, а когда проснулся, под колесами уже

скрипел гравий аллеи, вдали же виднелись огни дома. На секунду мне показалось, что прошедших пяти лет будто и не было, будто я спешу домой из школы на рождественские каникулы, а матушка прислушивается, не едет ли экипаж.

На крыльце стояла Тэкер, рядом с нею — дворецкий и остальные слуги, показавшиеся мне одинокими и несчастными. Никогда, кроме этого вечера, я не видел слез на глазах у Тэкер.

Несколько минут спустя я сидел в высокой столовой, полной теней и воспоминаний. В желтом свете свечей старый дворецкий бесшумно наполнял мой стакан и менял кушанья, которые я ел, не чувствуя вкуса. Когда я был маленьким, по воскресеньям мне разрешали здесь обедать, а в другие дни я приходил сюда пожелать спокойной ночи родителям и шел спать с пригоршней изюма или инжира. Здесь я обедал с матушкой после смерти отца, здесь в тот памятный вечер мы принимали капитана Блая.

Из-за западных ветров с Атлантики декабрь выдался теплым и дождливым, и я часто гулял по грязным тропинкам; дождь падал мне на лицо, в безлистных деревьях стонал ветер. Медленно, почти незаметно я менялся: мне становилось все яснее, что мои корни скрыты глубоко в этой земле. Теани, наш ребенок, южные моря — все это постепенно меркло в моей памяти, словно красивый полузабытый сон. Настоящая жизнь была здесь, в Уитикоме, среди домов наших арендаторов. И прочные стены нашего старого дома, порядок, который в нем до сих пор сохранился, несмотря на смерти и невзгоды, вернули мне уверенность, что эту неразрывность поколений я должен сохранить. Мало-помалу горечь из моей души улетучивалась.

К концу месяца я принял решение. В то время оно стоило мне дорого, но я до сих пор об этом не жалею. Я написал капитану Монтагью и сообщил, что согласен поступить к нему на корабль.

Приключения академика Пятитомова и профессора Синицына

Ухнула сова. Заработали телекамеры. Раздался голос невидимого ведущего:

— Дорогие знатоки! Дорогие телезрители! Мы начинаем внеочередное новогоднее заседание клуба «Что? Где? Когда?». Представляю команду. Знатоков всего четверо. Зато двое из них — настоящие ученые. Так что все справедливо: за ученого двух неученых дают.

Участники, представляемые ведущим, по очереди подходили к игровому столу и садились в удобные кресла.

— Профессор Геннадий Анатольевич Синицын!

Широкая улыбка, встопорщенные усы, уверенная поступь.

— Николай Михайлович Пятитомов, академик!

Косолапый шаг кабинетного

ученого, безразличное выражение на лице человека, привыкшего к почестям.

— Николай Михайлович Пятитомов-внук! Шестой класс!

Пятитомов-внук весело подбежал к своему креслу.

— И наконец, — сказал невидимый ведущий, — Анна Федоровна Пятитомова, домохозяйка!

Анна Федоровна, расправляя складки выходного передника, чуть смущаясь, прошла через зал.

— Итак, к игре приступает почти семейная команда!

Вновь раздались хлопки, знакомая всем музыка, приветственные крики. Пустилась вскачь лошадка волчка. Игра началась.

Продолжение на стр. 18

БАБАНА 12

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СТИХИ

Под Новый год всегда тянет помечтать. В новогоднюю ночь — волшебную! — принято загадывать желания... «Есть ли у тебя заветная мечта?» — на этот вопрос отвечают ребята из Всесоюзного детского лагеря «Океан».

Лена Максимович,
Могилёв

Лена Максимович, Могилев:
— Я хочу, чтобы все люди жили в мире, чтобы не было разделения на республики и страны, чтобы считались не только с мнением взрослых, но и с мнением детей.

Саша Баранов,
Кумертау

Саша Баранов, Кумертау:
— Моя заветная мечта стать просто обыкновенным человеком, в полном смысле этого слова.

Тана Жесткина,
г. Замане
Ташкенской
области

— Надеюсь после окончания школы поступить в университет.

Ильшат Шаймарданов,
Давлеканов, Бишкекия

— Чтобы жизнь на Земле началась сначала! И чтобы люди уже не допускали грубых ошибок.

Шыя Таризов,

Ура

— Иметь много друзей, и меня волнует мое материальное положение в будущем. Хочу иметь побольше денег, хорошую аудио- и видеоаппаратуру, мебель, посуду, одежду, яхту, дачу, бассейн, автомобиль, квартиру с балконом на море и так далее.

А у тебя есть заветная мечта?

Кстати, вопрос о мечте — из анкеты, которую подготовила и прислала нам Аня Строева из Киргизии. Предлагаем вам ответить и на другие вопросы анкеты (на конверте пишете: «Анкета «Барабана»). Адрес редакции: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20.

1. Как ты представляешь своё будущее?
2. Сколько лет ты хотел бы прожить?
3. Что бы ты делал, если бы остался сяди один на Земле?
4. Кто или что для тебя дороже всего на свете?
5. Как ты думаешь, много ли есть честных, добрых и справедливых людей на свете?

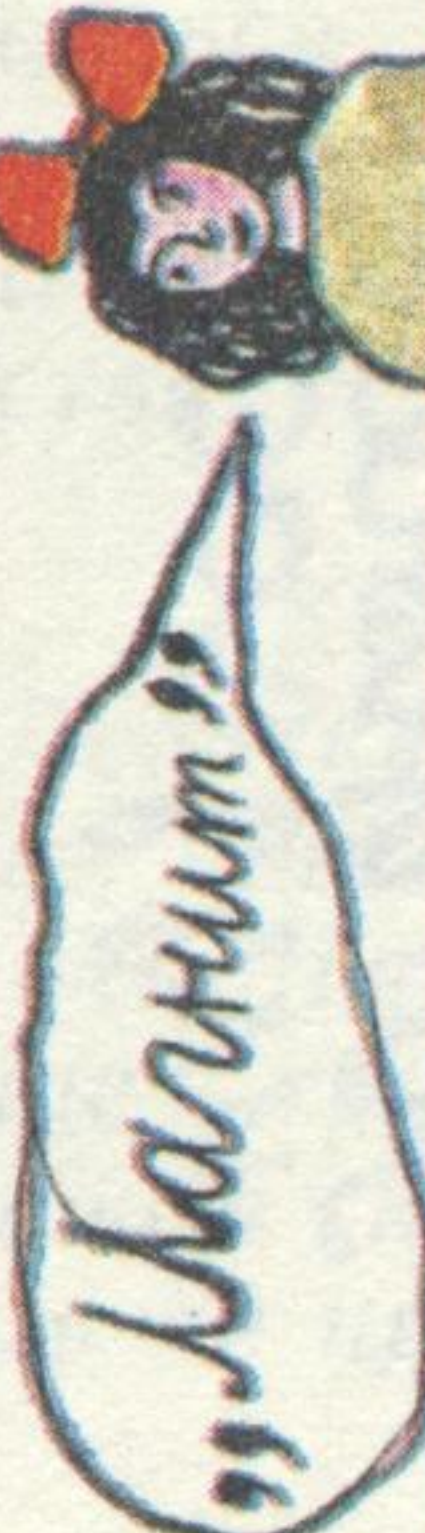
Аня тоже ждёт ваших ответов. Ей можно написать по адресу: 720008, г. Бишкек, пер. Чугуевский, 26-а.

В первом выпуске 1991 года был задан вопрос, нужно ли новое название для «Барабана»? Вот что пишут читатели.

Я предлагаю название «МОЁ МНЕНИЕ». Может, ребята будут говорить более открыто и не будут бояться за последствия?

Илья Назаров,
Новосибирск.

Предлагаю название «МАГНИТ». Как магнитом, все наши письма притягивает к «Костру»

М. Прохорова,
Пермской области.

Настя Ильченко,
Ленинград.

Сергея Горин,
Анджоро-Судженск.

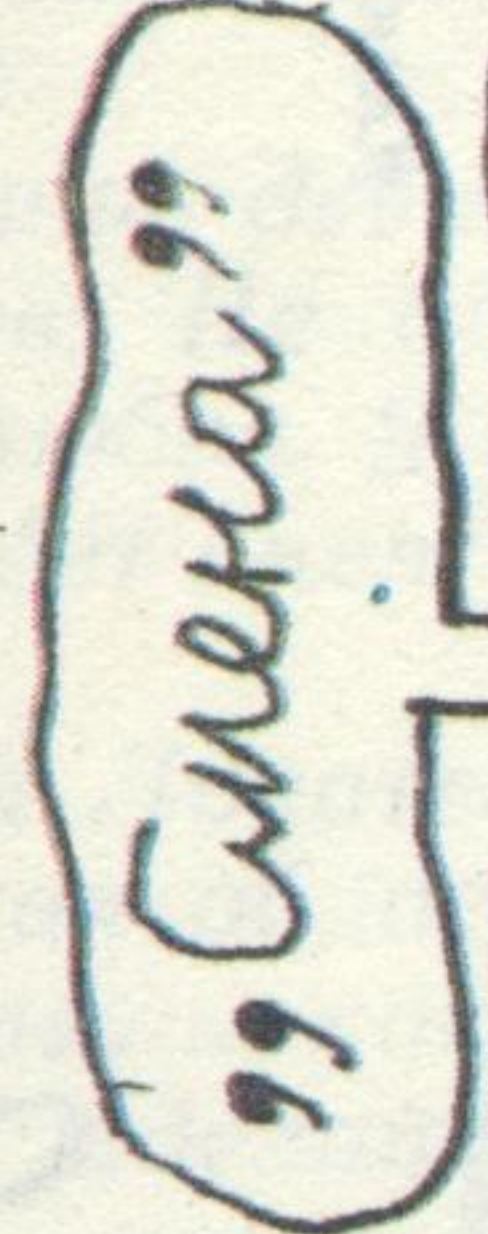
Лена Богачёва,
п. Уторгош Новгородской области.

Ирка,
Читинская область.

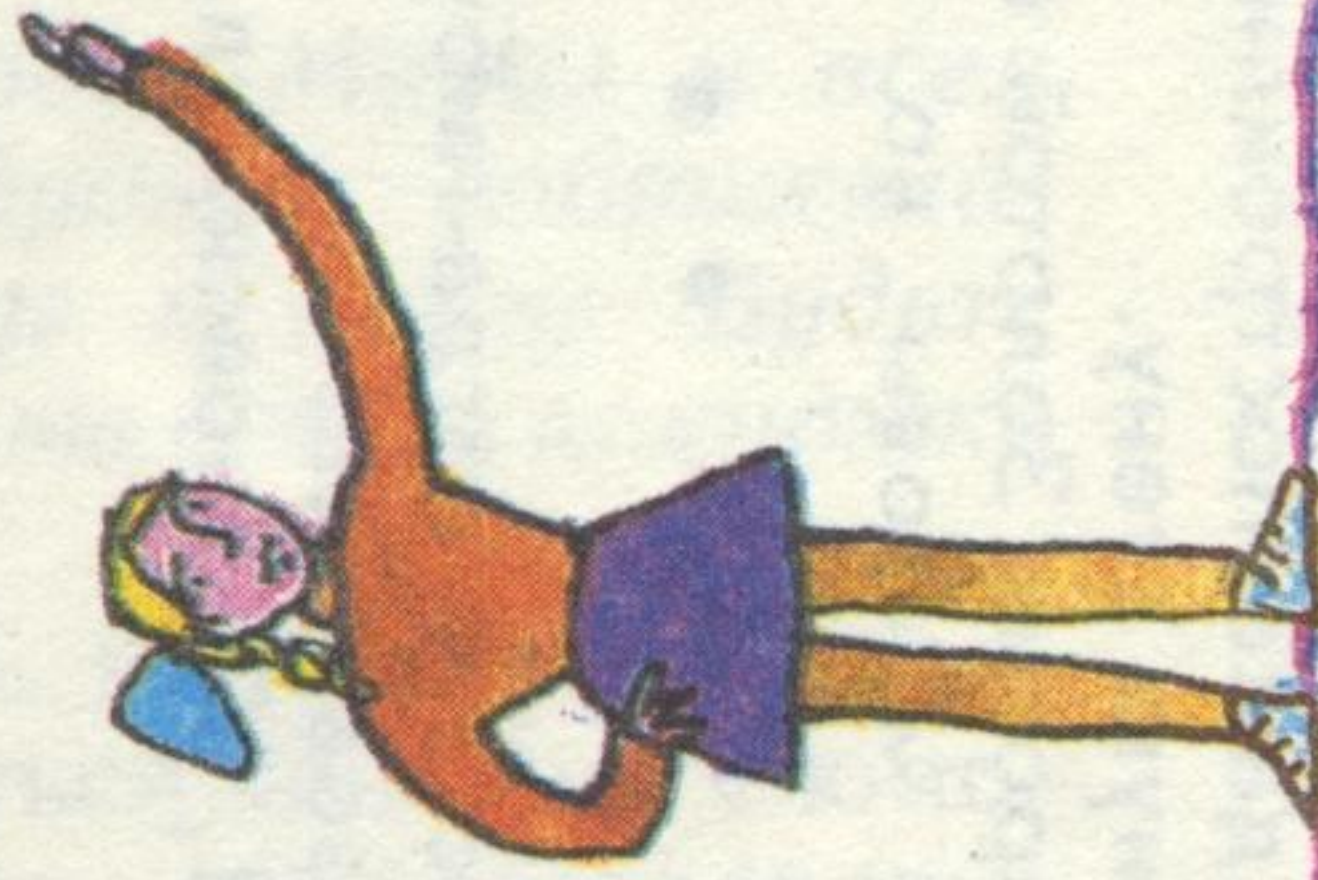
Юля Бирганова,
Набережные Челны.

Лена Лаптева,
п. Свеча Кировской области

Само слово «барабан» говорит за себя. Как только произносишь это слово, вспоминаешь, как стучат барабанные палочки. Мало ли сейчас проблем — в школе, дома, в стране наконец? По поводу них нужно бить в барабан! (Марина Комарова, Москва).

Это лишь некоторые названия из предложенных вами. Благодарим всех, кто пытался придумать что-то лучшее, чем есть. Увы, ни один из вариантов нельзя посчитать удачным. Да и мнения по поводу того, менять ли название вообще, разделились.

Так что «Барабан» в 1992-м году остаётся «Барабаном».

Вопрос на засыпку

В «Барабане» я прочитала, что некоторые ребята хотят заменить его название на более современное. Я не согласна. Барабан — это очень звонкий инструмент и подходящее название рубрики. Хочу только, чтобы «Барабан» был веселее. (Женя З., Новосибирск).

Мир пришел

Когда я перешла в другую школу, мои новые одноклассники скоро обнаружили, что у меня зеленые глаза. Как меня обзывают! И «крокодилом», и «глазом тигра», и... ну, неважно. Не знаю, что и отвечать им. Ни у кого таких страшных глаз нет. Ладно, если бы ещё светло-зелёные были, а то ярко-ярко зеленые.

Тая Варгасан,
Чебоксары

Зеленые глаза — это так красиво! так редко! и так модно! Может, они просто завидуют, эти ребята из твоего класса!

Раньше в нашей стране пионеры ходили отрядами в походы, делали стенгазеты, проводили олимпиады, а ещё — «Весёлые старты». Отрядами сажали деревья, кусты и цветы. Тот, кто дежурил по школе, дежурил на совещь, очень старался, и класс, школа всегда стояли в чистоте.

А сейчас в школе очень грязно. Нет стенгазеты. Никто не ходит в походы и не сажает деревья, кустов и цветов. Стало очень плохо. Пионерская организация нам нужна!

Наташа Мартыненко,
Волгодонск

Логичные
издеса

Для меня загадка — сны. Я не могу понять, к чему они снятся. Читаю сонники, но они все разные, разобраться не могу.

Например, такой сон. Иду я по берегу осенью с одной девочкой. Потом отвернусь на море, смотрю, а девочка возле меня уже другая... Или повторяется сон, что я еду в лифте. Он то остановится и застрянет, то я высаживаюсь в другом месте, то еду вниз и попадаю в глубину шахты лифта.

Зоя Щербакова,
Харьков

Подруги меня презирают, говорят, что я всё время вру. А как же мне не врать — без вранья я не привлекая к себе внимания. Тем более, я не просто вру, а придумываю всякие интересные истории.

Мне одиноко, у меня есть только два друга — это попугай Веста и кот Крася. «Веста» в переводе означает «счастье». А «Крася» — от слова «красивый».

Юля Власова,
Новгород

Однажды
я прочитала
в "Барabasane" №4
за 1990 год

...заметку Юли из Подольска. Мне жалко, что женщина ударила девочку. Если бы я был рядом, я бы не дал такому случиться.

Юля правильно сделала, что замолчала перед той женщиной, а стала объяснять, как всё было. Но сейчас пришло такое время, что люди друг друга не понимают.

Роман Нидзий,
с. Дубовый Овраг
Волгоградской области

По национальности я — найка. Наш народ живет по реке Амур. Недавно мне рассказали одну историю.

Давным-давно на Амуре существовала империя. Она называлась Золотой. Она была очень сильна, её боялись. Китайцы даже построили оборонительную стену.

Но против Золотой империи пошли монголы во главе с

Чингиз-ханом, и они победили. Империя распалась...

Как вы догадались, я интересуюсь далёким прошлым своего и других народов. Очень хочу переписываться.

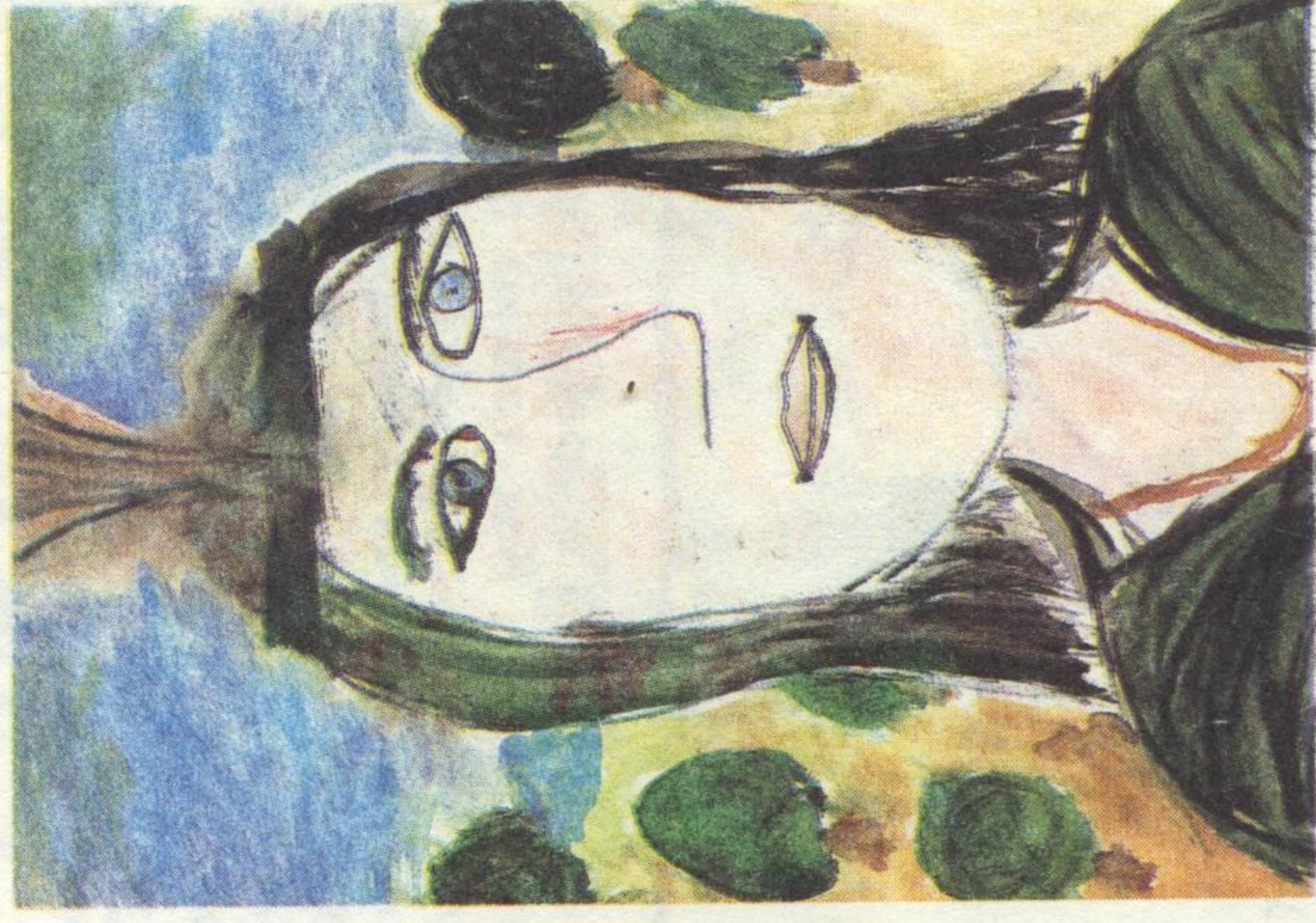
Мой адрес: 682350, Хабаровский край, Нанайский район, п. Троицкое, ул. Амурская, 44—1.

Ира Бельды,
12 лет

Хочу стать когда-нибудь бизнесменом. Будущие предприниматели, отзовитесь!

432031, Ульяновск, ул. Пионерская, 15/а—58.

Миша Павлов,
14 лет

ИНДЕЕЦ
Митя Парфенов

ПОРТРЕТ БАБУШКИ
Наташа Колотилинова

РАЗБЕЙТЕ ЧЁРНОЕ СТЕКЛО

«**Барабан**» получает немало писем, рассказывающих об очень личном, о сложных жизненных ситуациях, в которые попадают ребята. Июньский выпуск был целиком посвящён этим проблемам. Читатели не замедлили откликнуться на опубликованные в нём заметки.

Девочке из Донецкой области, подписавшейся инициалами И. Т. и не сообщившей нам своего адреса, хочет помочь Аня Шишкова из Челябинска:

«Я чуть не плачу, настолько мне жаль тебя.

Уважаемая И. Т., тебе 13 лет, а мне всего лишь 10. Но мы, наверное, поймём друг друга. Ты будешь со мной дружить и тебе станет легче. Мои советы тебе:

ни с кем не связывайся, не обращай внимания ни на какие насмешки,

познакомься с каким-нибудь хорошим человеком, расскажи ему про своё горе. Может, он посочувствует и поможет тебе.

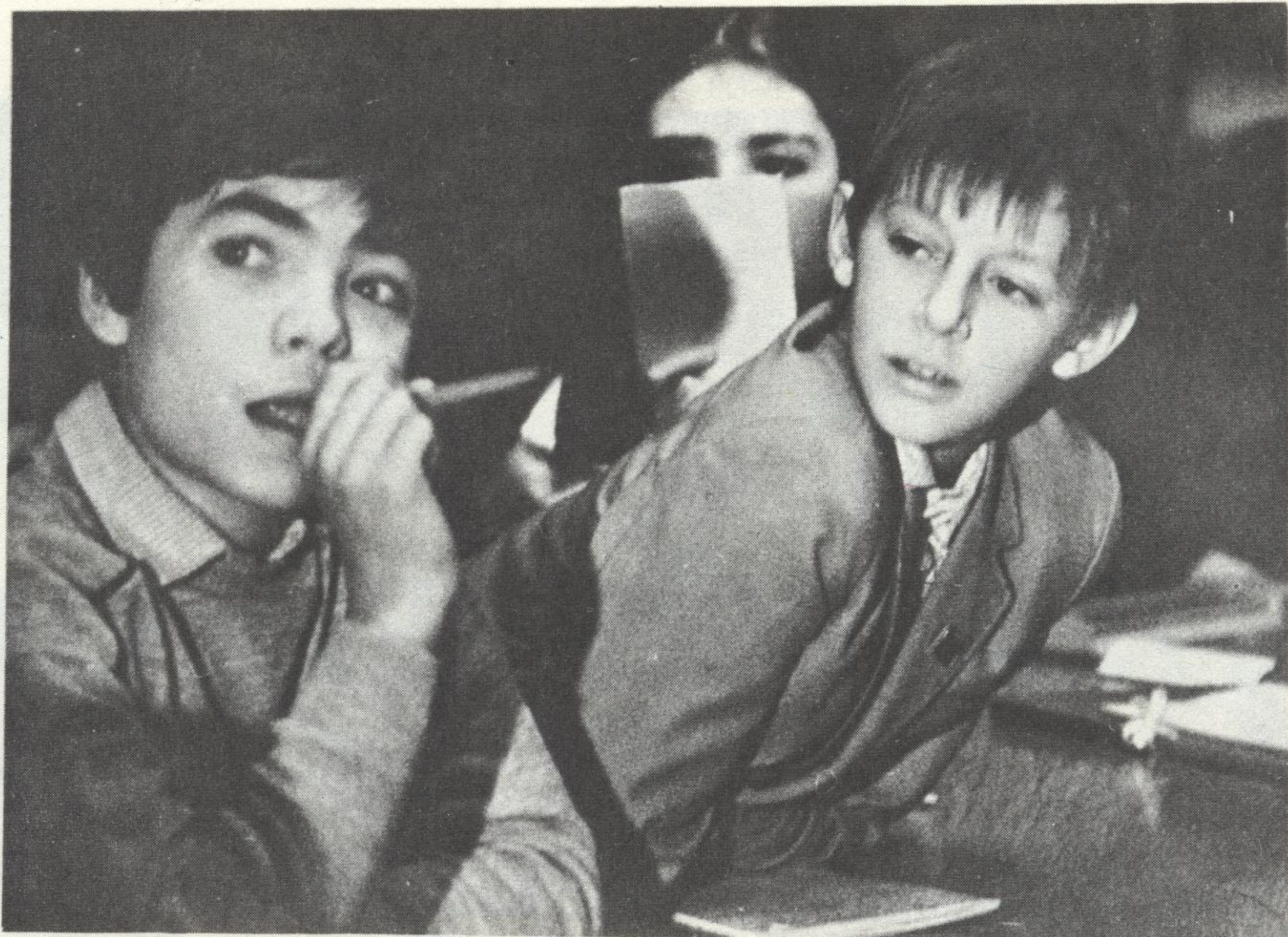
Напиши мне по адресу: 454122, Челябинск, Комсомольский пр., 38—15».

В адрес Марал Досымовой из Кызыл-Орды пришло сразу несколько писем.

«Я в шоке!!! — пишет Андрей Сивков из Воронежа. — Неужели есть люди, которые хотят покончить с жизнью? Видящие мир, как через чёрное стекло?» Увы, есть такие люди! И хорошо, если Андрей и все мы будем помнить об их существовании, и о том, что мы можем им помочь. Не материально, а — душевно.

А вот что пишет Катя К. из Чебоксар:

«Я знаю много таких девочек-красавиц, как ты, Марал! И к одним пацаны лезут, а к другим относятся с уважением. Это зависит от поведения самой девочки, ее отношения к окружающим.

Хочу сказать Марал и всем ребятам: будьте доброжелательней друг к другу. Будьте такими, как вы есть, и немножко лучше».

Жаннет К. из Кемерово советует относиться ко всему с юмором. И даже «воздействовать» на мальчиков красотой: отучать их пить и курить. «А в том, что нет хороших парней, ты не права», — утверждает Жаннет.

Больше всего писем вызвала заметка Ильи Д. из Нижнего Новгорода. Причём авторы этих писем, все без исключения, считают проблемы Ильи вполне разрешимыми.

«То, что ты любишь девочку, не горе, а радость! Не бойся признаться Ире в любви. Я уверена, что она не будет смеяться, поймёт тебя.

Света Лопатенко, Кемеровская область».

«Илья, ты не знаешь, как завоевать уважение? Сделай что-нибудь такое, что всех бы потрясло. Например, займись каким-нибудь видом спорта и добейся успехов.

Я тебе не советую сразу признаваться в любви. Сначала нужно получше узнать человека, а уж потом говорить о своих чувствах.

Женя И., Кемеровская область».

«Девочке, которую ты любишь, попытайся в чем-нибудь помочь. Например, объясни решение трудной задачи. Но слишком навязчиво свою помощь не предлагай.

А Иру попроси помочь тебе в том, что хорошо получается у неё.

У вас есть общий интерес — классика. Это очень хорошо. Вам будет о чём поговорить. Твоё увлечение музыкой не может не тронуть Иру.

Ну, а насчёт уважения... Ты не такой, как все. И, наверное, считаешь себя хуже других. Ведь так? Твоя застенчивость и робость — от неуверенности в себе. Уважай себя, тогда и другие начнут тебя уважать.

Если захочешь мне написать, даю свой адрес: 310124, Харьков, ул. Блюхера, 41—4. П. Е.».

Тане, которая мучается своей нерешительностью, отвечает Лена С. из Москвы:

«У меня был почти такой же случай. Когда я поняла, что не могу жить без Димы П., я стала писать ему письма. И просила его ответить мне. И вот в один «прекрасный» день я открыла почтовый ящик, а там письмо! Оно было от его мамы. Она просила меня уговориться. Разве не могло обойтись без мамы?!

Больше я ему не пишу. Но чувства остались прежними.

Таня, предлагать дружбу самой нельзя».

Ко всем ребятам, попавшим в беду, обращается Вика Сазонова из Москвы:

«Самое главное — не отчаиваться! Помните, что есть люди, готовые вам помочь. Ищите и вы обязательно найдете их!»

Фото А. Миронца

В прошлом году, когда я был в Штутгарте, друзья пригласили меня на телевизионный концерт, устроенный местными защитниками природы. Вот уж не думал, что увижу там самого Михаэля Энде, «писателя № 1», как его называют в Германии. Знаменитый автор сказок для всех возрастов стоял, окруженный своими почитателями, и раздавал автографы — расписываясь на пригласительных билетах и собственных книгах. Одну из них, протянутую японцем, я узнал, несмотря на то, что она напечатана иероглифа-

ми. Эта книга — «Театр теней Офелии» — была знакома по иллюстрациям художника Фридриха Хехельмана. Точно такую же, только на немецком, он подарил моему сыну, и конечно, мне потребовалось ее перевести на русский язык. А потом подумалось, нельзя ли познакомиться с этой сказкой многих ребят нашей страны? Тем более, что иллюстрации к «Офелии» пришли по почте тысячам посетителей выставки работ Хехельмана в Музее семьи Бенуа в городе Петродворце.

— А почему бы и нет, отличная идея! — сказал художник.

Признаюсь, только одно смущало меня в сказке — то, как она заканчивается.

— Но в ней нет ничего страшного, — ответил писатель, — Она о том, что всех нас касается. Люди находятся в поисках чего-то... Они, видимо, ощущают, что в моих книгах живет их нечто, и это представляется им важным.

Впрочем, читайте сами!

Анатолий БАСЫРОВ

ТЕАТР ТЕНЕЙ ОФЕЛИИ

Михаэль ЭНДЕ

В одном маленьком старом городке жила маленькая старушка по имени Офелия. Когда она появилась на свет — а это было очень уж давно — ее родители молвили: «Наше дитя должно стать великой, знаменитой актрисой». Поэтому они назвали дочь именем известного театрального персонажа. Правда, маленькая фрейлейн Офелия унаследовала от родителей только увлечение высоким поэтическим слогом, и не больше. И знаменитой актрисой она не могла стать. К тому же голос ее был тихим от природы. Но все же она хотела хоть как-то служить искусству, пусть даже самым скромным образом.

В маленьком старом городке имелся довольно большой театр. У самого края сцены была суфлерская будка, совершенно скрытая со стороны зрительного зала. Там-то каждый вечер и сидела фрейлейн Офелия и шепотом подсказывала актерам слова их роли, чтобы они не запинаясь. Тихий голос фрейлейн Офелии очень подходил этому занятию, так как публика ведь и не должна была ее слышать. Фрейлейн Офелия посвятила этому делу всю жизнь и была счастлива. Она выучила наизусть все великие комедии и трагедии мира одну за другой, так что в книгу не было нужды даже заглядывать.

И вот фрейлейн Офелия состарилась, да и времена изменились. Все меньше зрителей приходило смотреть спектакли в городском театре, потому что теперь существовало кино, телевидение и другие развлечения. У большинства людей были автомобили, и если однажды им и приходила в голову мысль пойти в театр, они тут же уезжали в соседний большой город, где можно было увидеть многих знаменитых артистов и гораздо больше возможностей самим показаться на людях.

Случилось так, что театр маленького старого городка закрыли, актеры разошлись кто куда, и маленькая фрейлейн Офелия тоже была уволена.

Когда закончилось последнее представление, и последний раз опустился занавес, она на некоторое время осталась совершенно одна в театре. Офелия сидела в своей будке и размышляла о своей прошедшей жизни. Вдруг она заметила тень, которая маячила туда-сюда над кулисами,

то росла, то уменьшалась. Но ведь там никого не было!

— Эй, — произнесла фрейлейн Офелия своим тихим голосом, — кто там?

Тень явно испугалась и вся съежилась, приобрела вовсе неопределимую форму, но затем приободрилась.

— Извините, — сказала она, — я не знала, что тут еще кто-то есть. Я не хотела вас потревожить. Я проскользнула сюда, так как не знала, где мне оставаться. Пожалуйста, не гоните меня прочь!

— Ты тень? — спросила Офелия.

Тень кивнула.

— Но ведь тень принадлежит кому-то?

— Нет, — возразила тень, — не всегда. Имеется на свете несколько лишних теней, которые ни-

© K. Thienemann Verlag Stuttgart-Wien. 1988.

кому не принадлежат. Их никто не хочет иметь. Я — одна из них. Меня зовут Шальная Тень.

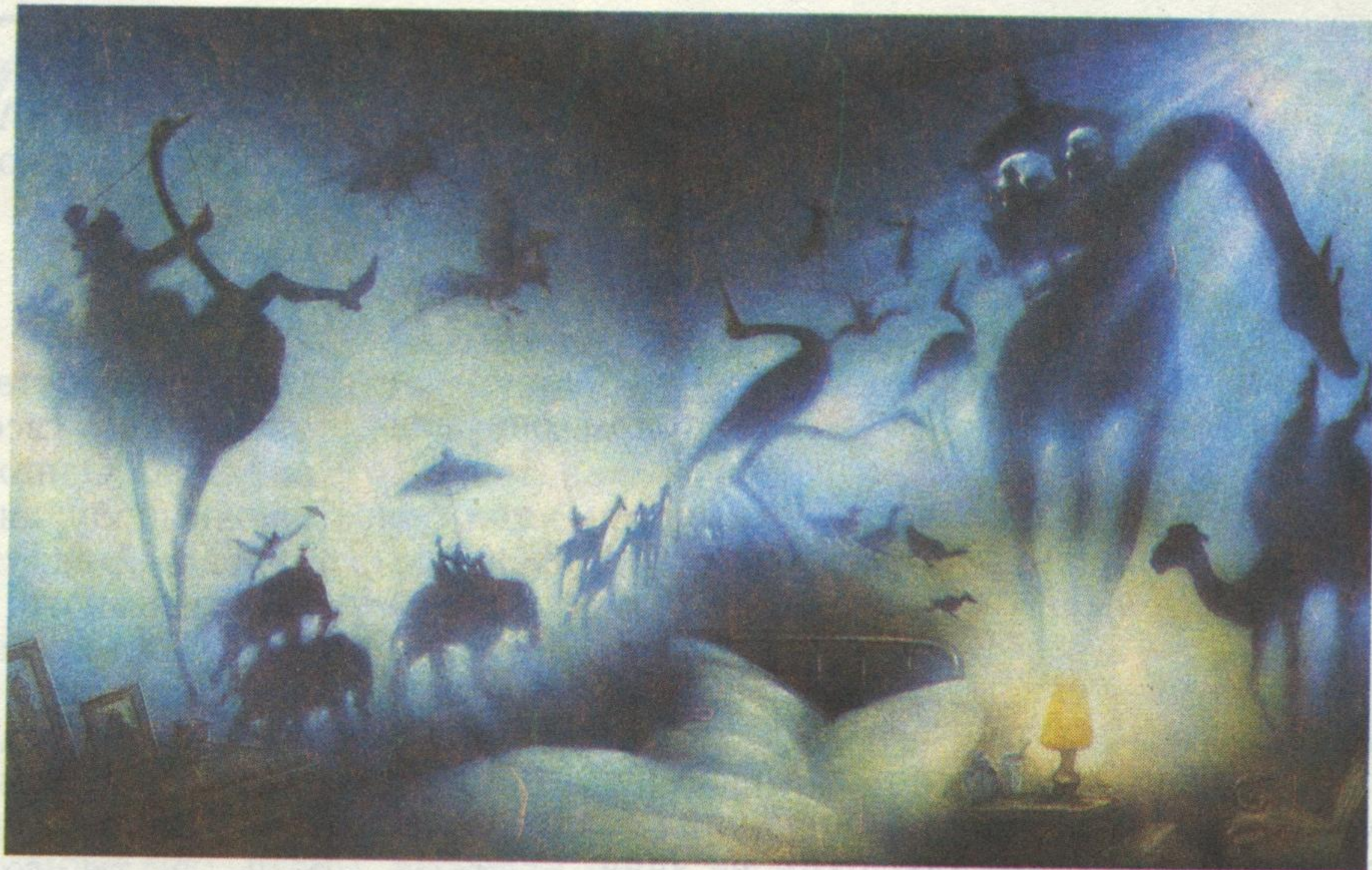
— Ах так, — сказала фрейлейн Офелия, — но разве это не печально, ни к кому не относиться, никому не принадлежать?

— Очень печально, — заверила тень и вздохнула, — но что же делать?

— Хочешь остаться при мне? — спросила фрейлейн Офелия. — У меня тоже нет никого.

— Охотно, — отвечала тень, — это было бы чудесно. Но тогда я должна к вам прирасти, а вы ведь уже имеете собственную тень.

— Вы уживетесь вместе, — сказала фрейлейн Офелия.

© K. Thienemann Verlag Stuttgart-Wien 1988

Ее собственная тень кивнула в знак согласия.

С тех пор фрейлейн Офелия стала иметь две тени. Это замечали лишь немногие люди. Однако они удивлялись и находили это несколько странным. Фрейлейн Офелия не хотела стать предметом пересудов, поэтому она по необходимости просила одну из двух теней днем делаться совсем маленькой и прятаться в сумочку. Каждая тень занимала свое место.

Однажды фрейлейн Офелия сидела в церкви и беседовала с Богом, надеясь, что он, несмотря на ее тихий голос, все же услышит ее (в чем она вовсе не была уверена). Тут она вдруг заметила тень на белой стене, которая казалась очень исхудалой. Тень просяще протягивала руку.

— Ты тоже тень, которая никому не принадлежит? — спросила фрейлейн Офелия.

— Да, — сказала тень, — но среди нас прошел слух, что имеется некто, кто может принять нас. Не вы ли это?

— Я уже имею две, — отвечала фрейлейн.

— Ну что изменится, если у вас прибавится еще одна, — взмолилась тень. — Не могли бы вы принять и меня? Так печально и одиноко не принадлежать никому.

— Ладно, а как тебя зовут? — дружелюбно спросила старая фрейлейн.

— Мое имя — Боязнь Темноты, — прошептала тень.

— Иди же сюда, — позвала фрейлейн Офелия.

Таким образом, она стала обладательницей трех теней. С тех пор к ней почти ежедневно приходили новые тени, не имеющие хозяев (а таких много на свете).

Четвертую звали Одинокий Домовой.

Пятую — Хворая Ночь.

Шестую — Никогда.

А седьмую — Тяжесть Пустоты.

Старая фрейлейн была бедной, но, к счастью, многочисленные тени не нуждались в еде, одежде и тепле. Только иной раз маленькая комната казалась темной от множества теней, получивших здесь пристанище и не нужных больше ни-

кому на свете. Даже в глубине души у фрейлейн Офелии никогда не возникало и мысли прогнать их. А приходило-то их все больше и больше.

Самое неприятное заключалось в том, что они порой начинали ссориться. Они спорили за лучшее место, часто шалили, а иной раз случались и настоящие потасовки. В такие ночи маленькая старая фрейлейн Офелия не могла заснуть. Она лежала в кровати с открытыми глазами и пыталась утихомирить их своим тихим голосом. Но это мало помогало.

Фрейлейн Офелия не выносила никаких ссор, кроме, разве что, разыгранных в театре высоким поэтическим слогом. Но это было нечто другое. И вот однажды ей пришла в голову хорошая идея.

— Послушайте-ка, — сказала она, — если вы хотите остаться при мне, придется вам кое-чему научиться.

Тени перестали ссориться и затихли в ожидании по углам комнатки. Тогда она произнесла высоким поэтическим слогом известные стихи, которые все знали наизусть. Она снова очень медленно декламировала некоторые фрагменты и предложила их повторить. Тени очень старались и оказались весьма понятливыми. Они выучили все великие комедии и трагедии мира одну за другой.

Разумеется, жизнь пошла совсем иначе, чем прежде. Ведь тени могут изобразить все, что захотят, выглядеть карликом или великаном, человеком или птицей, деревом или столом. Частенько всю ночь напролет они играли перед фрейлейн Офелией чудеснейшие спектакли. А она шепотом подсказывала им слова, чтобы они не запинаясь. Но днем тени, конечно, кроме ее собственной, прятались в сумочке. Да, тени могут, если захотят, сделаться невероятно маленькими.

Итак, люди не могли видеть многочисленные тени фрейлейн Офелии, но, тем не менее, они заме-

чали, что у нее происходит что-то необычайное. А необычайное люди не очень-то любят.

— Пожилая фрейлейн какая-то странная,— судачили они за ее спиной,— лучше бы ее поместить в приют, где о ней позаботятся.

Другие говорили:

— Может быть, она сумасшедшая. Кто знает, что она натворит однажды.

И все сторонились ее.

Наконец владелец дома, в котором она снимала каморку, пришел и сказал:

— Мне очень жаль, но отныне вы должны платить за жилье вдвое больше, чем прежде.

Этого фрейлейн Офелия не могла себе позволить.

— Тогда,— сказал владелец,— может быть, лучше вам выехать отсюда, хотя мне очень жаль.

Фрейлейн Офелия сложила свои пожитки в чемодан и пошла прочь. Она купила себе билет, села в поезд и поехала, сама не зная, куда.

Отъехав достаточно далеко, она вышла и побрела пешком. В одной руке она несла чемодан, в другой — сумочку со множеством теней. Впереди тянулась длинная-предлинная улица.

В конце концов дорога привела к морю. Дальше идти фрейлейн Офелия не могла, присела отдохнуть и заснула. А ее тени выбрались из сумочки и стали обсуждать случившееся.

— Собственно,— говорили они,— это ведь из-за нас так вышло, что наша хозяйка попала в беду. Она нам помогала, а теперь кто должен ей помочь? Все мы кое-чему научились у нее и, может быть, нам удастся о ней позаботиться.

А когда фрейлейн Офелия проснулась, они поведали ей о своих планах.

— Ах,— сказала фрейлейн Офелия,— это очень мило с вашей стороны.

Придя в маленькую деревню, она достала из чемодана белую простыню и повесила ее на штангу для ковра. На этом фоне тени стали разыгрывать представления, которым обучились у фрейлейн Офелии. А сама она сидела сзади и шептала им слова великой трагедии.

Сперва появилось лишь двое детей, но зрелище их так поразило, что уже к вечеру появилось еще несколько подростков. И каждый не пожалел своих медяков за интересное представление.

Теперь фрейлейн Офелия разъезжала по деревням, от одного местечка к другому, и ее тени перевоплощались в королей и шутов, в благородных девушек и горячих скакунов, в колдунов и цветы — словом, во все что угодно.

Всякий, кто это видел, не мог удержаться от слез и от смеха. Вскоре фрейлейн Офелия стала известной. Там, где ей случалось побывать хоть раз, ее ждали снова с таким интересом, будто никогда прежде не видели. Публика аплодировала, и каждый платил, сколько мог.

Через некоторое время фрейлейн Офелия скопила достаточно денег, чтобы купить маленький старый автомобиль. Она заказала худож-

нику броско и красиво расписать его. На обеих сторонах авто появились большие буквы:

ТЕАТР ТЕНЕЙ ОФЕЛИИ

Теперь она колесила по всему свету, и тени были вместе с ней.

* * *

Здесь, собственно, история могла бы и закончиться. Но все же не окончилась. Случилось вот что. Однажды фрейлейн Офелия попала в снежный буран и застряла в своем авто. И тут перед ней вдруг выросла огромная тень, которая была намного темнее всех прочих.

— Ты тоже одна из тех,— спросила Офелия,— которых никто не хочет принять?

— Да,— медленно произнесла тень,— я думаю, можно и так выразиться.

— Хочешь прийти ко мне?

— А ты готова меня принять? — осведомилась огромная тень и придвинулась ближе.

— Я, правда, имею более чем достаточно теней,— призналась старая фрейлейн,— но должна же ты к кому-нибудь прибиться.

— Не хочешь ли ты сперва узнать мое имя? — спросила тень.

— Как же тебя зовут?

— Меня называют Смертью.

Наступила довольно долгая пауза.

— Так ты, несмотря ни на что, все-таки хочешь принять меня? — снова послышался вопрос.

— Да,— сказала фрейлейн Офелия,— иди же.

Тут ее окутала большая холодная тень, и стало еще темнее, чем прежде. Но потом вдруг фрейлейн Офелия взглянула на все совершенно иначе, новыми глазами, которые были молодыми и ясными, а не старыми и близорукими. Теперь она не нуждалась в очках, чтобы увидеть, где очутилась.

Она стояла перед небесной завесой, около множества чудесных фигур в великолепных одеждах, и те улыбались ей.

— Ты больше не узнаешь нас? — сказали они.— Мы же «лишние» тени, которые принадлежали тебе. Теперь мы спасены и не должны больше блуждать.

Небесная завеса поднялась, светлые фигуры вышли, и маленькая старая фрейлейн оказалась среди них. Они проводили ее к чудному дворцу, который оказался прекраснейшим и роскошнейшим театром, какой только можно себе представить.

С тех пор они представляют перед ангелами судьбы людей, изъясняясь высоким поэтическим слогом, который понимают также и ангелы. И те узнают из спектаклей, какая жалкая и возвышенная участь быть человеком, как печально и комично жить на земле. И фрейлейн Офелия нашептывает актерам слова их роли, чтобы они не запинались. Поговаривают, что сам добрый Господь Бог иной раз приходит их послушать. Но совершенно точно этого не знает никто.

МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Если ты посадишь на диван своего кота и постараешься поточнее нарисовать его с помощью обыкновенного простого карандаша — получится графический портрет.

Более точным будет портрет фотографический. А если сделать снимок с помощью рентгеновского аппарата? Получится рентгеновский снимок, на котором будет виден и скелет животного и его внутренние органы...

Пожалуй, это будет не просто снимок — но схематическая модель.

Можно создать еще более сложную модель живого существа — молекулярную, атомную...

Все это будут модели — физические...

Но можно, оказывается, сделать и модель математическую! То есть того же кота со всеми его привычками, особенностями характера можно смоделировать с помощью цифр, графиков и диаграмм. Говоря точнее, это будет модель не столько самого кота, сколько его, так сказать, образа жизни. Учитываться в ней должны все ситуации, в которые может попадать наш кот, все главные события повседневной кошачьей жизни.

А когда будут готовы все эти формулы, уравнения и диаграммы (они, собственно, и есть математическая модель кота), можно испытать модель в действии. Подставив в уравнение

Магический кристалл — волшебный камень, сквозь грани которого можно увидеть будущее. (Из старинного толкового словаря.)

со многими неизвестными заданный нами возраст кота и тот год и день, в котором хотим, чтобы наш кот оказался, мы сможем вычислить, например, сколько он тогда будет весить, где, скорее всего, будет находиться и чем заниматься, как будет себя чувствовать и даже — что ему может угрожать...

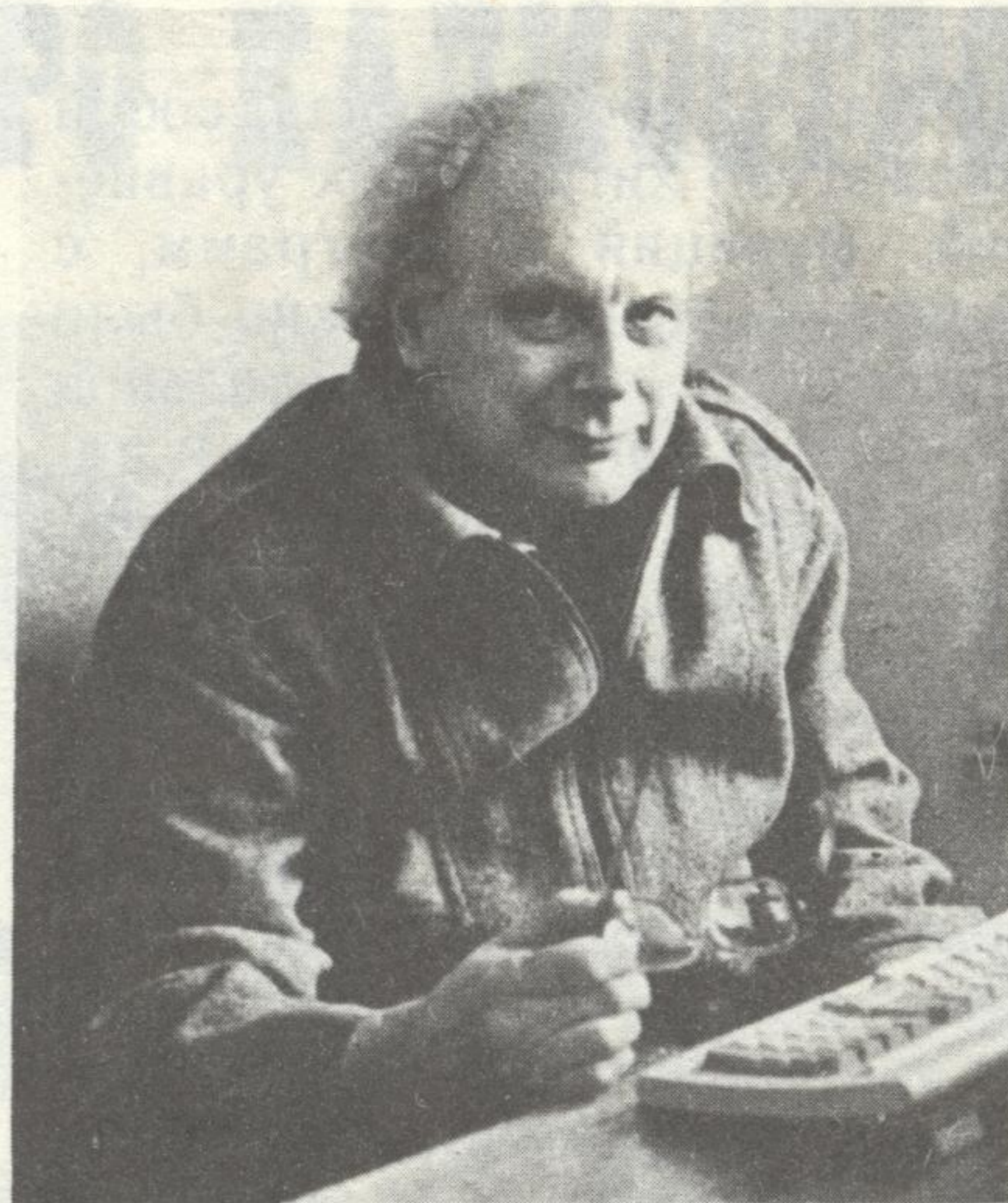
Через математическую модель можно выразить и дерево, и птицу, и цветок, и зверя. Но зачем это вообще нужно, спросите вы. Коротко можно ответить так: чтобы выжить. Выжить всем нам: птицам, цветам, деревьям, людям. Математическая модель — это своего рода «магический кристалл», позволяющий заглянуть в будущее и увидеть, что станет с тем или иным живым существом, растением.

Наверное, и объяснять не нужно, как это важно сегодня, когда реальная угроза экологической катастрофы нависла над всем миром.

Вот такой «магический кристалл», правда, только для некоторых водоплавающих, и создал Владимир Васильевич Меншуткин, профессор, доктор биологических наук, известный эколог и путешественник.

Как же возникает математическая модель? Сложное это дело или простое?

Первой моделью Меншуткина стал озерный окунь, рыба всем хорошо знакомая, в которой ничего особенно хитрого вроде и нет. Однако стоило взяться за дело, как выяснилось, что построение модели окуня, вернее, рыбьего стада окуней, требует установить вза-

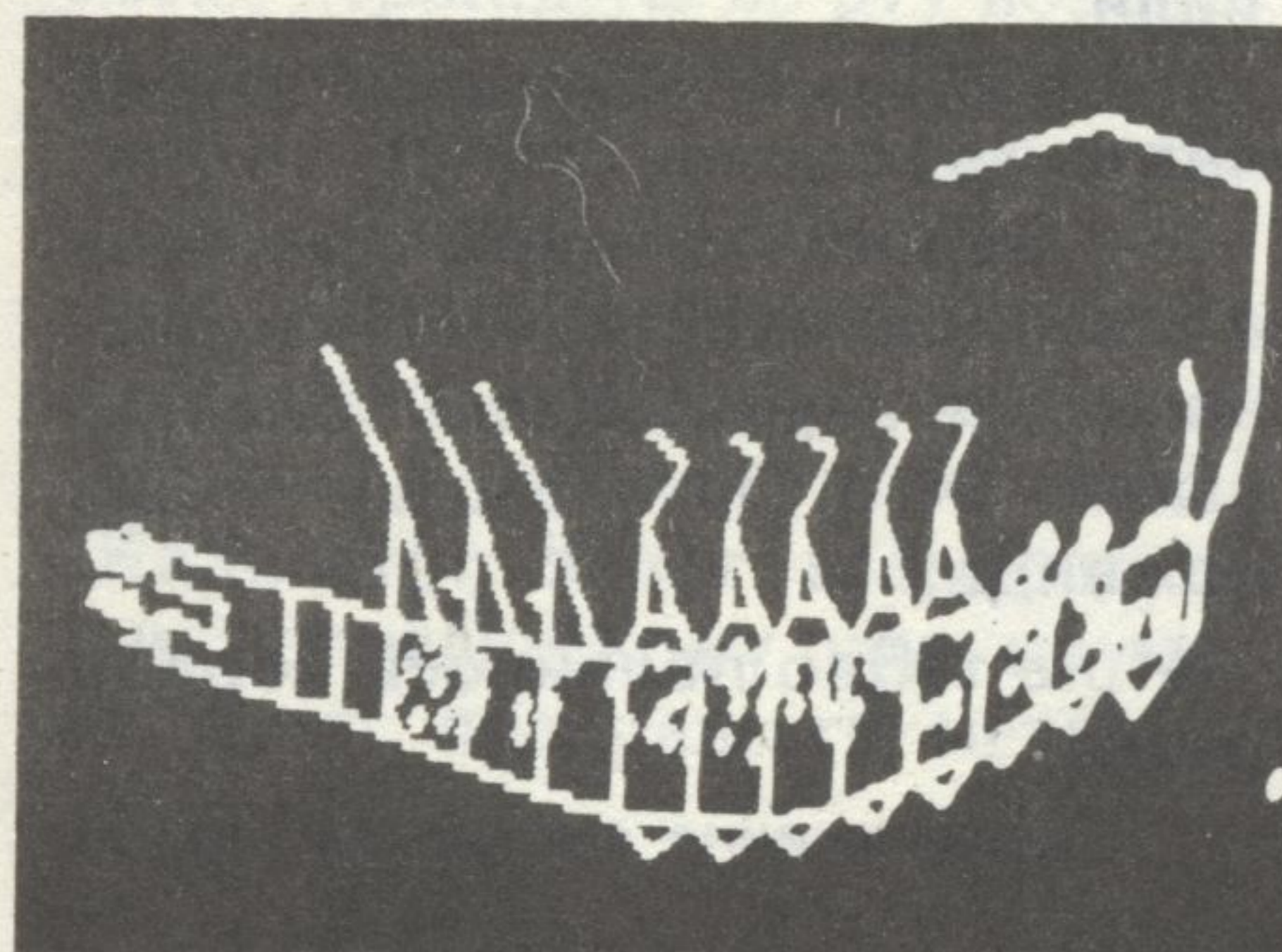

имосвязь между температурой воды, ветрами, количеством солей в водах озера, характером дна, солнечной энергией, прожорливостью рыб, количеством планктона и т. д. и т. п. Учесть надо было и то, что обстановка могла меняться из-за попадания в озеро отходов производства, хищнического браконьерского лова и т. п.

Сделать все это в одиночку, конечно, было невозможно, и на первом этапе Меншуткину помогали другие ученые — специалисты различных наук. Ведь нужно было не только изучить множество разнообразных факторов, но понадобилась и интуиция каждого ученого, его индивидуальный опыт, научная добросовестность. И разумеется, настойчивый и напряженный труд.

Задача была тем более сложной, что два десятка лет назад, когда Меншуткин делал свою первую модель, не было у него ни компьютера, ни современных приборов. Все расчеты велись на громоздком допотопном арифмометре. Многих месяцев потребовала работа, которую сегодня можно выполнить за несколько часов.

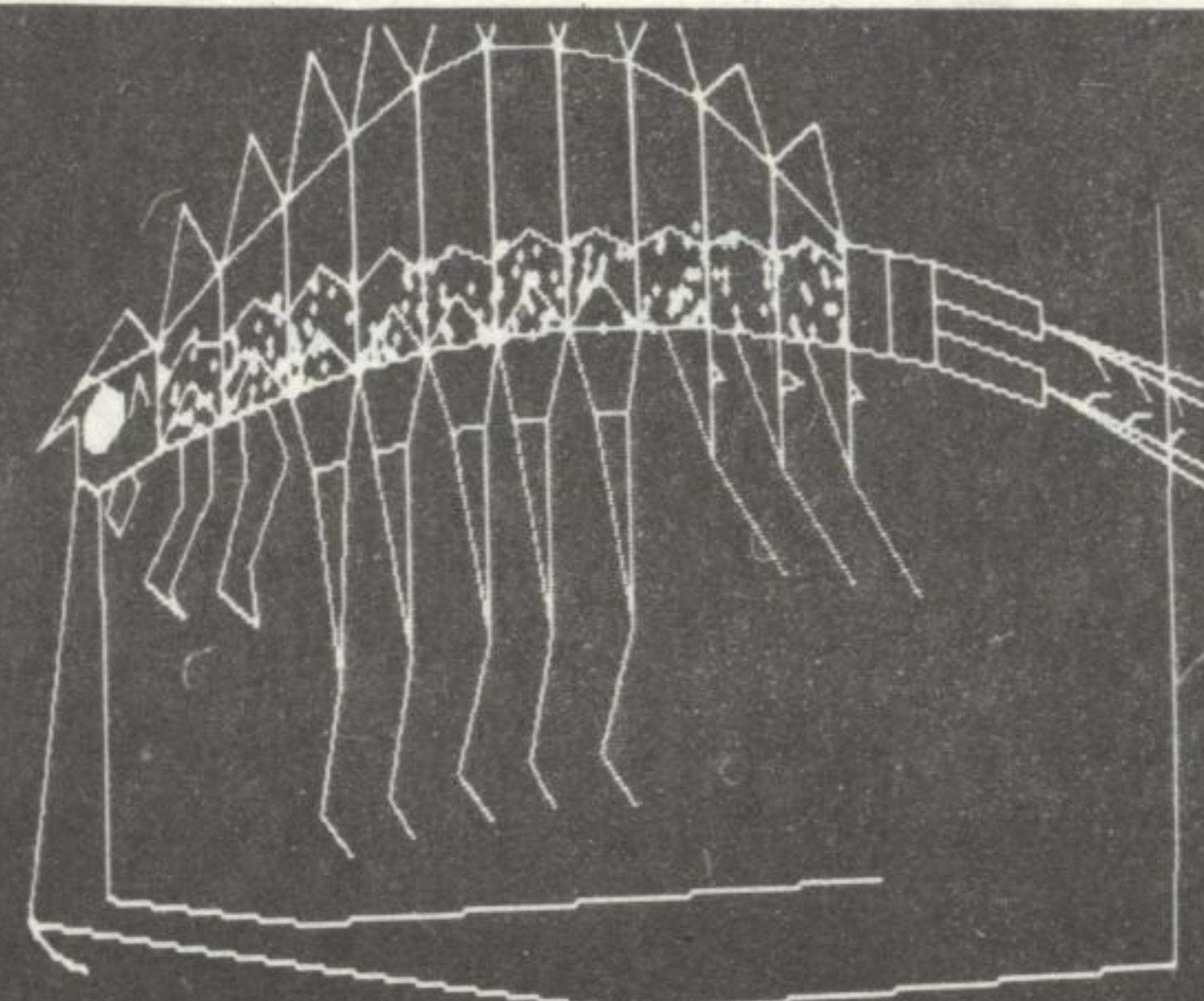
Фотографии с дисплея ЭВМ. Модель рачка-гаммаруса, обитающего в озере Байкал, позволяет за считанные минуты увидеть, каким был рачок в далеком прошлом, каким стал и каким, возможно, будет.

Миллионы лет назад

Современный вид

End: press any key to edit

А это — в будущем!

Модель представляла собой множество хитроумных уравнений, функций и диаграмм, с помощью которых можно было определить с поразительной точностью когда, сколько и какого окуня живет в озере, сколько его можно выловить не нанося непоправимого ущерба этому виду рыбы.

Созданная модель покорила всех специалистов небывалой правдивостью прогнозов. Причем, «работала» она не только в настоящем, но могла вернуться на десятки лет в прошлое, а главное — заглянуть в будущее! Увидеть, каким станет окунь, если среда его обитания ухудшится... Или наоборот — станет чище, лучше...

Прошло немного времени, и о работе Меншуткина узнали ученые других стран. Владимир Васильевич поделился опытом с американскими коллегами. После этого в США была создана мощная компьютерная служба, использующая в том

числе и метод профессора Меншуткина.

Начав с моделей маленького лесного озера и окунька, Владимир Васильевич продолжил свои исследования в Японском море, Атлантическом и Тихом океане, Антарктиде. Не раз он пересекал экватор, продираясь сквозь джунгли на самых настоящих необитаемых островах, собственноручно добывал мозг акулы. Каких только обитателей водной стихии не приходилось изучать и моделировать профессору Меншуткину!

Но главной своей моделью до сих пор считает Владимир Васильевич модель камчатского лосося, которая создавалась вместе с видными учеными Фаиной Владимировной Крогиус и Евгением Михайловичем Крохиным. Именно благодаря этой его модели удалось убедить японцев прекратить опустошительный лов драгоценной рыбы в непомерных количествах. И таким образом спасти уже поч-

ти обреченного лосося. Дуэль на компьютерах с японским ученым, пытавшимся доказать безобидность громадных дрефтерных сетей, которые калечат даже ускользнувшую из них рыбу, выиграл профессор Меншуткин. Эти уникальные и спасительные для лосося разработки были отмечены Государственной премией СССР.

Многое сделано и делается Владимиром Васильевичем для решения наших серьезных экологических проблем. По его мнению, справиться с ними без использования математического моделирования просто невозможно. Теперь всем уже ясно, что природой надо пользоваться бережно, осмотрительно.

Магический кристалл профессора Меншуткина пока дарит жизнь и надежду только рыбам. А чьи имена будут носить магические кристаллы, которых ждут другие обитатели нашей планеты? Может быть, ваши?

Н. ХАРЛАМПИЕВ

Сектор № 16

— Внимание на монитор! Вопрос задает пятиклассница Ася Балуева.

На экране возникло лицо милой девочки с вьющимися волосами.

«Уважаемые знатоки! Я знаю, что академик Пятитомов родился ночью 31 января 1918 года. А мой дедушка появился на свет утром 14 февраля того же года. Но при этом они родились практически в один день. Как так?»

— Тихо! — закричал академик Пятитомов. — Я думаю!

— Может быть, ее дедушка родился за границей? — предположил юный Пятитомов.

— Ох, молодежь! — вздохнула Анна Федоровна. — Вы чуть что, сразу на границу киваете. При чем тут она? У нас-то, небось, не хуже!

— У нас лучше, — уверенно подтвердил Синицын, — но версия? Нужны новые версии!

— Да ну их! — сказала Анна Федоровна. — В наши годы тринадцать дней туда, тринадцать сюда — никакой разницы.

— Ой, — грустно, уже сми-

рившись с потерей первого очка, вздохнул Пятитомов-внук. — Какие же вы старые!

— Вы, юноша, можно подумать, очень новый, — недовольно, в обычном своем ворчливом стиле, пробурчал профессор Синицын. И вдруг его осенило: эврика! Старый и новый стиль!

И тут промолчавший все игровое время академик вспомнил. Он вспомнил большую послеродовую палату II Петроградской больницы. Вспомнил жизнерадостный неумолкающий рев младенцев. Вспом-

нил доктора в белой шапочке. Вспомнил крикливого соседа по кровати, младенца Балуева. Вспомнил декрет правительства от 24 января 1918 года.

— Стоп! — крикнул академик невидимому ведущему. — Ответ готов! До революции Россия жила по так называемому юлианскому календарю, а Западная Европа — по так называемому грегорианскому. Грегорианский календарь в XIX веке на 13 дней обгонял юлианский. Чтобы, наконец, навести в России европейский порядок, решено было после 31 января 1918 года считать не 1 февраля, а сразу 14-е. Так что дедушка Аси Балуевой родился по грегорианскому календарю, а я еще по юлианскому. Вот и все. А 13 дней пропали.

Невидимый ведущий захлопал в ладоши:

— Верно! 13 дней пропали, а ответ нашелся. И что интересно — все версии были правильными! Ура Пятитомову и его команде!

И на табло появилось первое очко.

Продолжение смотри на стр. 21

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРО КАЛИОСТРО

Из современного разговора:
— Вы знаете, в нашем городе гастролирует заезжий экстрасенс. Так говорят, он видит человека насквозь и «заряжает» зубную пасту.

— Это что! А вот у нас есть знакомый маг — так он по кончику шнурка от ботинок говорит, кто чем болен. А уж от сглаза спасенье только у него.

— Ну вы подумайте! И откуда их столько развелось? Раньше, вроде, не было столько...

Были, были во все времена и у всех народов кудесники. Шарлатаны и талантливые люди — всякие. Они будоражили умы, вызывали восхищение и зависть. Взять, к примеру, блистательного авантюриста графа Калиостро.

Итак, век восемнадцатый.

КУДЕСНИК И ТОЛПА

В Париже верили, что Калиостро может превращать любой металл в золото и владеет жизненным эликсиром. В Курляндии он предсказывал будущее с помощью хрустальных шаров. В Берне предлагал правительственному совету посредством уксуса и селитры растопить швейцарские ледники, чтобы добыть скрытые в горах сокровища. В Лондоне — ну что за фантазия! — обещал осветить город морскою водою, которую он превратит в масло для уличных фонарей...

Говорят, одна маркиза, у которой Калиостро часто обедал, спросила: «Сколько вам лет?» — «Я родился через два столетия после великого потопа», — очень серьезно отвечал граф. Часто вместо ответа на вопрос он рисовал эмблему: змею, держащую во рту яблоко, пронзенное стрелой. Это означало — мудрец должен хранить в тайне свои знания.

И потому встречавшиеся с ним люди оставляли в своих дневниках записи типа этой: «Калиостро знает все доступные человеческому уму науки; он умеет превращать металлы

из одного в другой и особенно в золото... Расстояние для него не существует, потому что он легко может переноситься в отдаленнейшие страны, употребляя на путешествие лишь несколько часов». (Тихоходный XVIII век! В наше время сказали бы: в несколько мгновений.)

Так бы, возможно, и затерялись следы Калиостро в пыли европейских дорог, если бы не отважился граф на один поступок. Он решил посетить Санкт-Петербург.

ТРИ ЦАРСТВА ЗА ПЕТЕРБУРГ!

В Петербург тогда стремились многие иностранцы, прославившиеся в Европе. Непривычная для малых стран рос-

кошь российского императорского двора пленяла воображение. Во главе государства стояла известная своей просвещенностью Екатерина II. Быть представленным ей почиталось за великую честь. Многие приезжали в этот город, чтобы его покорить. Потому что тогда покорить Петербург уж точно значило покорить весь мир.

Риск, конечно, был. Слава многих искателей приключений лопалась в русской столице, как мыльный пузырь. Однако игра стоила свеч. Даже пережить скандал в Петербурге — это что-то да значило.

Перед Петербургом Калиостро остановился в столице Курляндии Митаве (ныне — латвийский городок Елгава). Курляндцы даже захотели избрать его своим герцогом, до того он

уверил их в своём всемогуществе. Но в Европе его, наверное, не удержали бы тогда даже короны трех царств...

В Митаве граф распустил слух, что в Петербурге он явится миру во всем своем величии и откроет какую-то страшную тайну. Местным масонам (Калиостро ведь был еще и масоном*) он обещал уговорить Екатерину создать «ложу союза» в Петербурге и «позволить себя посвятить магии». Правителям Курляндии он представлялся как их политический агент, который может сделать многое в пользу Курляндии. Скорее всего, в Петербурге должна была произойти развязка какой-то политической интриги, в которой был замешан Калиостро...

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНУЛ

В один из зимних дней начала 1780 года через заставу на реке Фонтанке, естественной границе города, в Санкт-Петербург въехала карета. В ней были мужчина и женщина. Мужчина — граф Александр Калиостро, женщина — его жена Лоренца.

Прибыв в Петербург, чета Калиостро жила вначале скромно. Они не давали объявлений в газетах, как делали многие заезжие лекари. Ждали случая, и он не замедлил подвернуться.

У одного князя заболел сын. Петербургские медики не оставляли надежды на выздоровление. Кто-то посоветовал обратиться к Калиостро.

— Я вылечу вашего сына, — сказал граф. — Только одно непременное условие. Дитя должно быть отвезено ко мне на квартиру. И никто не будет видеть его до полного выздоровления.

Условия приняли. Две недели Калиостро каждый день объявлял, что ребенку делается лучше. Наконец, опасность миновала. Он разрешил ближайшим родственникам навестить малыша. Первое свидание длилось

* Масонство — религиозно-этическое движение, возникшее в начале XVIII в.

две минуты. Радости князя не было предела. Он предлагал графу деньги, тот отказывался.

И по Петербургу полетела слава Калиостро. Имя его было у всех на устах. К нему приезжали с визитами, приглашали в лучшие дома.

Ребенок оставался у Калиостро более месяца. И только в последнее время родителям разрешено было видеть его по нескольку минут. Наконец, он вернулся домой совершенно здоровым. Князь настаивал, чтобы Калиостро взял деньги. Тот отказывался. Тогда князь оставил деньги в его доме будто по забывчивости. А Калиостро «забыл» их вернуть.

Гром грянул через несколько дней. Когда в душе матери закралось страшное подозрение: ребенка подменили. Слава Калиостро стала таять, как дым...

ОШИБКА ГРАФА КАЛИОСТРО

— Калиостро и не мог покори́ть Петербург, — считает Юрий Владимирович Кривошеев, преподающий курс «История Санкт-Петербурга» в Университете. — Он неудачно выбрал время приезда.

К 1780 году, когда Калиостро явился в Петербург, в России была напряженная обстановка в области внешней политики — шла война с Турцией. В области внутренней — Екатерина занималась «благоустройством» Российской империи, так что ей было не до графа с его магией и алхимией.

К тому же Калиостро был масоном. А Екатерина их не жаловала. Не надо забывать, что она была императрицей и каждый ее поступок, будь то простая встреча — это уже большая политика. Поэтому она даже не встрети́лась с графом. (Или встречалась тайно, но об этом мы не находим нигде упоминания.) Хотя Екатерина посвятила Калиостро целых три комедии — «Обманщик», «Обольщенные» и «Шаман сибирский».

Не имел Калиостро успеха и в высших кругах. Екатерина окружала себя умными, обра-

зованными придворными, которые впитали передовые идеи Просвещения и были настроены скептически к людям подобного сорта.

Он не нашел поддержки и в народе. До сих пор наш народ в качестве колдуна предпочитает видеть неказистого ледащего мужичонку, а не благообразного барина. Да еще такого, который не может говорить с русским человеком особым складом, как это принято у гадалок.

Соперником графа стал знаменитый в те времена лекарь Ерофеич. Говорят, это благодаря его «лечению» князь Потемкин остался без глаза. Ерофеич тоже изобрел своего рода жизненный эликсир. Названная его именем зверобойная водочная настойка была известна и спустя сто лет после его смерти.

— Что же получается: во Франции, на родине Просвещения, Калиостро имел успех, а в «промозглom» Петербурге нет?

— Не забывайте, что Франция тогда стояла на пороге революции. Накануне любых политических потрясений ощущается неустойчивость настроений, тяга к нереальному, мистическому. А в России в политическом отношении был все-таки период стабильности. Закончился Пугачевский бунт... Нет, нельзя сказать, что Калиостро вообще не имел успеха. Он не имел здесь того успеха, на который рассчитывал.

— Калиостро обманулся в своих надеждах, которые он возлагал на эту поездку. Значит, мы так и не узнаем, что за тайну он обещал раскрыть в Петербурге?

— Если такая тайна, действительно, была. Знаете: очень трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет...

В принципе ведь, что нужно людям? Чтобы была тайна, красивое имя и легенда. Даже взять современных магов и волшебников — как они обставляют свои сеансы! Тут же чтение телеграмм от излеченных пациентов, публикации в прессе, всякие слухи. А какие имена! Светлана Веда, супруги Байка-

ловы, Павел Глоба... Просто диву даешься, сколько из наших «сенсов» провели свое детство в ламаистских монастырях. Причем, на каждое время есть своя «экзотика». Сегодня это, наверное, все, что связано с Индией. Во времена Калиостро — с Египтом.

ЗАКАТ «ЗВЕЗДЫ»

Из Петербурга Калиостро явился в Варшаву, затем во Францию. А в Европе была уже в зените новая «звезда» — доктор Месмер, открыватель животного магнетизма. Повсюду возникали заведения, где Месмер и его последователи занимались чудесными исцелениями. Европа самозабвенно доверилась новому кумиру, до которого было далеко графу Калиостро с его эликсирами

и магией. Тысячи людей сидели вокруг чанов с «заряженной» водой. (Пройдет почти двести лет, и история повторится. Только воду будут заряжать уже с экранов телевизоров...)

Впоследствии в жизни Калиостро было немало событий, ярких и не очень, но слава его после Петербурга стала явно клониться к закату. 27 декабря 1789 года он был арестован в Риме по доносу и отведен в замок Святого Ангела. Инквизиция обвинила его в принадлежности к масонству и оскорблении религии. Тогда же и были достоверно установлены многие факты его жизни.

Настоящее его имя было Джузеппе Бальзамо. Он родился в 1743 году в Палермо в семье торговцев. С юных лет Бальзамо был известен как человек, наделенный сверхъестественными способностями. Он

мог угадывать будущее и заниматься чревовещанием.

21 марта 1791 года его приговорили к смертной казни. Но Папа римский Пий IV заменил ее пожизненным заключением. Калиостро тихо скончался через два года после приговора...

Узнала ли русская императрица о печальной судьбе графа Калиостро? Возможно. Впрочем, ей снова, наверное, было не до него.

А в путешествии Калиостро в Петербург был все-таки смысл. Он обманулся в надеждах на всемирную славу. Но обессмертил свое имя. До сих пор оно мелькает то здесь, то там по разным поводам, связанное с именами выдающихся людей и с выдающимися событиями. Кому из нынешних чародеев это по силам?

Н. ГЕРАСИМОВА

Сектор № 33

Быстрее часовой, минутной и секундной стрелок вновь закружилась стрелка игрового волчка.

— Сектор № 33! — объявил ведущий. — Со знатоками играет итальянский кинорежиссер Виторио Топикелли! Буэно дио! Внимание — вопрос! В 44-м году...

— В 44-м году, — откинувшись в кресле, сказал академик, — я командовал ротой.

— Вы нарушаете правила игры, — возмутился ведущий. — Будьте добры выслушать вопрос до конца! В 44-м году до нашей эры...

— Да, — сказал, прихлебывая кофе, профессор, — в то время, дорогой академик, ротой ты еще не командовал.

— Довольно! — не выдержал ведущий, — В соответствии с правилами игры академик Пятитомов и профессор Сеницын удаляются из-за игрового стола на две минуты.

— Ну и пожалуйста! — синхронно пробурчали друзья и отправились на скамейку штрафников.

За игровым столом остались бабушка и внук.

Ведущий продолжал неумолимо гнуть свое:

— В 44-м году до нашей эры был убит Цезарь!

— Ох-ти, горе-то какое! — запричитала Анна Федоровна и вслед за академиком и профессором подверглась гонению.

Только на Пятитомова-внука могли теперь надеяться непобедимые доселе знатоки.

Но голос ведущего креп и не хотел оставлять никаких надежд:

— В том же году римский консул Марк Антоний предложил увековечить память Цезаря. И память была увековечена. Что это был за памятник?

— Держись, внучок! — не выдержала на скамейке штрафников репрессированная Анна Федоровна. — Вспомни, чему тебя учил профессор Сеницын!

И хотя в душе, зная нескладный характер друга семьи, Анна Федоровна была уверена, что ничему хорошему Геннадий Анатольевич никого научить не может, сегодня она была бы рада ошибиться.

...Пятитомов-внук сосредоточился и вспомнил любимую крылатую фразу профессора.

— И ты, Брут! — кричал,

бывало, Сеницын, когда академик или Анна Федоровна были с ним в чем-то не согласны.

Нет, недаром готовил профессор своего юного друга к сегодняшнему дню. Крылатая фраза принадлежала Цезарю. А о Гае Юлии Николай Пятитомов-внук знал все! И то, что Цезарь был одним из крупнейших государственных деятелей, военачальников, писателей и ораторов Древнего Рима. И то, что он разбил племя гельветов, покорил большинство галльских племен. И то, что он не только воевал и правил, но и реформировал календарь — в 46-м году до нашей эры. А в 44-м году до нашей эры заговорщик Брут убил Цезаря кинжалом.

Тут сердце юного знатока похолодело. Как же так? Убили Цезаря в 44-м, а реформу календаря он совершил в 46-м...

Минута, отпущенная на обдумывание, подходила к концу. На глаза наворачивались слезы. На скамейке штрафников странно размахивал руками старший друг — профессор Сеницын, как будто плыл баттерфляем.

Продолжение смотри на стр. 29

МАЛЕНЬКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ТЕАТРЕ

В Ленинграде в оперном театре шел спектакль «Мазепа».

Притихший зал благоговейно внимал музыке. Как вдруг в группе девочек лет 13—14, сидевших неподалеку от сцены, послышался довольно громкий говорок. Одна из них веско отмечала, что исполнительница роли Марии раза в три старше своей героини, да и вообще поет не так.

Назревал скандал — и какой! Международный! Рядом сидели туристы-англичане и возмущенно оглядывались на нарушительницу порядка. По проходу уже спешили капельдинерши. Все же девочкам удалось унять соседку, отбить ее у капельдинерш и шепотом объяснить все иностранцам. Ну, все не все, а кое-что англичане поняли, потому что заулыбались: «О, конкурс!.. О, незнакомка!..»

А Катя Барышева, вернувшись после спектакля в гостиницу, тяжело завздохала: ну, что делать, если у нее такой характер — прямой, резкий! Еще дома, в украинском селе Дибровенцы, ей говорили: «Ой, Катерина, перебаламутишь ты весь Ленинград своим характером!» И вот — сбывается...

Впрочем, остальные участницы финала «Незнакомки», жившие здесь же, в гостинице, нервничали тоже. Как-то сложатся два дня соревнований? Ведь весь конкурс был какой-то очень уж необычный. Красавиц? Да нет, просто хороших девчонок. Еще дома, во втором туре, ломали себе головы над вопросами-заданиями, присланными жюри, — изобретали фасоны платьев и кулинарные рецепты, сочиняли оды родному краю. Отправляли по почте и отзывы о любимых книгах и артистах, свои стихи и рисунки.

Так рассуждали, но этому и радовались. Чего тут лукавить — интересно ведь! И — почетно! Из трех тысяч участниц конкурса только они, девять лучших, — в финале!

Так, поуспокоившись, рассуждала и Катя. Ну, а характер — что ж, он у каждой финалистки свой.

ВОТ ЭТО НАПОР!

В обоих днях финала первенствовала ленинградка Кира Матяжкина.

Насчет участниц-ленинградок редакция не раз

пригорюнивалась. Вот победит кто-нибудь из них, народ скажет: своих протаскиваете!

И очень захотелось, честно скажем, чтобы ленинградки — того, поотстали...

А Кира движется вперед — на каждой из «станций», учрежденных в финале: «Преображение», «Вдохновение», «Вопросы — ответы», «Икебана» и других. Вот — «Вдохновение»: сочинить подпись к рисунку. Сочинила в стихах! На второй день спела под свой же аккомпанемент две своих собственных песни — просто за душу взяла. А на «Кулинарии», в столовой, соорудила такой салат, что жюри долго не решалось: то ли съесть его, то ли созерцать восхищенно? Впрочем, сами понимаете, сообразно нынешнему времени — съели.

Напор Матяжкиной не знал удержу: покорила зал игрой на пианино. А затем за считанные секунды собрала мясорубку.

Нет, такой напор было не остановить — поймите это, народ!

ПОЧЕМУ СЕРДИЛСЯ ПАПА

Каждую финалистку сопровождали в Ленинград папа или мама. И вот один из пап среди этих событий сильно рассердился. Самое-то главное: отчасти он был и прав. Его дочка в первый же день прошла по «станциям» просто блистательно. А во второй, на сцене, случился крах, провал...

— Я вам вот что скажу, — негодовал папа. — Моя наследница и дома-то, на кухне, картошку чистит с огромным душевным напряжением. А тут — орудуй ножиком на сцене, на виду у целого зала. И когда заработала у жюри «тройку», чуть в обморок не упала: в школе-то к «тройкам» совершенно не привыкла. Да и вообще мне ваша взрослая часть жюри совсем не понравилась: машут своими «двойками» и «шестерками» — словно фигуристам на мировом чемпионате!

Да, тут организаторы финала не все, как надо, продумали. Девчонки-то приехали самые разные, иная — и робкая, и на сцене ни разу не выступала... Жюри же судило по высшей мере строгости.

Одно эту строгость в чем-то оправдывает. Тот же папаша через месяц позвонил: «Моя наследница от вашего конкурса совсем взбесилась: усиленно учится стряпать, к картошке никого из семейных не подпускает: «Я сама, сама!» А еще — пишет стихи, пошла в художественную школу. И вообще грозится: «Я многого не умею, теперь научусь!»

Что ж, да здравствует и эта финалистка, и тысячи других девчонок, кого конкурс подтолкнул к овладению разными умениями, к раскрытию своих талантов, о которых раньше и сами не подозревали!

КОМУ ОСОБОЕ СПАСИБО

Помог организовать конкурс и оплатил его проведение Центральный Совет Союза пионерских организаций (Федерация детских организаций) СССР, а специальные призы для участниц подготовило еще и Ленинградское отделение Детского фонда имени В. И. Ленина.

Всем девяти финалисткам присвоен титул «незнакомок». Так постановило жюри, поддержал зал. Вот эти счастливицы: **Кира Матяжкина** (Ленинград), **Юля Четверикова** (Мурманск), **Катя Барышева** (с. Дибровенцы Винницкой области), **Наташа Проскурина** (Старый Оскол Белгородской области), **Люда Князева** (Ленинград), **Наташа Семененя** (Симферополь), **Ира Щербакова** (ст. Кутамыш Пермской области), **Алена Ляхова** (г. Жуковский Московской области), **Юля Харламова** (г. Нижний Новгород).

Отличные девчонки, но о каждой не расскажешь — журнала не хватит. А сколько таких же замечательных девчонок, нефиналисток, обнаружил конкурс вообще! Умных и добрых, талантливых и симпатичных.

Отдельно надо сказать еще вот о ком — о детской части жюри. Они постарше, им по 15—16 лет. По существу, они и «вытянули» на себе весь финал.

Сергей Мещанинов управлял «станцией» «Преображение». Он был похож на профессора, этот Сергей. И не потому только, что был в строгом черном костюме и степенно поблескивал очками. Сидя за столом экзаменатора, он создавал такую атмосферу доброты, доверия, соучастия, что финалистки и впрямь преображались — в те типажи, которые, — выбрав тут же, в комнате, детали костюмов и музыку, — для себя облюбовали.

А Света Кочановская, Лайма Беликова, другие учащиеся Ленинградской детско-юношеской «школы творчества» — сколько дел переделали для конкурса они! Сочиняли сценарий финала, добывали в не шибко обеспеченном городе продукты для «Кулинарии», цветы для «Икебаны» — состязания в компановке букетов. Даже выискали девчат-добровольцев, отважно подставивших свои головы для упражнений финалисток в парикмахерском искусстве. Наконец, в той памятной истории с англичанами любезно переводили туристам Катины замечания по «Мазепе». Опекали участниц в гостинице, возили их по городу в автобусе. Словом, сбивались с ног, чтобы финал получился как надо.

ДАЕШЬ-ТО ДАЕШЬ...

И он в целом получился. Но, если откровенно, мы, взрослые, не во всем ребячьи надежды оправдали.

Недостаточно, судя по письмам участниц и болельщиков конкурса, публиковали материалов о «Незнакомке». Затянули с финалом — перекочевал он аж на следующий год. Да и взрослое жюри составилось не совсем так, как хотелось многим читателям. Были и другие неувязки и трудности.

Вот теперь и поймите нынешнюю осторожность редакции: не берется она так сразу за проведение «Незнакомки-92». А письма-то от ребят идут и идут — навалом: «Даешь новый конкурс хороших девчонок страны!» И даже такие письма: «Даешь конкурс хороших мальчишек!»

Даешь-то даешь, а как все же быть дальше?

Г. САМОЙЛОВ.

Лев ЯКОВЛЕВ

РАССКАЗ

Рисунок Клима Ли

Они выскочили неожиданно. Из подъезда. Четверо.

— Задираешь нос, циркач!

— Ну что вам надо? — Сережа прижался спиной к телефонной будке.

— Поговорить с тобой.

— Зачем вам это? — устало спросил Сережа. — Для чего?

— Для профилактики.

— Чтобы друзей не забывал.

Вот ведь прицепились! Разве Сережа виноват, что в их город на гастроли полгода назад приехал номер «Икарийские игры»? И одного из циркачей отвезли в больницу с аппендицитом? И руководитель номера, дядя Боря, пришел на гимнастическую секцию в Дом культуры, где Сережа занимался. И у него, как оказалось, уникальная гибкость?

Ему просто времени не хватает для старой компании, днем — репетиции, вечером — выступления. Причем здесь «задираешь нос»? Но разве им объяснишь — глядят чужими глазами, будто между ними и не было ничего хорошего. Но было ведь! Как все-таки переменились они! Или он?

— Давай-ка попрыгай для нас, циркач!

Они давно перестали называть его по имени — все «циркач» или «артист».

— Может, и простим, если стараться будешь.

— Ну, чего стоишь, как у вас там — ап!

А действительно, сделать заднее сальто или флик-фляк — и отстанут. Он же сто раз в день повторяет эти теперь уже привычные трюки. Что

ему, трудно?.. Но словно заклинило — не мог он вот так, по приказу, под усмешки.

— Братва, кажется, нас не уважают?

— Ай-ай-ай, нехорошо получается.

— Будешь прыгать, гад, или...

— Сами прыгайте! — выкрикнул Сережа и легко увернулся от первого удара.

И от второго, третьего, четвертого... Тело как бы само по себе изгибалось, ныряло, упруго отскакивало. Сказались тренировки, когда в долю секунды надо сгруппироваться, «раскрыться», исправить «недокрут». Никак не могли они, хоть и четверо, подловить его, опередить. Оттеснили от будки. Окружили, пыхтя, наседали. Со всех сторон. А он — в центре. Как в цирке, мелькнула мысль, только аплодисментов не предвидится. А все же с ног не сбили его...

Он расшнуровывал ботинки. До представления почти час. Настроение, естественно, препаршивое. Под глазом расплылся фиолетово-перламутровый синяк. Плечо болело. Он специально пришел в артистическую пораньше и, чтобы меньше привлекать внимание, сел в углу, куда падала тень от ширмы.

— Висит слива, да как-то криво, — хмуро пошутил дядя Боря, заметил-таки.

Сережа промолчал. А чего тут особенного, синяк, подумаешь? Замажет гримом — и все, делов-то.

— Значит, так, — сказал дядя Боря — на маж не выйдешь. Нам не нужны герои из подворотни.

Сережа так и замер в позе древнегреческой скульптуры — мальчика, вынимающего занозу из ноги. Из-за пустякового синяка... несправедливо... Дядя Боря вышел из артистической. Остальные сочувственно молчали и старались не глядеть на него. Сережа, подозрительно пыхтя, зашнуровал ботинки, помедлил, встал, дядя Боря не возвращался. Ладно, у него тоже гордость есть.

Прошло три дня. Без цирка. Каждое утро он смотрелся в зеркало — синяк не исчезал, только цвет менял, как осьминог.

Не слишком приятное зрелище. А с цирком покончено, прогнали, как завшивевшего щенка, никто даже не вступился. Без него обойдутся, прекрасно, он тоже обойдется, не намерен кланяться, не дождутся. Вот только мышцы ныли, тосковали. Ну да, как раз четыре часа — начало репетиции. На секцию идти не хотелось — начнут спрашивать, что случилось, почему он не в цирке. Да все бы он перетерпел, если бы не она, мечта безумная, в которой он и раньше-то никому не признавался, а теперь и вовсе — отрезано, вычеркнуто вместе с цирком.

Сережа вышел во двор. Ребята гоняли мяч около забора. Давно он не толкался с ними, а все-таки — свои, знакомые с детства, и он — свой, знакомый. Сколько шишек вместе набили...

— Братва, циркач явился! Что, допрыгался?

Ухмыляются, мяч ногой покатывают, вылупись, как на инопланетянина. Точно, допрыгался, между прочим, из-за них, гадов — и злорадствуют еще. Ну молодец он, нашел «своих», болван недобитый...

Ничего не мог он с собой поделаться — ноги шли сами. Билетерши пропустили без всяких, удивились только, что не со служебного входа. «Нет, не заболел», — буркнул им Сережа и пошел в буфет, пить хотелось.

— Папа, смотри, тот самый мальчик циркачский, которого дяди ногами кидают, — прогнусавила маленькая девочка, тыча в него пальцем.

Сережа поперхнулся. И охота малышне смотреть одно и то же по нескольку раз.

— Мальчик, ты сегодня будешь выступать на арене?

На него начали оглядываться.

— Вы ошиблись, я не тот, я другой.

Он не допил лимонад и вышел в фойе. Третий звонок. Забрался в зале на самый верх, чтоб не узнавали, не спрашивали. Началось. Сережа только теперь понял, как безумно он любит эту бравурную, словно кипящую увертюру, и кастаньетные выстрелы шамберьеров, и сладковато-влажные терпкие запахи, и нервный барабанный рокот перед финальным, главным трюком номера, когда сердце замирает и потные пальцы нервно скребут по сиденью кресла...

«Икарийские игры под руководством заслуженного артиста...» Все было, как всегда — дядя Боря с братьями, лежа на тринках, подбрасывали вверх Таню и Петьку и они переворачивались в воздухе, и снова взлетали, и перелетали, растопырив руки, от одного нижнего к другому, пируэты, подкрутки, вращения... Да, все

обычно, но... чего-то не хватало. И Сережа знал, чего, то есть кого там не хватает.

— Не ерзай, мальчик, ты мешаешь.

Мешает, правильно, потому как его место не здесь, а — с мечтой... До чего же все плохо, плохо...

Тычась спросонья в рукава халата, Борис Гранаткин шел к двери. Куда дежурная смотрит — в час ночи ломятся в номер, у них, понимаешь, гулянье, а у него завтра три представления! Никогда в этих гостиницах порядка нет.

На пороге стоял Сережа.

— Ну входи, пропащая душа, — хмыкнул дядя Боря.

— Я хочу сделать... тройное сальто.

— А ананас с вареньем не хочешь?

Интересно человек устроен — казалось бы, живи спокойно, как все, и не рыпайся, но проникает в человека вирус мечты, будоражит, подзуживает. И он не может, как все. Хочет такого, чего до него никто не делал...

В стародавние времена на острове Крит томился великий художник Дедал, вместе с сыном. Их царь Минос пленил. Над сыном Дедала вороны издевались, дразнили хрипло сверху: «Икаррр! Икаррр!» — его ведь Икаром звали. Грозил он кулаком — а толку-то! Были бы у них крылья, улетели бы с Крита, который надоел хуже горькой редьки. Осунулся Икар, захандрил. И тогда смастерил Дедал две пары прекрасных крыльев, из воска и перьев. И они полетели. «Икаррр! Икаррр!» — вопили вдогонку возмущенные вороны. Но Икар не обращал на них внимания, выше поднимался, все выше. Между прочим, отец предупреждал: «Не поднимайся высоко, сынок, солнце горячее». Не послушался, забыл обо всем на свете — летел! И солнце растопило крылья. Упал Икар. И людей, мечтавших о полете, стали называть икарами. А номер с летающими детьми — икарийскими играми.

Тройное сальто в икарийских играх — трюк в общем-то почти невозможный. В прошлом веке его исполнили артисты Кремо. С тех пор никто не повторил. Говорят — это превышает возможности человека. Да мало ли что говорят! И кто измерял их — возможности? И Борис Гранаткин решил попробовать — попросил полугодовой «репетиционный простой». Руководство хоть и с неохотой, но согласилось. Таким знаменитостям, как Гранаткин, позволяли изредка блажь. Полгода пролетели, как порыв ветра...

...Музыка оборвалась. Инспектор манежа объявил: «Рекордный трюк, тройное сальто!» Сережа подошел к тринке, сел на ноги дяде Боре, настроился, прогнувшись, откинулся назад. — Ап! — мощный подкид и, вжав колени в грудь, Сережа, как пропеллер, завертелся в воздухе, один оборот, другой, третий... Но все-таки не докрутил, соскользнул с ног дяди Бори вниз. Его поймали и аккуратно, как статуэтку поставили на манеж. Зрители сначала ахнули — и захлопали с облегчением — слава богу, не ушибся.

Сережа снова направился к тринке. Обычное дело в цирке — повторить трюк, который не удался. Ап! Исправляя ошибку, он быстро, бешено бы-

стро завертелся и переборщил. Пришел спиной в ноги дяде Боре. Его поймали внизу. Стало ясно, что трюк не удался. Всем, кроме Сережи. Он шел к тринке. Тишина стояла, как в раскаленной пустыне. Бывает такое чувство — сейчас получится, да, обязательно. И точно — Сережа пришел тютелька в тютельку. Сидел, как влитой. Грохот аплодисментов. И вмиг все стихло. Как будто в замедленной съемке Сережа клонился влево. Дядя Боря сдавленно кряхтел, вены на ногах узловато вздулись, Сережа, закусив до крови губу, поклонился.

Артист, который поймал его, отнес на середину манежа. Здесь уже находился дядя Боря и остальные. Грянул фанфарный туш. Зрители здорово хлопали, не каждый ведь раз рекордный трюк удастся, понятное дело. Можно потом попробовать — завтра, послезавтра. А не выйдет — тоже ничего страшного. И двойное сальто — не хухры-мухры. Артисты сделали комплимент — поклонились и только теперь заметили, что Сережи нет рядом.

Он стоял на тринке. Бледный и злой. По залу прокатилась волна тревожного шепота. Кто-то нервно хохотнул. Инспектор манежа выбежал на манеж и стал упрашивать Сережу. Но тот не видел ни его, ни отложивших инструменты музыкантов, ни умолкших зрителей, ни столпившихся в главном проходе униформистов. Он видел только одного человека...

Дядя Бора потер виски пальцами. Оглянулся на своих. Потом на Сережу и пошел к нему. Это был самый неудачный прыжок. Сереже не удалось вовремя «раскрыться» и по неожиданной траектории — так что его не успели поймать — он упал, ударившись об опору и отлетев метра на два, тут же встал и, хромя, побежал к тринке. «Прекратите! Хватит!» — вопили возмущенные и испуганные зрители. Ребят из Сережиного двора еле удержали, чтобы они не вывалились на манеж. Дядя Боря, соскочив вниз, обнимал рыдающего, рвущегося к тринке Сережу. И никто не мог с ним сладить.

Снова и снова он залезал на ноги дяде Боре, взлетал, крутил в воздухе сальто, падал, залезал, взлетал, крутил, падал, залезал, взлетал... Зрители, стоя, только вздрагивали и охали при каждом прыжке. Сколько было попыток — семь, восемь, десять — никто не запомнил. Этому, казалось, не будет конца. И в миг, когда Сережа пришел точь-в-точь в ноги дяде Боре и вскинул ликующе руки, зрители ничего не поняли. Через десять секунд цирк сотрясся от страшного рева. Но Сережи на манеже не было. Его так и не нашли нигде.

А он в загородке спрятался, за слонами. Они его загородили. Ждал, пока все разойдутся. Потом он шел, один, в серебристом сверкающем трико, по извилистым пустынным улицам. Моросило.

Случайный прохожий обалдело посмотрел ему вслед, а потом — вверх на небо.

Был час гаснущих окон и оживающих звезд.

Ночью во сне Сережа улыбался — летал, наверно.

Существует международная ассоциация по производству мороженого. Недавно она сообщила, что в США за год изготавливается в среднем на каждого американца около 50 килограммов мороженого. Считая и грудных младенцев, и глубоких стариков — по 140 граммов на душу населения ежедневно! Интерес к мороженому так велик, что американцы любят говорить: «Если мы боимся, что гости в нашем доме будут скучать, мы всегда покупаем им мороженое!»

Но кто его придумал? Предполагают, что первыми стали его изготавливать китайцы. Ведь они умели специально замораживать фруктовую воду. Отсюда до мороженого не так уж далеко. Их секрет могли узнать индийцы и персы. А от них этому искусству научились народы Ближнего Востока.

Историки рассказывают, что римский император Нерон — большой ценитель вкусной еды, прослышав о замороженных сладостях, послал гонцов с особым заданием — набрать снега, чтобы заморозить щербет из фруктов, цветочного сока и меда. После падения Рима рецепт изготовления щербета попал, по-видимому, к арабам. А от них пошел гулять по Европе.

Известно, что во второй половине XVI века к свадебному столу знатной итальянки — Екатерины Медичи и будущего короля Франции Генриха II впервые подавалась «новинка» — мастерски изготовленные замороженные сладости. С тех пор ни один пир при французском дворе не обходился без мороженого!

В Англию оно попало только спустя сто лет. Король Карл I однажды был зачарован «замороженными штучками» и немедленно приказал своим кондитерам разобраться в секрете их изготовления.

На американский континент мороженое добралось с большим опозданием — лишь в XVIII веке. Оно сразу пришлось по вкусу европейским колонизаторам Нового Света. Даже сам президент Томас Джефферсон угощал своих гостей фигурными вафлями с маленькими шариками мороженого.

А вот и первый рецепт изготовления мороженого. Он опубликован в 1792 году в книге Ричарда Брэгга — «Новое искусство кулинарии». Предлагается взять дюжину спелых абрикосов, шесть унций сахара и пинту сливок. Смешать все вместе, поместив в жестяной горшок. Затем все это поместить в бачок со льдом и смесь вручную взбалтывать до получения однородной массы. Не быстрая это и не легкая процедура!

Более удобную ручную мороженицу удалось создать только в 1846 году. И вскоре после этого в Балтиморе уже была открыта первая в мире фабрика мороженого.

В городах появились модные кафе и магазинчики — из них можно было брать мороженое домой. Фантазия изготовителей мороженого была ключом. Появилось, например, мороженое, в которое входило шампанское и... тыква! Неожиданно родилось мороженое в вафлях и стаканчиках. Произошло это в 1914 году на Международной выставке в Сан-Луисе. Одному удачливому продавцу мороженого пришла в голову мысль разложить его в кулечки или в рожки, свернутые из вафли. Это находка имела ошеломляющий успех!

В 1919 году было придумано мороженое в форме шоколадного брикета. А дальше — пошло и пошло! Появилось эскимо на палочке. И десятки и даже сотни других сортов и наименований. Самых экзотических — вроде «Альпийская магия!» Или — «Холодный восторг!»

Американцы — самые преданные поклонники мороженого. Но и мы от них стараемся не отставать.

И. МЕТТЕР

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Шестиклассница Аня из г. Северодвинска пишет нам: «Напечатайте мои стихи. Я написала их уже 90 штук. Но фамилию прошу не указывать, — одноклассники засмеют». А зря, «одноклассники»...

МОРОЗ И ЛЕТО

На окнах нежной кистью
Рисует Дед Мороз
Траву, деревья, листья
Средь веточек берез.
А на других — бананы,
Колючки синих роз.
По лету — это ж надо! —
Соскучился мороз.

Самохвалову Алексею из Москвы 15 лет. Он прислал фантастический рассказ о собаке и кошке-инопланетянке.

КЭТИ-ТУ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Луна взошла над лесом. Уже давно стемнело, и звезды ярко мерцали на черном небе белыми светлячками. Стояла полная тишина. Холодало. Ночной мрак окутал лес. Только изредка раздавался крик совы.

Шарик как всегда вышел из дома прогуляться. Его каждый день выпускали в это время. Пройдя два дома, он насторожился и прислушался. Сверху доносился непонятный звук, похожий на жужжание ос и трещание кузнечиков. Подняв голову, Шарик увидел падающую звезду. Она перемигивала всеми цветами радуги, блестя в лунном свете. Потом раздался какой-то звук, послышалось трещание деревьев и хруст ломающихся веток. В воздухе появился непонятный запах. Шарик из любопытства побежал по тропинке, приблизился к лесной поляне, которая вся сияла необычным светом. Осторожно выглянув из-за кустов, он увидел большой предмет, напоминавший перевернутый кошелек без ручки, от которого отходили вытянутые овалы-крылья. Дно «котелка» было похоже на треугольник, посередине которого виднелся люк. Только потом Шарик разглядел иллюминаторы, формой напоминавшие ромбы, через которые было видно все оснащение корабля. Открылся люк, выдвинулся трап и оттуда вышла кошка. Только не подумайте, что самая обыкновенная, а кошка-инопланетянка. Она была красного цвета, посередине лба красовался желтый глаз, на конце хвоста виднелись три черных пятна.

— Здравствуй, землянин! — сказала кошка Шарiku на его языке. — Я с планеты Кис-Кис. Там живут одни кошки, — продолжала она. — Я

посланница нашей планеты и прилетела к вам заключить договор о мире. Зовут меня Кэти-Ту.

Шарик очень не любил кошек. Увидев любую кошку у своего дома, он кидался на нее с рыком, оскалив острые зубы, и гонял по двору, пока та не залезет на забор или дерево. А потом садился и долго лаял.

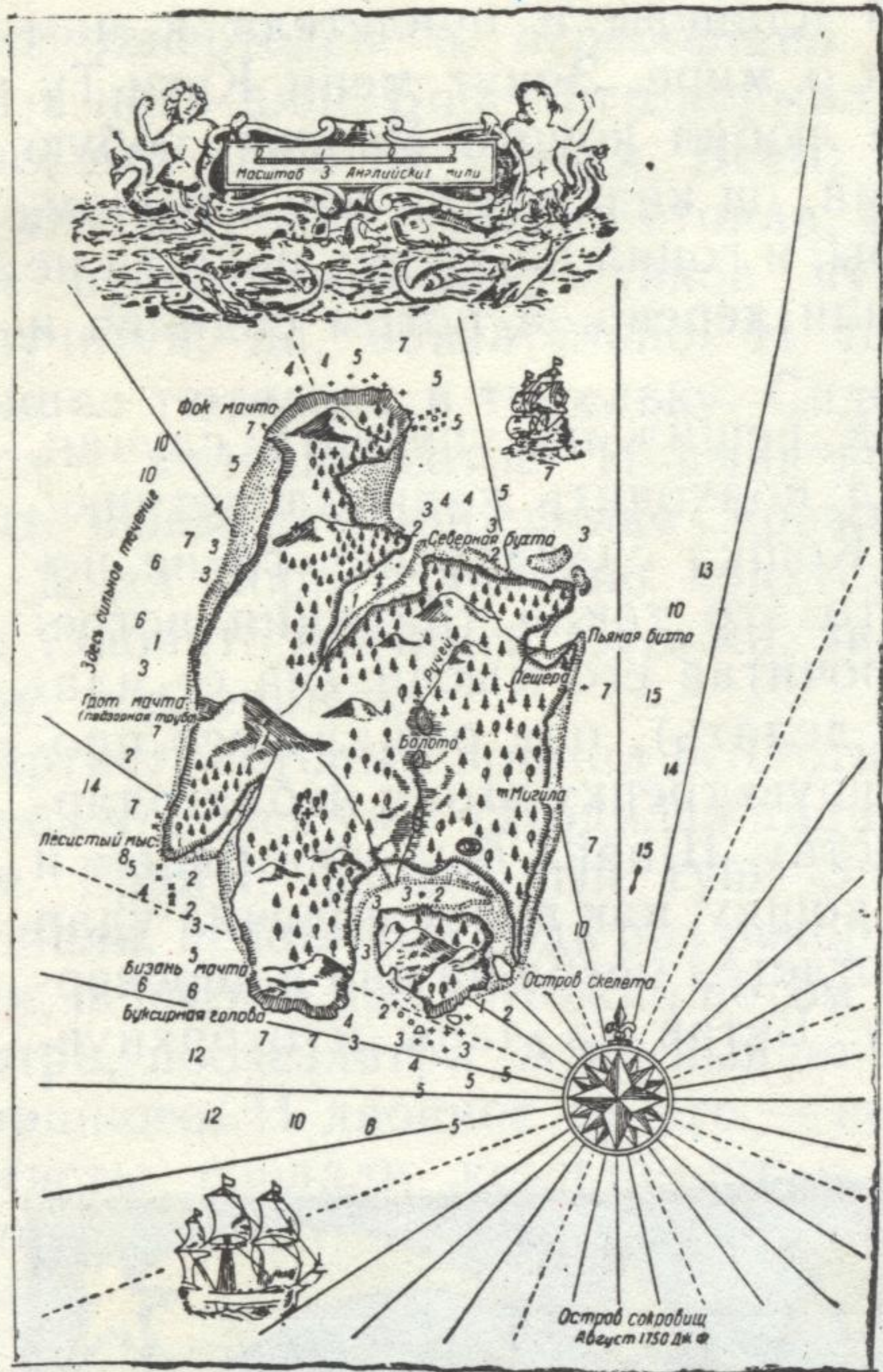
И сейчас Шарик решил не упустить случая. Он осторожно стал подходить к инопланетянке, показывая клыки. Кошка сначала ничего не поняла и решила, что это такая традиция встречать гостей. Но, прочитав его мысли (на ее планете все это умели делать), она решила его проучить и задать хорошую трепку этому неблагодарному и злому существу. Шарик был уже рядом и хотел броситься на кошку, как вдруг получил удар сильной лапой. Он отлетел метра на два и перевернулся через голову. Встав на лапы и отряхнув-

шись, он с громким лаем кинулся на своего ненавистного врага. Но опять получив удар, отлетел, и стукнулся головой о пень. Так повторялось несколько раз. Наконец, Шарик упал в изнеможении, у него не было сил, чтобы встать. А Кэти-Ту подошла к кораблю, поднялась по трапу, села за пульт управления и нажала на кнопку, корабль стал набирать высоту. «Какая неудачная миссия! Уже второй раз провалилась попытка контакта с землянами», — подумала с горечью Кэти-Ту.

Только поздней ночью Шарик приплелся домой. Он был весь взъерошенный, исцарапанный и усталый. На следующий день он лежал под кроватью, ни ел, ни пил. Просто лежал и думал о происшествии, которое приключилось с ним ночью. После этого случая Шарик никогда не обижал кошек.

Рисунки С. Маликовой

ОСТРОВ СТИВЕНСОНА

Дождливым сентябрьским утром писатель Роберт Льюис Стивенсон рисовал вместе с десятилетним школьником Ллойдом, своим пасынком. И вдруг под кистью Стивенсона начал вырисовываться странный силуэт.

— Похоже на дракона, — сказал Ллойд.

— Пожалуй, — согласился Стивенсон, дракон встал на дыбы, вытянул шею и поднял голову...

Роберт добавил несколько штрихов, чтобы сделать чудовище более забавным, и вдруг замер, пораженный новой догадкой.

— Смотри, Ллойд! Да это же остров!

Да, пожалуй, теперь это был остров. Правда, причудливой формы...

Стивенсон начал покрывать рисунок топографическими знаками. Малюсенькие деревья — леса. Испещренные точечками полосы у берегов — песчаные

отмели. Холмики — возвышенности. Тоненькие змейки — ручейки. За каждым значком теперь виделись горы, низины, болота и скалы.

— Совсем как настоящий! — восхищенно проговорил Ллойд.

— Погоди, еще не настоящий. Нужно нанести градусную сетку, установить масштаб, обозначить течения и отмели... Вот теперь остров настоящий. Затерянный в океане остров. Его с шумом омывает вечный прибой.

— А еще что ты знаешь про этот остров? — Ллойд уже поверил в нарисованную карту, как будто забыл, что недавно вместе с отчимом сам рисовал «дракона». — Как, например, пройти от устья этой речушки, — он показал на южную часть острова, — вот к этому, например, болоту?

— Проще простого! Если высадиться на песчаную отмель и пойти по берегу реки, то сразу попадешь в густые заросли леса. Посмотри, лес начинается почти у самой воды. Это вечнозеленые дубы. Их низкие, узловатые ветви причудливо изогнуты. Здесь — река, текущая из болота. Над ним поднимается пар и дрожит в знойном тумане, растительность поражает какой-то неестественной ядовитой яркостью. Я думаю, что это малярийные места...

— По-моему, в том месте, откуда ты начал путешествие к болоту, хорошо бы сделать бухту, надежную и удобную, — сказал Ллойд.

— Согласен! Тогда перед этой бухтой нарисуем еще островочек и еще один, совсем маленький.

— Остров скелета. Пусть он так называется, вполне в духе той мрачной картины, которую ты придумал.

— Отлично. И перед нами карта! Карта Острова...

— Сокровищ! — выпалил Ллойд.

— Значит, морские приключения, пираты, путешествие на паруснике навстречу приключениям...

— Да, — с горящими глазами перебил Роберта мальчик, — На острове спрятаны сокрови-

ща... Ты должен все это написать...

Стивенсон сел за работу.

Воображение! Счастливы люди, обладающие воображением! Из услышанной фразы, обрывка разговора, газетной строки, сухого документа, скучного топографического значка, наконец, они создают целый мир, поражающий читателя своей достоверностью и жизненной правдой. Воображение дает человеку ни с чем не сравнимую радость познания, и он провидит грядущие события, постигает смысл прошедших времен, ему раскрываются судьбы и характеры. Порой самые неразрешимые загадки истории разгадывает именно он — человек с воображением.

...Главным героем будет мальчик — Джим Хокинс. Джим почти такого же возраста, как Ллойд, и пожалуй, похож на него. Он безрассудно смел, порой непослушен, но честный и отважный малый. Он умеет держать данное слово, чего бы это ему ни стоило. Доктор Ливси. Какой благородный, образованный и бесстрашный. Его не покидает чувство юмора, даже перед лицом смертельной опасности. Он ставит на место самого Билли-Бонса, и смеется пиратам в лицо, находясь один на один с ними во вражеском стане. Капитан Смоллетт. Прекрасный моряк. Суровый и немногословный, преданный долгу и чести морского британского флага. Эти оба замечательных героя, конечно, слепок с самого Стивенсона. Сквайр Трелони — хвастливый, добродушный и восторженный, порой слишком доверчивый.

Отвага, благородство, знание своего дела, доброта, верность долгу, преданность друзьям — если такими качествами обладает команда — за ней победа.

Теперь очередь за пиратами! Один Сильвер чего стоит! Этот человек представлен Стивенсоном со всеми своими достоинствами и слабостями и, конечно, знай мы его, — не раз бы ошиблись, посчитав за порядочного человека.

Как ни страшны пираты, как

ни кровожадны, но их жажда наживы, бесчестность, их скорые на расправу примитивные души обречены.

Стивенсон писал роман легко и весело. Образы героев удавались ему.

Дед и отец Стивенсона были строителями маяков. В доме часто бывали настоящие морские волки. И потому Роберту нетрудно было представить себе, скажем, штурмана Билли-Бонса. Законченные главы романа писатель читал всей семье. Вечерами все собирались у камина и кто с замиранием сердца, кто с улыбкой слушали повествование. Когда Стивенсон дошел до того места, когда Джим и его матушка открыли сундук Билли-Бонса, отец забраковал страницу. Он схватил конверт делового письма, оказавшегося под рукой, и набросал список:

— Вот что должно было храниться в сундуке Бонса,— сказал он сыну,— новый, старательно сложенный костюм. Квадрант, морской прибор, жестяная кружка, несколько кусков табаку, пара пистолетов, слиток серебра, старинные часы, несколько безделушек, пара компасов в медной оправе, и пять или шесть причудливых раковин из Индии. А на самом дне должна лежать карта, завернутая в кусок брезента, и деньги — пиастры и дублоны.

Роберт тщательно переписал весь список и так, не изменяя, и поместил его в роман...

Итак, роман прочитан. А потом напечатан. С «Островом сокровищ» к Стивенсону пришла всемирная слава. Эта книга никогда не наскучит. Новые и новые читатели открывают «Остров сокровищ». Снова и снова «Испаньола» — замечательный парусник, прочный и послушный корабль увлекает в новое путешествие. И мы знакомимся с таинственным и угрюмым островом, затерянным в океане, сражаемся с пиратами и ищем сокровища.

Но совсем не пиастры и не золотые слитки влекут нас, а благородные характеры честных и отважных героев и волнующий путь к далекой цели...

О. КОВАЛЕВСКАЯ

Начало смотри на стр. 21

...— Вот,— подумал Пятитомов-внук,— баттерфляем меня плавать-то научил этим летом — в Вырице, на реке Ордеж, против течения, а толку что?..— И тут он догадался! Против течения! В обратную сторону! Годы до нашей эры считаются в обратную сторону! Но ответа на главный вопрос все еще не было. Ах, если бы тогда спросить у профессора — в Вырице, на Ордеже, в июле... В июле!!!

И зазвучала сирена.

— Ваше время кончилось,— сказал ведущий.

— Ответ готов,— сказал достойный ученик профессора Сеницына.— Отвечать буду я! Консул Марк Антоний в 44-м году до нашей эры предложил в память о Гае Юлии Цезаре и в благодарность ему за упорядочение календаря, а также за военные заслуги месяц квинтилис, в котором родился Цезарь, переименовать в месяц юлиус, что и было сделано. Месяц июль — вот памятник Цезарю!

— Виват! — закричали со скамейки штрафников профессор и академик.— Виктория!

А Анна Федоровна безудержно рыдала. Это были слезы счастья.

Счет стал: 2—0.

Сектор № 12

Знатоки напряглись. Ольга Ильницкая, журналист из Одессы, прислала им черный ящик. «Что,— спрашивала она,— находится в ящике, если оно связано с календарем и с сегодняшней игрой?»

— По восточному летоисчислению этот год был годом овцы. Значит, в ящике — овца,— заявил Пятитомов-младший.

— Нет,— не согласился старший,— овца не влезет.

— Значит, обезьяна. Будущий, 1992 год, будет ее годом.

— Обезьяна тоже не влезет,— настаивал на своем академик.

— Влезет,— догадался Сеницын,— по-моему, в ящике есть двойное дно.— И он начал

обстукивать черный параллелепипед.

— Сейчас я вас снова удалю с игровой площадки,— пригрозил невидимый ведущий,— оставьте ящик в покое.

— Мне пора домой. Вы как хотите, а я поехала! — решительно поднялась со своего места Анна Федоровна.— У меня дела поважнее, чем эти глупости.

— Время, время идет! — заволновался академик.— Анна Федоровна, я попросил бы...

— Нет, это я попросила бы! Действительно, время идет! У меня новогодний студень на огне стоит!

— Надо было поставить на маленький,— выдвинул свое предложение профессор.

— Он и стоит на маленьком, но сколько же можно? — начала раздражаться Анна Федоровна.

— Невозможно работать! — начал раздражаться еще сильнее супруг.— Думать надо! Выдвигать версии! У вас ленивые мозги! Тут игра идет, до сирены 15 секунд, а она: студень! студень! студень!

И тут раздалась сирена.

И голос ведущего:

— Снова победа! Молодцы! В черном ящике действительно студень! Так назывался на Руси нынешний месяц — декабрь. Прошу открыть ящик!

Победители взяли тайм-аут. Студень был очень вкусный. Отведав отличного декабра, знатоки успокоились и решили, что дальнейшую игру они смогут провести и втроем. Анна Федоровна отправилась домой, чтобы выключить плиту.

Продолжение смотри на стр. 32

Г. ЛИСОВ

Рисунок Клима Ли

В 1932 году в Южном Камеруне в юго-западной части Африки пост официального резидента британского правительства занимал Н. Х. Клеверли. Он и рассказал историю «водяных людей», которую иначе как фантастической и не назовешь.

Однажды сержант местной полиции доложил официальному резиденту об отказе африканцев некоторых деревень платить налоги. Резидент поручил окружному офицеру провести расследование. А тот послал чиновника. Сопровождаемый сержантом местной полиции чиновник отправился на байдарке в самую гу-

щу болотистой местности, где обосновались те недисциплинированные деревеньки. Выбрались, наконец, на сушу и вышли прямо к одной из них.

К удивлению «контролеров», на улицах, да и в домах абсолютно никого не оказалось. Не было даже собак и вездесущих домашних обезьянок! Обеспокоенные этим необыкновенным обстоятельством, сержант с чиновником двинулись к другой деревне, но и она будто вымерла! Та же невероятная картина предстала «контролерам» еще в двух селениях.

Ситуация абсолютно противоречила здравому смыслу,

поскольку все эти населенные пункты находились на... острове! Не могли же, в самом деле, все жители с собаками и обезьянками уехать на лодках на другие острова или на материк! К бесконечному недоумению чиновника и сержанта, у берегов и причалов покачивалось на волнах несметное количество лодочек и байдарок! Широко раскрытые глаза «контролеров» свидетельствовали о большом смятении в их душах, в которые вползал мистический ужас перед произошедшим.

Наконец, сержант-туземец очнулся и испросил разрешения сбросить полицейскую форму и одеться по-местному, то есть надеть набедренную повязку. В таком виде он ушел далеко за деревню, где повстречал возвращавшихся из города аборигенов. Сначала они отнекивались, говоря, что ничего не знают о судьбе своих селян, но сержант «поднажал» и те признались. Позвали сержанта за собой, вышли на крутой берег, нависавший над водой. Сказали сержанту, чтобы он лег над обрывом и посмотрел вниз. То, что он увидел, не поддается спокойному описанию.

На глубине примерно два с половиной метра сидели «спящие» люди. Мужчины, женщины, дети прислонились к крутому берегу, опустив головы. Рядом в лукошках «спали» собаки и домашние обезьяны. Сержант, сломя голову, бросился к чиновнику и привел его на берег. Увидев спящих под водой людей, страж закона приказал помощнику спуститься в воду и разбудить их. Сержант безуспешно тряс спящих за плечи — никто из них не проснулся. Потом, вынырнув, набрал полные легкие воздуха и — снова на дно. Подхватил одного «спящего» под руки, потянул наверх. И вдруг увидел: все «водяные люди» были прикручены лианами к корням деревьев, торчащим из берегового склона! Чиновник от этого известия совсем потерял голову. Оставив своего помощника «охранять» место происшествия, сам прыгнул в байдар-

ку и поплыл со своей невероятной информацией к начальству.

В сохранившихся об этом странном деле документах говорится, что чиновник вернулся в лес в сопровождении помощника начальника округа и других должностных лиц. Однако к этому моменту все «спящие» вместе с собаками и обезьянами «проснулись», вылезли из воды и заплатили сидящему здесь сержанту требуемые налоги. Тот решил, по-видимому, что его главное дело сделано. К сожалению, сержант был далек от интересов науки и потому не позаботился о выяснении причин столь необычного физиологического феномена.

Несколько больше подробностей об этом феномене удалось добыть Джеффри Горреру, видному социологу и вообще интереснейшему исследователю. Однажды Горрер поехал в Сенегал с одним из тамошних жителей. Спутник захотел показать ему интересный народный обычай. Они взяли лодку и вышли в море. За поворотом увидели множество туземных лодочек. В каждой сидел добытчик и вынимал одну за другой корзины из-под воды, заполненные устрицами, крабами и другими морскими обитателями. А внизу, на дне, бродили... местные жители! Они наклонялись время от времени, подбирали что-то с грунта и укладывали в корзины, свисающие сверху. А к лодыжке у них был привя-

зан камень, удерживающий сборщика на глубине. Говорили, что люди могли оставаться под водой до получаса...

По мнению Джеффри Горрера, туземцы принимали перед входом в воду какое-то снадобье из трав. Однако, американец Айвен Т. Сандерсон, собравший в своих архивах бездну фактического материала, обсуждая эту версию с жителями Западной Африки, натолкнулся на другое объяснение. Они ссылались на некую трансцендентальную медитацию, пробуждающую в человеческом организме скрытые возможности. «Спящие» люди в предыдущем сюжете, правда, больше подходят под это объяснение. Так же, между прочим, как и разные факиры, закапывающие себя в ямы на много часов.

По свидетельству Сандерсона, в его архиве хранится копия доклада пяти ведущих врачей британской колониальной службы, рассказывающего о подобном случае. Один мексиканец после детального медицинского осмотра погрузился в «могилу» на главной площади Тегусигальпы — столицы Гондураса. Сверху вывалили два грузовика глины. Бедняга пролежал под землей целые сутки, после чего он был откопан и встал живым и невредимым. Если это возможно для избранных на столь долгое время, то почему бы не предположить, что на полчаса может вогнать себя в такое же состояние целая деревня?

ОТ РЕДАКЦИИ

Прав автор, называя эти истории фантастическими.

Первую историю он пытается объяснить способностью йогов к самовнушению, то есть умению приводить свою психику в состояние, пробуждающее в человеческом организме скрытые возможности. Конечно, существуют йоги, которые умеют замедлять работу всех функций организма, включая потребление кислорода. Переход в это состояние происходит после насыщения их легких кислородом, происходит в полной неподвижности, так же, как и выход их этого состояния. Если йога, например, засыпала землей, то вокруг его тела «стает» заполненное воздухом какое-то пространство, которое можно использовать для дыхания.

Но то, что вместе с людьми под водой находятся собаки и обезьяны — не поддается объяснению.

Другая история, о сборщиках морской живности, имеет реальную основу. Известно, ныряльщики могут задерживать дыхание на несколько минут. Экономя силы для спуска под воду, они часто привязывают в ноге камень. Если человек движется под водой, например, ныряя на глубину, то он может не дышать полторы-две минуты. В полной неподвижности можно провести под водой в два-три раза больше. Дольше пробыть может только человек, дышащий воздухом из акваланга или через воздушный шланг.

Делаются попытки объяснить длительное пребывание под водой способностью человека дышать водой. Проводились опыты по содержанию животных в специальной жидкости, под давлением насыщенной кислородом. Однако в естественной среде не бывает воды, так сильно насыщенной кислородом.

Был проведен и рискованный опыт с дыханием человека специальной жидкостью (не водой!), насыщенной кислородом. Но и он ничего не дал — в водолазном деле он неприменим, а его предполагаемая ценность для лечения легочных заболеваний до сих пор не доказана.

Но ученые считают, что, конечно, возможности человеческого организма еще не полностью изучены, и именно на этом пути их ждут новые открытия.

Здравствуй! Ну что, заглянем в почтовый ящик? Скоро Новый год, хочется, чтобы страничка пригодилась тебе в предпраздничных хлопотах. Кстати, на вопросы сегодня буду отвечать не только я, но и девочки, приславшие рецепты популярных домашних сладостей.

С них и начнем. **Таня Анпилова** из села Большое Солдатское Курской области и **Люба Беляева** из Каменск-Уральского предлагают украсить новогодний стол самодельными трюфелями и мармеладом. Замечательно — как раз об этом просили **Юля Венгерина** из Воронежа и **Люба Алябьева** из Астрахани. Итак, приступим!

Для трюфелей понадобятся молоко (150 г), сливочное масло (200 г), сахар (500 г), какао (4—5 чайных ложек), пачка детской сухой молочной смеси «Малыш» или «Малютка» и немного вафель или печенья для обсыпки. Все приготовила? Тогда вскипяти молоко с маслом, добавь сахар, смешанный

с какао, и подержи смесь на маленьком огне, пока сахар не растворится. Затем всыпь сюда же сухую молочную смесь и хорошенько размешай. Должна получиться довольно густая масса. Когда она остынет, скатай шарики (можешь сделать конфеты любой другой формы) и посыпь их растертыми вафлями или печеньем, смешанными с какао. Если у тебя есть пустая коробка из-под ассорти, уложи в нее свои трюфели и смело ставь на стол — это не только красиво, но и вкусно.

Но и домашний мармелад не хуже. Он готовится из 0,5 литра лимонада, 100 г желатина, 4 стаканов сахара, стакана любого фруктового сиропа (или варенья без ягод) и 2 чайных ложек лимонной кислоты. Желатин залей лимонадом и оставь на полтора часа. Сахар и сироп вскипяти, добавь лимонную кислоту. Смешай обе жидкости и доведи до кипения. Разлей горячий мармелад по тарелкам. Когда он застынет, разрежь его на фигурные дольки (можно сделать это формами для печенья) и посыпешь сахаром. Угощение готово!

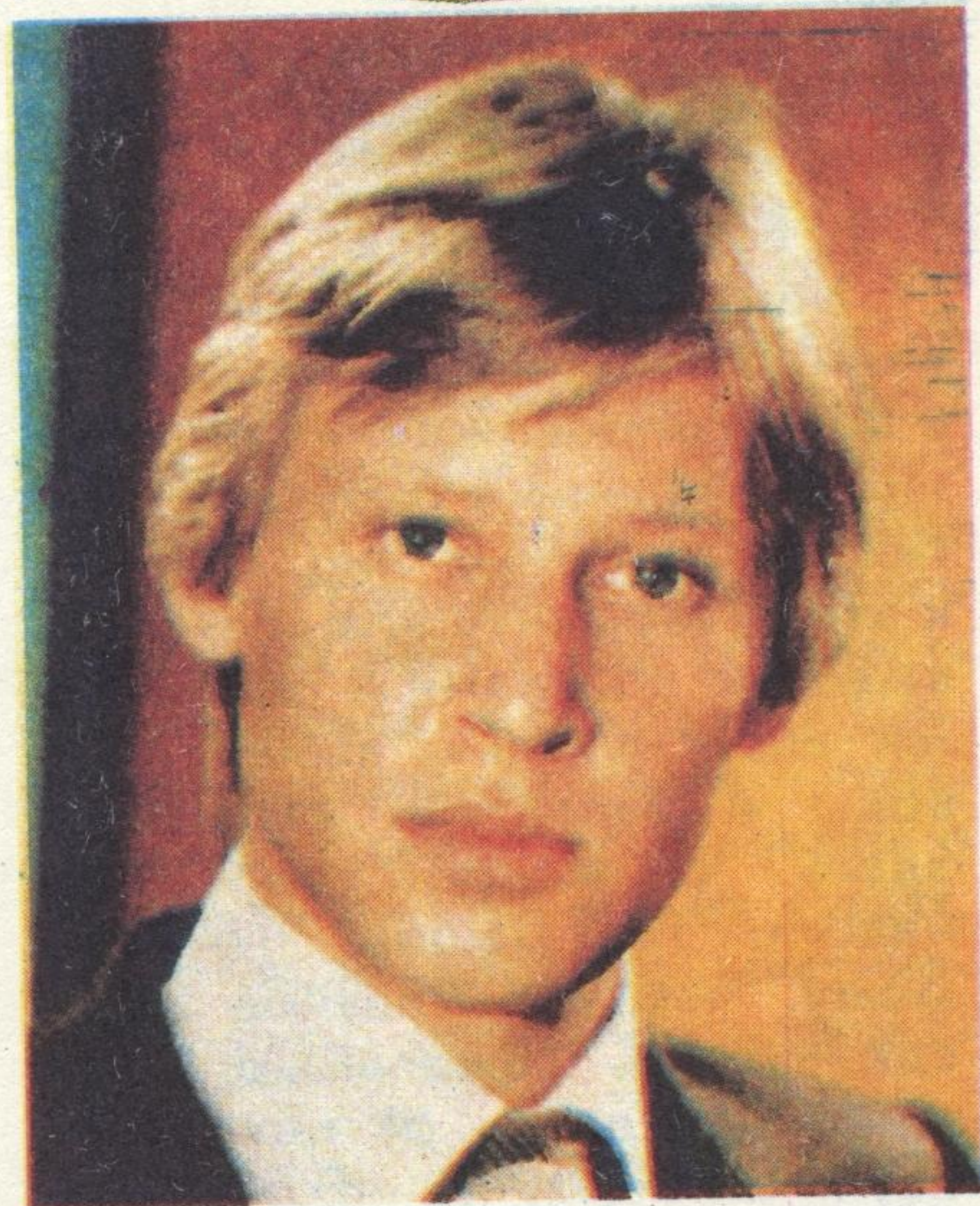
Гардемарины — с нами!

В восемнадцатом веке у юношей, которые хотели стать сильными, ловкими, благородными и храбрыми, была прекрасная возможность осуществить свою мечту. Для этого надо было всего-навсего поступить в Морской кадетский корпус, где готовили гардемарин — будущих офицеров российского флота. Романтика дальних дорог, приключения,

сражения — все это было обязательным условием учебы и военной службы. У современных молодых людей таких возможностей не меньше. Но почему же мы с таким увлечением следим на экране за героями плаща и шпаги, проявляющими лучшие мужские качества?

Режиссер картины Светлана Дружинина поставила «Гардемаринов» с редким задором и увлекательностью. Кто не смеялся, кто не переживал, следя за сложными событиями сюжета, в центре которого находилась неразлучная тройца? А песня «Не вешать нос, гардемарины!» стала тогда едва ли не самой популярной.

Конечно, во времена императрицы Елизаветы возможностей для подвигов было много, но для того, чтобы их совершить, надо было и многое уметь: фехтовать, скакать верхом, стрелять из пистолета, и даже знать правила хорошего тона... Гардемарины, судя по благополучному финалу, этим искусством овладели вполне. Нелегко было исполнителям главных ролей: Дмитрию Харатьяну, Владимиру Шевелькову, Сергею Жигу-

нову — учиться тому, что знали гардемарины в восемнадцатом веке. Но они учились, и многие трюки, схватки, поединки «играли» перед камерой без дублеров. К тому же, каждый из троих обладает еще и музыкальным даром, играет на гитаре, а Дмитрий и Сергей еще и сочиняют песни...

Под статью гардемаринам оказались и их подруги.

Для Ольги Машной роль в фильме «Гардемарины, вперед!» была далеко не первой. Те,

Приключения академика Пятитомова и профессора Синицына

Сектор № 8

Лошадка: цок-цок-цок! Стрелка указала на конверт из Белоострова от программистки Татьяны Чежиной. Вопрос был краток и ясен: «Скажите, какой сегодня день?»

— Вторник! — подумал вслух Николай Михайлович внук.

— Это справедливо, но слишком просто, — засомневался академик, — объявляю мозговой штурм! Какие будут соображения?

— Сегодня 31 декабря, — на этот раз неуверенно промолвил внук.

— Это не день, а число, — отверг версию Синицын. — Число!

— Может быть, день и чис-

ло — это одно и то же? — брякнул Пятитомов-младший.

— Скажешь тоже! — даже рассердился академик. — Это разные вещи.

Все глубоко задумались о разных вещах. Синицын при этом что-то быстро писал в блокноте.

— Кажется, я сдаюсь, — вздохнул старший Николай Михайлович.

— А я нет! — воскликнул Геннадий Анатольевич. — Сегодня — день номер один миллион три тысячи шестьсот тридцать семь!

Со стороны режиссерского пульта, где находился невидимый ведущий, послышалось хмыканье.

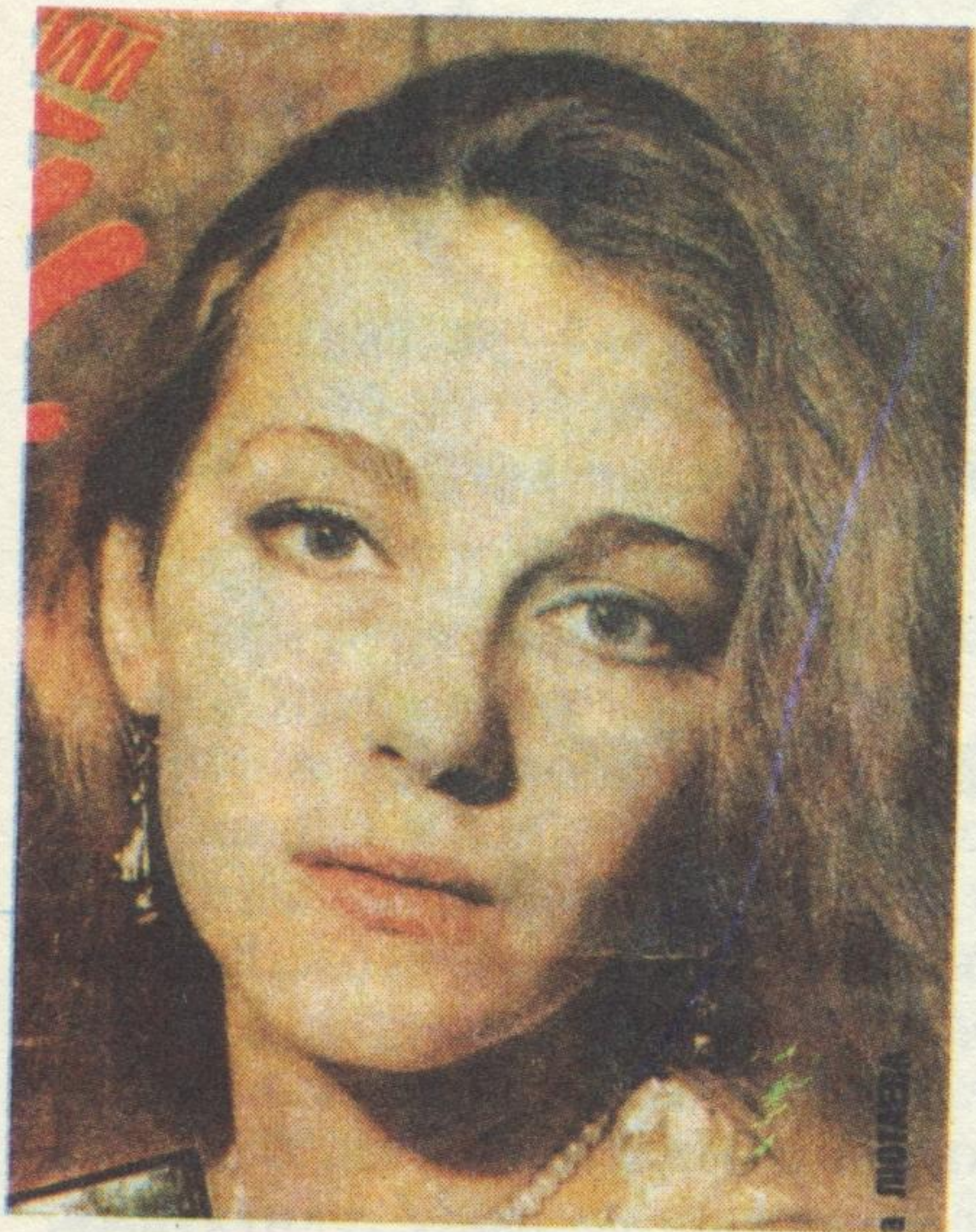
Синицын разозлился:

— Ничего смешного! — от-

резал он. — Французский ученый Жозеф Скалигер еще в XVI веке предложил новый счет времени, гораздо более простой, чем все другие. В нем не было ни годов, ни месяцев, ни дней — только числа. Если считать от начала нашей эры по шкале Скалигера, то сегодня, 31 декабря 1991 года, с учетом високосных годов — 1 003 637 дней! Можно отвечать.

— Это остроумно, — сказал Пятитомов, — но у меня есть еще одна версия. Я вспоминал, вспоминал — и вспомнил.

Академик вспомнил далекий 1789 год. Вспомнил революционный Париж. Вспомнил заседание Конвента, на котором было утверждено решение о введении нового республиканского календаря.

кто из вас любит серьезное кино, могли видеть ее в фильмах «Пацаны», «Милый, дорогой, любимый, единственный», «Васса», «Слезы капали», «Киндза-дза».

Татьяна Лютаева, сыгравшая красавицу Анастасию, попала на съемочную площадку сразу же после окончания Всесоюзного института кинематографии. Не все и не сразу получалось у начинающей актрисы, но упорство, труд и терпение помогли Тане преодолеть неуве-

ренность и робость, и зрители вряд ли поняли, что в образе очаровательной дворянки XVIII века — вчерашняя студентка.

Бороться за свою мечту — девиз героев фильма. Он и девиз актеров в жизни. Особенно для Сергея Жигунова. Ведь роль Саши Белова — тоже его дебют в большом кино. Первый шаг к мечте — поступление в театральное училище имени Щукина. За два месяца до выпуска — начало съемок фильма «Гардемарины, вперед!». Затем, как и положено юноше, — служба в армии. Отслужил в армии и Дмитрий Харатьян. А после службы два друга-гардемарина образовали собственную концертную фирму «Шанс», выступая по всей стране. Сергей считает настойчивость и упорство основными чертами своего характера. Доказательство: за время учебы он научился играть на шести музыкальных инструментах! А сегодня за его плечами — уже около двадцати фильмов.

Дружба на экране продолжилась и в жизни. Сергей и Дмитрий, сочиняя песни, записали магнитоальбом, в кото-

ром Сергей поет песни Дмитрия, и наоборот. Поклонники их талантов могут начать охоту за этими записями.

Владимир Шевельков в отличие от своих товарищей по фильму в последнее время снимался гораздо реже, хотя как актер кино он стал известным гораздо раньше Сергея. Помните, ведь именно он сыграл роль подростка в фильме «В моей смерти прошу винить Клаву К.».

Те, кто полюбили гардемаринов, пусть не грустят — они снова в пути. Светлана Дружинина поставила фильм-продолжение «Виват, гардемарины!», в котором действует та же троица вместе со своими подругами. Правда, появился и новый персонаж — немецкая принцесса Софья-Фредерика-Августа — будущая русская императрица Екатерина Вторая. Когда вы будете читать эти строки, надеюсь, вы узнаете и как закончились новые приключения неуловимых гардемаринов.

А пока: виват, гардемарины! Мы — с вами!

С. ИЛЬЧЕНКО

Вот о чем гласил закон, подписанный пламенным Робеспьером, красноречивым Дантоном, бескомпромиссным Сен-Жюстом.

Счет времени от рождества Христова отменяется. Новая эра начинается 1 вандемьера. (Месяцам давались новые на-

звания: 1 вандемьера 1 года — это 22 сентября 1792.)

Год делится на 12 месяцев по три десятидневки в каждом — всего по тридцать дней. Из-за этого, вспомнил академик, в конце года оставалось 5 лишних дней. Но нет, неправда, совсем не лишних! Первый из них назывался Днем Гения. В этот день чествовали тех, кто совершил выдающиеся научные открытия. Всяких профессоров и академиков. Но Синицына с Пятитомовым тогда еще не было. Ни по юлианскому, ни по грегорианскому, ни по республиканскому календарю. Так что чествовали других.

Второй оставшийся день — праздник Труда. Да здравствуют рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция!

Третий — День Подвигов: военные парады, марши, гимны.

Четвертый — День Мнений.

В этот день граждане критиковали начальство — в остальное время года это не рекомендовалось.

И, наконец, пятый день, последний день года — праздник Наград. Всем достойным вручались ордена, медали, почетные грамоты и ценные подарки.

Все это вспомнил академик Пятитомов. Обо всем этом он поведал телезрителям. И поэтому последний день года, 31 декабря, стал для знатоков настоящим днем Наград.

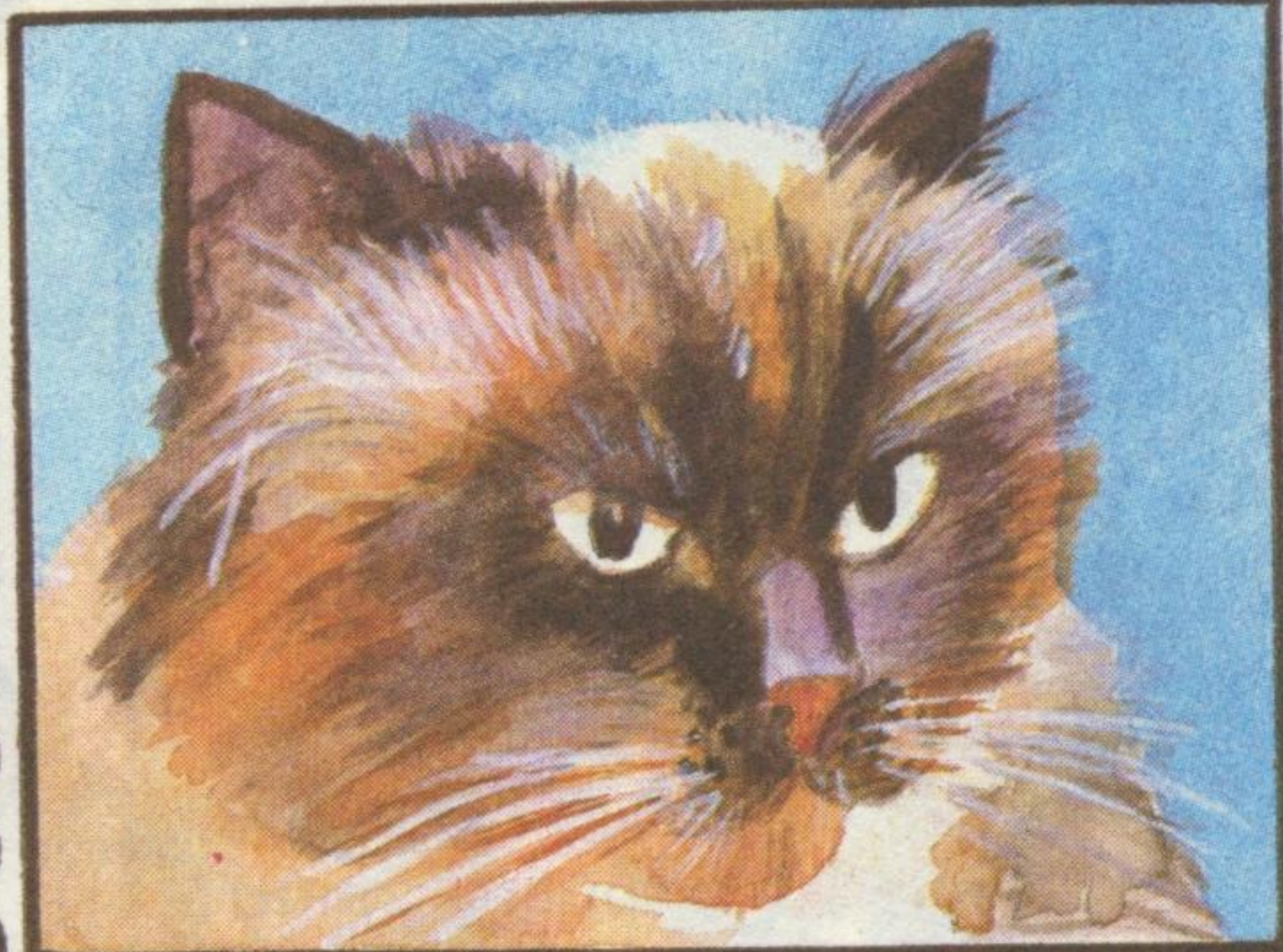
— Всем спасибо! — сказал невидимый ведущий. — С Новым годом! Со счетом 4—0 игра окончена за явным преимуществом команды академика Пятитомова!

И все стали обниматься и поздравлять друг друга с Новым, 1992 годом.

Рисунки К. Почтенной

ЗЕЛЕНЬЕ СТРАНИЦЫ

Твой верный друг

«Твой верный друг» предлагает читателям рассказ народного артиста РСФСР Юрия Куклачева о четвероногих артистах цирка, необязательно породистых, но всегда талантливых.

Паштет и Пума

Помню, забавный случай произошел с моим псом Паштетом. Вышли мы с ним на улицу, а там около песочницы коробка лежала. Дворовая кошка на солнышко погреться вынесла своих котят и посадила в эту коробку. Паштет бегал, бегал по дворику и вдруг нечаянно натолкнулся на коробку с котятами. Кошка, по-видимому, куда-то отлучилась. А котята как увидели перед собой огромное косматое чудовище, прижались друг к другу, спинки выгнули колечком и давай шипеть, а один как завоет, да таким пронзительным голоском, словно сирена скорой помощи.

Паштет, дружелюбно помахивая хвостиком, с интересом разглядывал малышек. В этот момент из-под кустов выскочила кошка-мама. Шерсть на спине торчком, зубы оскалены, уши прижаты к затылку. Совершенно не думая о себе, она стремительно вскочила на Паштета верхом и крепко вцепилась зубами в холку. Паштет отчаянно заскулил и, подергивая шеей, попытался сбросить разозлившуюся мамочку. Но не тут-то было. Кошка крепко вцепилась, сидит на нем верхом, когти выпустила и задними лапами спину пытается царапать...

Паштет бегаёт по двору кругами. Всевозможные пируэты выписывает. А я за ним бегу, бегу и кричу. Все жильцы в окна выглянули. Думают, новый номер репетирую. Кто-то «браво!» кричит. Улыбаются. А мне не до смеха. Не знаю, долго ли мы носились по двору. Только не помню, как схватил я коробку с котятами, бегу и кричу кошке: «Вот твои котята, отпусти Паштета!» Кошка вдруг с Паштета спрыгивает. На меня свои стеклянные глаза тарашит. И боком-боком ко мне приближаться начала.

Вижу, не шутит бездомная. Цапнет — спасибо не скажет. Как дунул я от нее, а она за мной. В подъезд забежал, дверь захлопнул, а сам за ручку держу, ногой в стену упираюсь. А кошка снаружи лапами скребет да так страшно завывает. Страх охватил меня. Ну что я ей плохого сделал?! И тут только спохватился, что коробка с котятами у меня в руках. Положил котят на пол, а сам бежать по лестнице...

Мне понравился трюк — кошка верхом на собаке. Прошло время. Котята подросли, и я их вместе с мамой забрал к себе в цирк. Пума — так называл я бесстрашную кошку. Сначала она долго не могла привыкнуть к собаке, огрызалась, шипела. Но постепенно привыкла к Паштету. Настало время, когда она сама стала принимать участие в наших играх. Животные подружились. Я легко научил их исполнять свой коронный номер. Теперь кошка каждый вечер выезжает верхом на собаке, как джигит на лошади. Только теперь она делает это аккуратно и осторожно, чтобы не причинить боль своему другу.

Ю. КУКЛАЧЕВ

В переводе с кошачьего на собачий

«Очень просим рассказать «Верного друга» как сдружить кошку с собакой, будут ли они драться. Собака у нас живет давно, но еще мы нашли маленькую кошечку...»

Аня и Денис Старковы, Тверь

Почему-то принято считать, что кошка и собака редко мирно уживаются в одном доме, а уж дружба между ними — исключение из правил. Давайте подумаем, так ли это.

И кошка и собака живут у одного хозяина, под одной крышей с очень давних времен, и врожденной вражды между ними нет. Более того, собака, как общественное существо, дружелюбнее кошки, и даже настроена оказывать ей покровительство. Ведь собака считает себя членом «смешанной стаи», где и кошка тоже занимает свое место, и, как всякий член стаи, нуждается в защите и охране. Тогда в чем причина конфликтов? В характере кошки-индивидуалистки? А может, от человека, их общего хозяина зависит, как сложатся отношения между этими видами животных?

Вспомним, как кошки и собаки выражают свои чувства. Собака неистово машет хвостом, приветствуя хозяина, — это проявление радости и дружеского расположения. У кошки же биение хвоста означает крайне агрессивное настроение. В то же время как мурлыканье у кошки — это удовольствие, тихое ворчание собаки — это угроза, предостережение. Мирно поднимая лапу, предлагая игру, собака пугает кошку, а та в ответ обороняется. Кошка держится чаще спокойно, наблюдая и выжидая, пока не нарушается граница критического для кошки расстояния. Но простоватая собака ищет прямой контакт, и даже дружелюбно настроенная при первом знакомстве, она резко нарушает границу дозволенного кошачьим этикетом расстояния. Тут уж кошке ничего не остается, как обороняться. А опытная кошка знает, что лучшая оборона — это нападение, и начинает яростную атаку. Она может спастись и бегством, но это тоже рискованно, ведь собака тут же видит в убегающей кошке «добычу» и не может унять свой проснувшийся охотничий азарт...

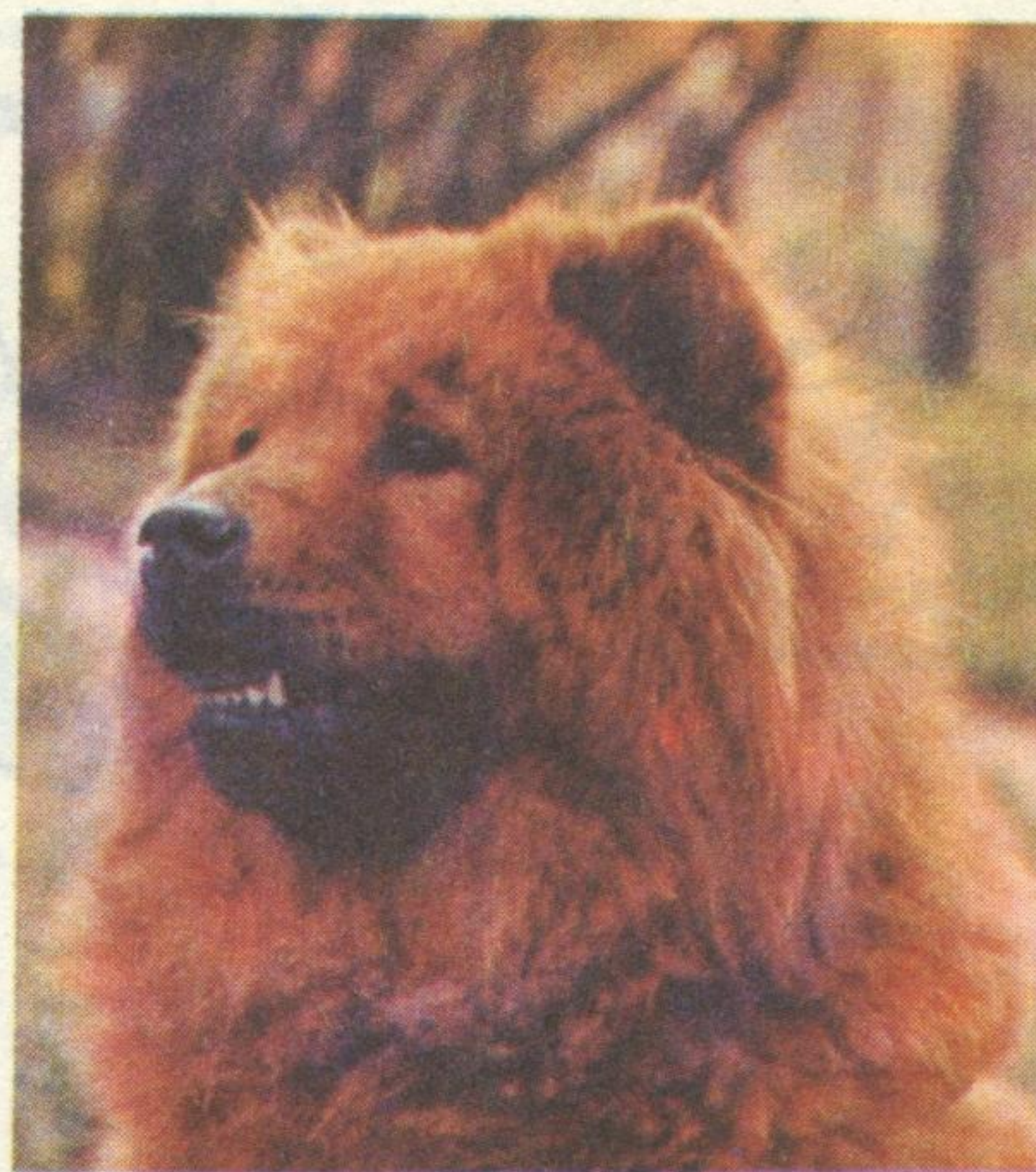
Чаще всего вот такие «ошибки перевода» с кошачьего языка на собачий и наоборот бывают причиной враждебных отношений.

Главное-первое впечатление

Если приносят котенка в дом, где уже есть собака, надо дать им возможность сначала привыкнуть к запахам друг друга. Поместите их в разные комнаты, потом на время поменяйте местами, но так, чтобы они не встретились нос к носу. После этой предварительной фазы знакомства с запахами происходит «историческая» встреча — вот здесь надо внимательно следить, чтобы она прошла гладко. Скорее всего так и будет, животные спокойно отнесутся друг к другу. Сложнее ввести в дом взрослую кошку, она более подозрительна, чем маленький котенок, особенно, если имела раньше конфликты с собаками. Вот здесь очень важно предупредить те «ошибки перевода» и выполнить роль мудрого хозяина и, если понадобится, — вовремя вмешаться.

Смогут ли животные сдружиться, во многом зависит от человека. Надо постараться равномерно распределить свою ласку. Чтобы не давать повода для ревности, лучше не суетиться вокруг новичка больше, чем с давно живущим у вас животным. Сначала хвалите и одобряйте старожилу, а уж потом — новичка.

Материалы подготовила Н. Иванова

Портретная галерея (Фотозагадка)

Эта порода существует более двух тысяч лет и происходит из Восточной Азии. По древней легенде китайский император получил от кочевников в знак примирения в войне стаю свирепых, мордой похожих на львов, собак. Главным символом буддизма был лев, а символом земного «львиного» существа стали эти собаки. Выращивали их в монастырях, хотя нечистопородные собаки жили и у простых людей, их растили на мясо и мех. В XII веке путешественник Марко Поло привез собак в Европу, но особенно популярной порода стала в XVIII веке.

Особенность породы — густая, вертикально стоящая шерсть, уникальная ходульная походка, сине-черный язык. Собака держится независимо, ее не купишь с помощью лакомства, силой или дрессировкой. В семье пес сам выбирает себе хозяина и безгранично ему предан, хотя ведет себя очень сдержанно: радость проявляет чуть слышным поскуливанием или мелким дрожанием хвоста. Никогда не грызет вещи, бдительный сторож. Вот только нет у него чувства юмора, не умеет играть. В доме избегает шума, может уживаться с кошками, надежный и ненавязчивый пес. Вы узнали эту породу?

Фото К. Переверзева

ОТВЕТ
НА ФОТОЗАГАДКУ № 10:
бедлингтон-терьер

ВЕСЁЛЫЙ

Звоню

Составил и оформил Л. Каминский

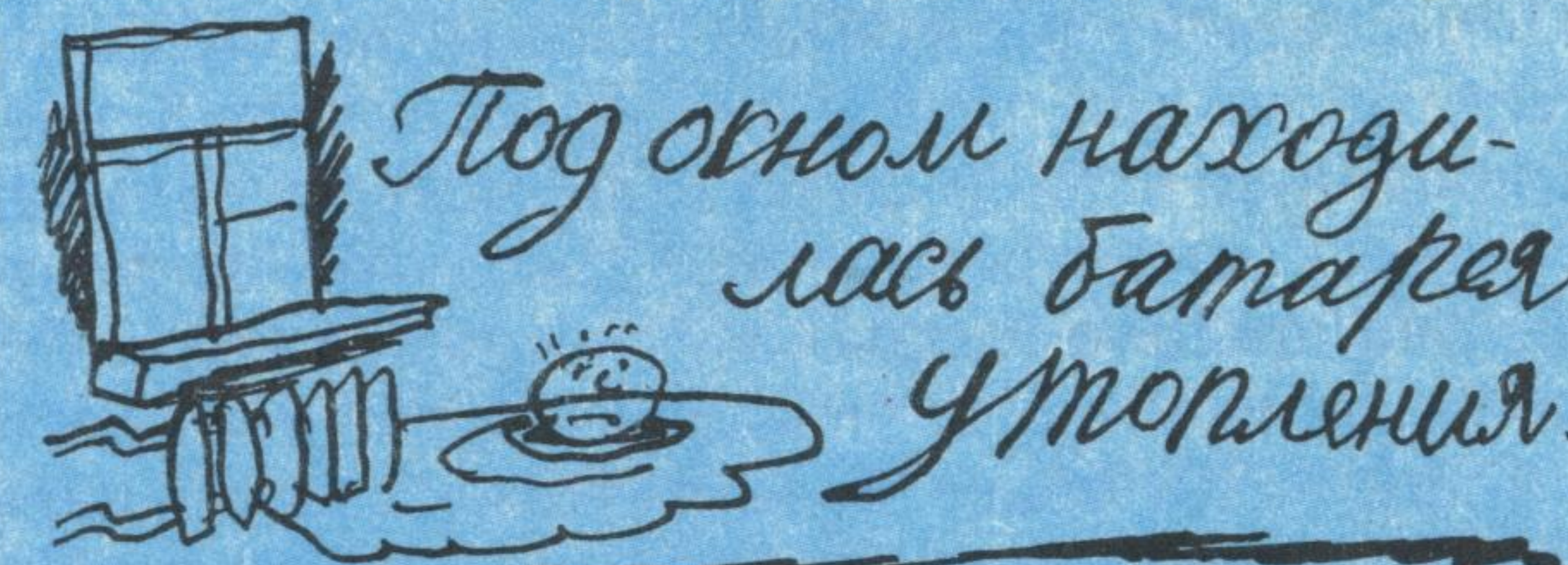
ПРО ТАРАСА и Бульбу

Отвечал урок Володя:
— Эта повесть... в общем... вроде...
Так сказать... короче... ну...
Ну, про это, про войну.
Значит так. Война с врагом.
Всё в дыму. Огонь кругом.
А Тарас... берет он меч...
Едет в Сечь... и начал сечь!
В общем, в самый трудный час
Сильно ранен был Тарас,
И погиб от пуль бы,
Но спасла его как раз
Санитарка Бульба!

Юрий ПОГОРЕЛЬСКИЙ

Из неполного собрания
школьных сочинений

Пристали: НАДЯ ЖЕРАДЕВА (г. Сыктывкар),
МАША Ч. (п/о "Полярный" Тюменской обл.),
ЖСЕНЯ ГАДЖЕВА (г. Камышин),
СЕРЁЖА ШУВАЛОВ (с. Мичурино Мордовской АССР),
АНЖЕЛИКА БАГДАСАРЯН (г. Баку).

КОНКУРС

«И все засмеялись!»

У нас в школе проходила елка. Ребята ждали Деда Мороза и Снегурочку. Наконец, они появились. Все весело зааплодировали. Дед Мороз (а это был папа Вити Булкина) откашлялся, стукнул о пол посохом и громким басом сказал:

— Ребята! Давайте все дружно крикнем: «Снегурочка, зажгись!..»

И все засмеялись!

Слава Староверов,
3 класс,
пос. Восточный
Кировской обл.

На уроке рисования мы рисовали новогодний плакат. Учительница подошла к Саше и спросила:

— Что ты решил нарисовать?

— Я вот что изображу, — ответил Саша, — сверху — большую надпись «С Новым годом!», а внизу — Деда Мороза, который стоит под лепестком елки!

И все засмеялись!

Лена Попова,
г. Надым
Тюменской обл.

Однажды мы всей семьей смотрели телевизор. Там шел мультфильм «Трое из Простоквашино». Вдруг на экране появились какие-то полосы. Папа стал регулировать телевизор, но полосы не исчезали. Тогда папа рассердился и стукнул два раза по телевизору. Тут появилось изображение галчонки, который спросил:

— Кто там?

И все засмеялись!

Сергея Храпов,
6 класс,
г. Таганрог

Шел урок географии. Мы проходили тему «Расы».

Анна Георгиевна вызвала Славу и спросила:

— Какие признаки у людей европеоидной расы?

Слава стал рассказывать:

— У людей белой расы светлая кожа, выступающие носы, глаза средних размеров...

Тут с задней парты послышалось:

— Ну да! Когда приходишь в магазин, размер глаз — ого-го!

И все засмеялись!

Две подружки Т. и К.,
Ленинград

...И КАК ВСЕГДА,
В НОВОГОДНЕМ
НОМЕРЕ —

ИТОГИ

Нашего Конкурса!

Дорогие юмористы! Я хочу поздравить победителей конкурса «И все засмеялись!» 1991 года. Ими стали:

1. **Настя Перлухина** (г. Тюмень) — рассказ «Озорник Олег» («Костер» № 3).

2. **Миша Трифонов** (г. Таганрог) — рассказ «Грозное оружие» («Костер» № 4).

3. **Аня Тобина и Таня Карлюшова** (г. Ленинград) — рассказ «Размер глаз» («Костер» № 12).

Победители получают веселые книжки с автографом учителя смеха, а наиболее активные авторы «Веселого звонка» — юмористические дипломы. И прошу не забывать, что наш конкурс продолжается. Кстати, у меня еще большой запас ваших смешных писем, так что наберитесь терпения! И, конечно же, жду новых рассказов. Таких, чтобы все засмеялись!

Ваш
учитель
смеха

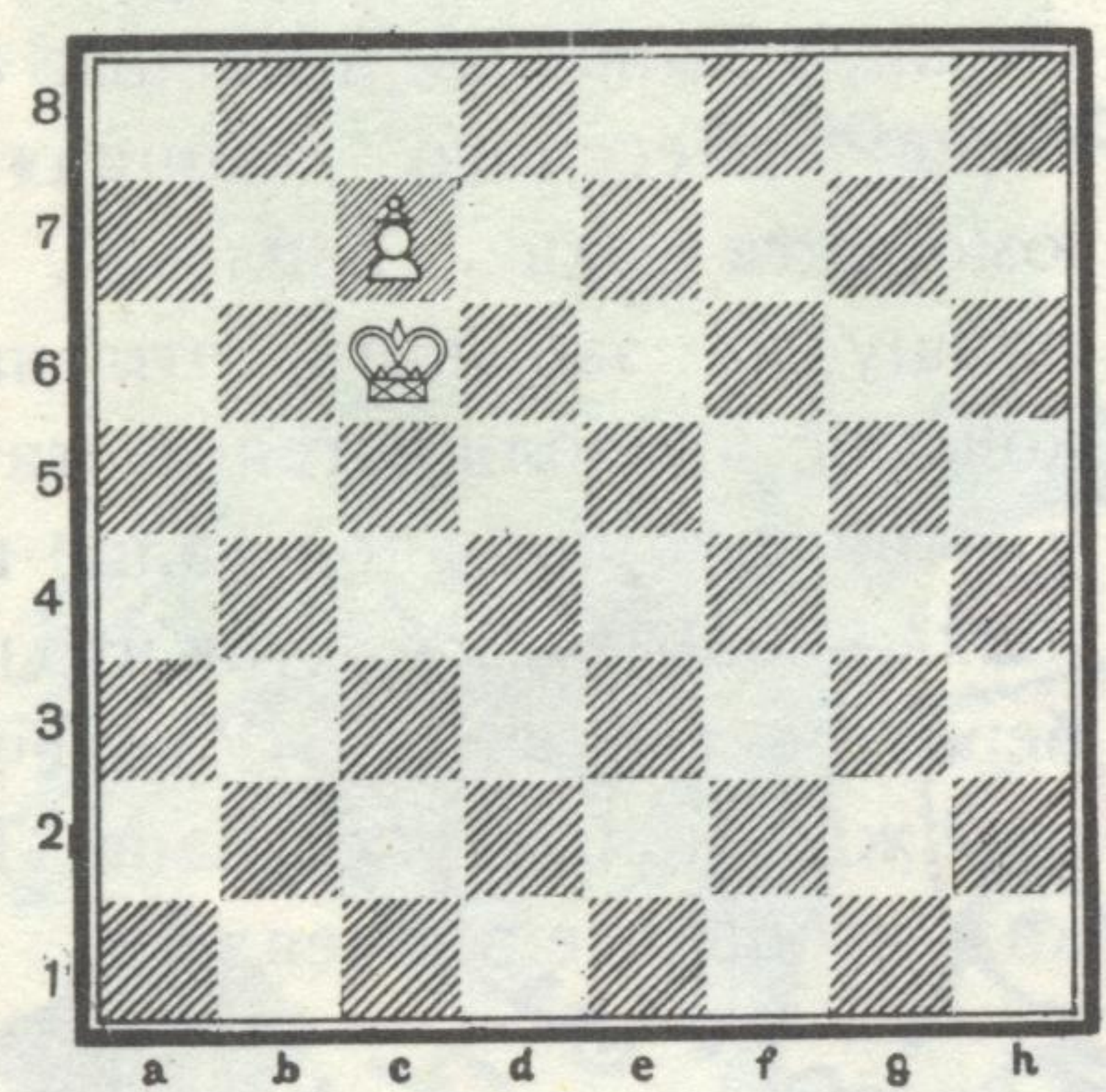
ПИШИ ЗАЯВКУ!

Если ты хочешь стать лучшим шахматистом или шашистом в классе...
 Хочешь получить 4-й, 3-й, 2-й спортивный разряд...
 Хочешь завоевать диплом и приз...
 Срочно запишись в **АРЧЕБЕК** и в **Чемпионат этой знаменитой Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток!**
 Отказов не будет — зачислят всех. Бери открытку и пиши: «Прошу принять меня...» Написал, отправил — считай себя разведчиком и смело вступай в сражение, которое начнется в «Костре» № 1. А адрес такой: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

И еще: не умеющие играть попадут в Отряд Резерва, где получают нужную подготовку.

КОНКУРС «НОВОГОДНИЙ ПРИЗ»

Принять участие могут все, все, все! На старте — 13 боевых заданий, на финише — 22 награды! Кто их получит?
 Вот задания для разведчиков ШХМ (автор С. Кириллов, Гайворон):

№ 1. Смотри диаграмму. «Диаграмму? — скажешь ты. — Так на ней ведь нет черного короля!» Да, действительно, его там нет. Черный король, удирая от мата, прыгнул с доски. И вопрос: где он мог стоять, если известно, что получил бы мат в 2 хода?

№ 2. Белые: Kрd5, Фа4, Лd7; черные: Kрb8, п.b7.
 Во сколько ходов ты возьмешься объявить мат?
 № 3. Белые: Kрс6, пп.a7, с7; черные: Кра8.

Белыми здесь играл Белов, а черными играл Чернов. Белов дал мат наиболее быстрым путем. Как это произошло?
 № 4. Белые: Kрс5, пп.a2, b2, с2; черные: Кра4, пп.a5, b5.
 Во сколько ходов ты возьмешься объявить мат?

№ 5. Белые: Kрd2, Фf5, п.a4; черные: Kрd4, п.d3.
 Игравший белыми протянул руку, чтобы сделать ход, но противник сказал: «Сдаюсь», и делать ход стало не нужно. А рядом стояли три заядлых спорщика.
 — Ну и правильно, что сдался, — заметил первый. — Потому что он в пять ходов мат получил бы.
 — В пять? Нет, не в пять! Раньше, чем в шесть, тут мат не объявить, — возразил второй.
 — И в шесть не выйдет! — сказал третий. — Только в семь.

Кто же из спорщиков прав?
 8 наград для шахматистов будут разыграны жребием так: одна — среди решивших задачу № 1, вторая — за № 2 и т. д., а еще три — среди решивших все пять задач. **Поэтому каждое решение пиши на отдельной почтовой карточке и отдельно (не вкладывая в конверт) отправь. После этого все ответы напиши на одном листке и отправь его письмом.**

В левом верхнем углу почтовой карточки (конверта) обязательно пометь: «Новогодний приз». Псылать можно до 15 февраля. Призеры будут названы в «Костре» № 6.

Теперь — боевые задания для разведчиков РШ (автор М. Мяликов, Мары).
 № 1. Белые: а5, е5, f6, g5; черные: а7, с3, с5, d8, е3.
 № 2. Белые: b2, d2, е5, f4, g3, g5; черные: b4, b6, е7, h2, h6, h8.
 № 3. Белые: а7, с3, с5, d6, е3, f4; черные: а3, b8, с7, е7, f8, h6.
 № 4. Белые: с5, d4, d6, е5, е7, g3; черные: а5, а7, b2, b8, с7, f8, g5.
 № 5. Белые: а1, b4, b6, с3, с5, е5, g5; черные: а7, с7, d8, е3, е7, f8, g3, g7.

Что ожидает белых в этих позициях? Где выигрыш? Где ничья? Где проигрыш?
 8 наград для шашистов РШ будут разыграны так же, как у шахматистов. И, наконец, боевые задания для разведчиков МШ.

№ 1. Белые: 25, 29, 39, 45, 48; черные: 19, 28, 35, 43.
 № 2. Белые: 33, 34, 43, 44; черные: 25, 45.
 № 3. Белые: 35, 45, 48, 50; черные: 24, 33, 39.
 Где белые могут одержать победу?

За позиции МШ установлены 6 наград: по одной за каждое отдельное решение и три за все вместе.
Итак, старт конкурсу «Новогодний приз» дан. Хорошо финишировать в нем — дело, доблестные разведчики, ваше!

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

Называем призеров рубрики «Очки! Приз!» («Костер» № 6). Их определил жребий среди верно решивших задачу В. Антипова.
 Это — Гена Терентьев (с. Степное), Наташа Шенчукова (Рыбинск), Павел Пранман (Винница).

СДАЙТЕ ЭКЗАМЕН ПЕШКОЕДОВУ!

— Трое к доске! — скомандовал Пешкоедов, и вышли Знай, Незнай и Полузнай. — Когда не разрешается делать рокировку? — спросил он их.
 Ответы посыпались, словно горох.
 — Когда король во время игры падал на пол!
 — Когда королю раньше был шах, от которого он закрылся!
 — Когда другая ладья уже побита!
 — Когда король находится под шахом!
 — Когда король или ладья уже двигались!
 — Когда противник крикнул: «Чур, не рокировать!»
 — Когда ладье придется перейти через атакованное поле!
 — Когда королю придется перейти через атакованное поле!
 Вот так... Хотите сдать экзамен Пешкоедову? Пошлите ему открытку — укажите, что ответил Знай.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так:
Чемпионат. ШХМ. А. В пять — 1.a7 Kрh2 2.a8Л! Kрh3 3.Ла4 f5 4.Лf4.
Б. В три — 1.Ла1! Kр:e4 2.Лd1, 1...Kрd4 2.Фb3, 1...Kрс4 2.Kре5, 1...Kрс6 2. Фа8+!
В. В три — 1.Фh8! Cg2 2.Kd3!
Г. В семь — 1.Kpf6! f3 2.Лс2+ Kрd4 (Kре4 3.Лd2и4.Cd5+) 3.Cf7! d5 4. Ce8! Kре4 5.Лd2 d4 6.Cс6+.
Д. Выигрыш — 1.Kс6+Kрb6 2. Ка5! a1Ф 3. Cd8+ Кра6 4.Kb3!!
Е. Белые проигрывают — 1.Kр:a1 Cd6! 2.Kрb2 Cс5! 3.Kрb3 Kpg7 4.Kрс4 Kр:g6 5.Kр:c5 е3 6.Ke7+ Kрh7!
РШ. А. Ничья — 1.cd2! 2. g3!!=
Б. Ничья — 1.fe3! 2.f2! 3.ed4! 4.g5 5.h6=
В. 1.a5 fe5 2.ab4! 3.b6 4.f4 5.b4X.
Г. 1.bc3!! 2.c3!!X.
Д. 1.ad4! е5 2.e3!X.
Е. 1.f6! е5 2.f2! 3.b2! 4.b4 5.d4 6.e1!X.
МШ. А. 1.44! 2.11! 3.34X.
Б. 1.39! 2.43! 3.33! 4.20!X.
В. 1.20! 2.4! 9 3.42! 4.48!X.
Г. 1.48! 31 2.43! 32—37 3.48!X.
Д. Белые проигрывают — 1.24 37 2.20 41! 3.14 10!X.
Е. 1.48—42 28—33 2.4—36!X.
Резерву. После 1...Лg2? Коля дал мат так 2.Ка6+! Кра8 3. Фb8+! Л:b8 4.Kс7X.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1991 ГОД

ПОВЕСТИ

- Поющее дерево.— Л. Яхнин — № 1—3.
Полоса отчуждения.— Е. Мурашова — № 1—4.
Ищи, Кари, ищи! — Синкен Хопп.— Перевод с норвежского Л. Брауде.— № 4—8.
Бунт на «Баунти» — Ч. Нордхоф, Дж. Холл.— Перевод с английского И. Русецкого.— № 9—12.

РАССКАЗЫ

- По следам исчезнувших деревень.— Н. Коняев — № 1.
Пшено нерадивой женщины.— С. Романовский — № 1.
Что я видел в Индии.— С. Сахарнов — № 1.
Первое слово.— А. Дорофеев — № 4.
Квартира № 50.— М. Булгаков — № 5.
Звезды на асфальте.— П. Молитвин — № 5.
Июнь.— А. Белинский — № 6.
Моргуновский лес.— Н. Коняев — № 7.
Если.— Гарри Гаррисон.— Перевод с английского А. Шалимова.— № 8.
На волю.— Ражаббой Ота Турк.— Перевод с узбекского Н. Шипилова.— № 9.
Двойник.— Р. Лафферти.— Перевод с английского К. Васильева.— № 10.
Черепаша Наполеона.— М. Будиллов — № 11.
Тройное сальто.— Л. Яковлев — № 12.
Театр теней Офелии.— Михаэль Энде.— Перевод с немецкого А. Басирова.— № 12.

СКАЗКИ. НЕБЫЛИЦЫ

- Как Бархудар стал падишахом.— Азербайджанская сказка.— № 5.
Пэтер-Ни-гроша и чудесная сумишка.— Эстонская сказка.— № 6.
Как я с дедом жил, когда отец еще не родился. Как я пчел пас.— Белорусские небылицы.— № 8.
Брат, сестра и заколдованный юноша.— Удэгейская сказка.— № 9.
Обманщики.— Крымско-татарская сказка.— № 10.

СТИХИ

- В музее Николая Рубцова.— Н. Коняев — № 3.
Создам слова-деревья и предложенья-звезды...— № 6.
Странные дела.— Ф. Усман, «Клесты».— В. Семенов, «Заячья мечта».— В. Лейкин — № 1.
Возвращение Максима.— В. Шумилин — № 2.
Мамин знакомый.— А. Шлыгин, Собирался дед на ярмарку, Разговоры.— А. Степанов — № 2.
Переезд. Я иду искать.— Т. Котенева, Забытая земля, Птицы.— А. Люлин — № 6.
Июль, Переодевшийся уж, Воздушный змей.— Т. Литвинова — № 7.
Первоклассник, Глупец.— Г. Габриелян — № 8.
Записка, Воробей, Алгебра — Л. Фадеева — № 9.

- Другие дети.— М. Вейцман — № 10.
День первого снега...— стихи М. Тахистовой, В. Азбукина, В. Чурносова, В. Лейкина — № 11.
Уголек. Странички для малышей.— № 5, 10.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДАТЫ

- О. Э. Мандельштам. К 100-летию со дня рождения.— С. Махотин — № 1.
Велик был год и страшен. К 100-летию со дня рождения М. Булгакова.— С. Сахарнов — № 5.
Осенняя дорога в Багрово. К 200-летию со дня рождения С. Т. Аксакова.— № 10.
Удивительный Даль. К 190-летию со дня рождения.— О. Александров — № 11.

ИСКУССТВО

- Соло для принца Датского.— Н. Герасимова — № 1.
Сколько ножек у стола! — С. Махотин — № 2.
Религиозные сюжеты в мировом искусстве.— А. Басыров — № 2—10.
О девочке, которая любила рисовать насекомых.— В. Танасийчук — № 3.
Рассказы о реставраторах.— Т. Волынкина — № 6.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- Барабан. Журнал юнкоров — № 1—12.— Оформление номеров Ю. Александрова.
И только о любви мы будем говорить.— № 3, № 7, № 8.
Я прочитала статью...— Т. Волынкина — № 4.
Давайте дружить! — Б. Гессель — № 5.
Дневник пятнадцатилетнего капитана.— № 6—9.
Однажды Борька Кириков...— Н. Голль, Г. Григорьев — № 6.
Поговорим о школе.— Е. Пожидаева — № 11.
Разбейте черное стекло.— Е. Пожидаева — № 12.

ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

- Зеленые страницы.— № 1—12.
В экспедицию на Амур — № 5.
Красная книга.— Н. Сладков — № 7.
Редкие птицы Дальнего Востока.— В. Храбрый — № 7.
Тревожные вести с планеты Земля.— № 7.
Этажи тропического леса.— В. Танасийчук — № 7.
ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ
Надежные лошадки.— К. Васильев — № 2.
Последний паж России.— Н. Клепикова — № 2.
Князь не на портрете.— Д. Кузнецов — № 4.
Игрушки русских императоров.— Н. Коняев — № 5, № 9—11.
По следам наших выступлений.— № 5.
Ущелье, где кричат птицы.— Е. Пожидаева — № 6.

- Семейная хроника.— В. Шумилин — № 11.

НАУКА. ТЕХНИКА

- По следам динозавров.— К. Аманиязов — № 12.
Первые шаги в науку.— В. Васильев — № 3.
Свет далеких звезд.— В. Парфенов — № 5.
Сказка о мудреце.— В. Васильев — № 6.
Магический кристалл.— Н. Харлампиев — № 12.
МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ
Творчество твоих ровесников — № 1—12.
Арчебек. Шахматы и шашки.— № 1—12.
Литературная студия «У костра».— № 3—5, № 10.
Советы Маши-искусницы.— № 1—12.
Киновидео.— № 2, № 4, № 7, № 8, № 10—12.
Музыкальный перекресток.— № 2—11.
Семь уроков УШУ.— № 3—7, № 9, № 11.

КОНКУРСЫ

- Конкурс изобретателей и фантастов.— № 1—4.
Веселый звонок.— № 1—12.
История путешествий в картинках и загадках.— № 1—12.
За семью печатями.— № 1—12.
Как «Незнакомка-90» стала «Незнакомкой-91».— № 3, № 12.

У НАС В ГОСТЯХ

- Детство было очень тяжелое.— Б. Ельцин — № 1.
На вопросы «Костра» отвечает А. Собчак — У. Долгова.— № 2.

БЕСЕДЫ О РЕЛИГИИ

- Учение Христа, изложенное для детей.— Л. Н. Толстой.— № 2—10.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

- Здравствуйте, плюс и минус! — В. Суслов — № 1.
Волшебники из аптеки.— Т. Волынкина — № 3.
Тайна погибшего экипажа.— Б. Сергеев.— № 4.
Из книги рекордов Гиннеса.— И. Меттер.— № 4.
Крыша от солнца.— И. Меттер — № 6.
Уголок любопытных фактов.— № 2—4, № 6—11.
Пришельцы из прошлого.— Г. Лисов — № 7—8.
Приключения академика Пятитомова и профессора Синицына.— Н. Голль, Г. Григорьев.— № 7, № 10, № 12.
Плащ гавайского короля.— Т. Волынкина — № 11.
Остров Стивенсона.— О. Ковалевская — № 12.
Давно ли мы едим мороженое! — И. Меттер — № 12.
Звезда и смерть Александро Калиостро.— Н. Герасимова — № 12.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная
коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
(отв. секретарь)
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. главного редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА
А. Я. ШКОЛЬНИК

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Н. Ю. ЧУПРОВА

Учредители:
ЦК ВЛКСМ
ЦС СПО (ФДО) СССР
ИПО «Молодая гвардия»
Трудовой коллектив
редакции журнала
«Костер»

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, № 1/20,
телефон: 274-15-72.

К сведению авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а
только сообщает решение.
Рукописи объемом свыше трех автор-
ских листов (70 страниц машинописного
текста) к рассмотрению не принимаются.
Рукописные материалы объемом до од-
ного авторского листа (25 страниц маши-
нописного листа), рисунки и фотографии
не возвращаются.
Жалобы на полиграфический брак, за-
мечания по типографскому исполнению
отдельных номеров журнала следует
направлять по адресу: типографии.

Сдано в набор 03.03.91.
Подписано в печать 03.10.91.
Формат 60x90^{1/8}.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Печ. л. 3.
Усл. кр.-отт. 18.
Уч.-изд. л. 8.
Тираж 754000 экз.
Заказ № 6724
Цена 60 коп.

Текстовые диазотипы, иллюстрации из-
готовлены на Ленинградской фабрике
офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР.
Отпечатано на полиграфкомбинате
«Молодь». Зак. 1-437.
Адрес полиграфкомбината: 252119, Ки-
ев-119, Пархоменко, 38—44.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

КАК
ЗОВУТ
КОТЕНКА?

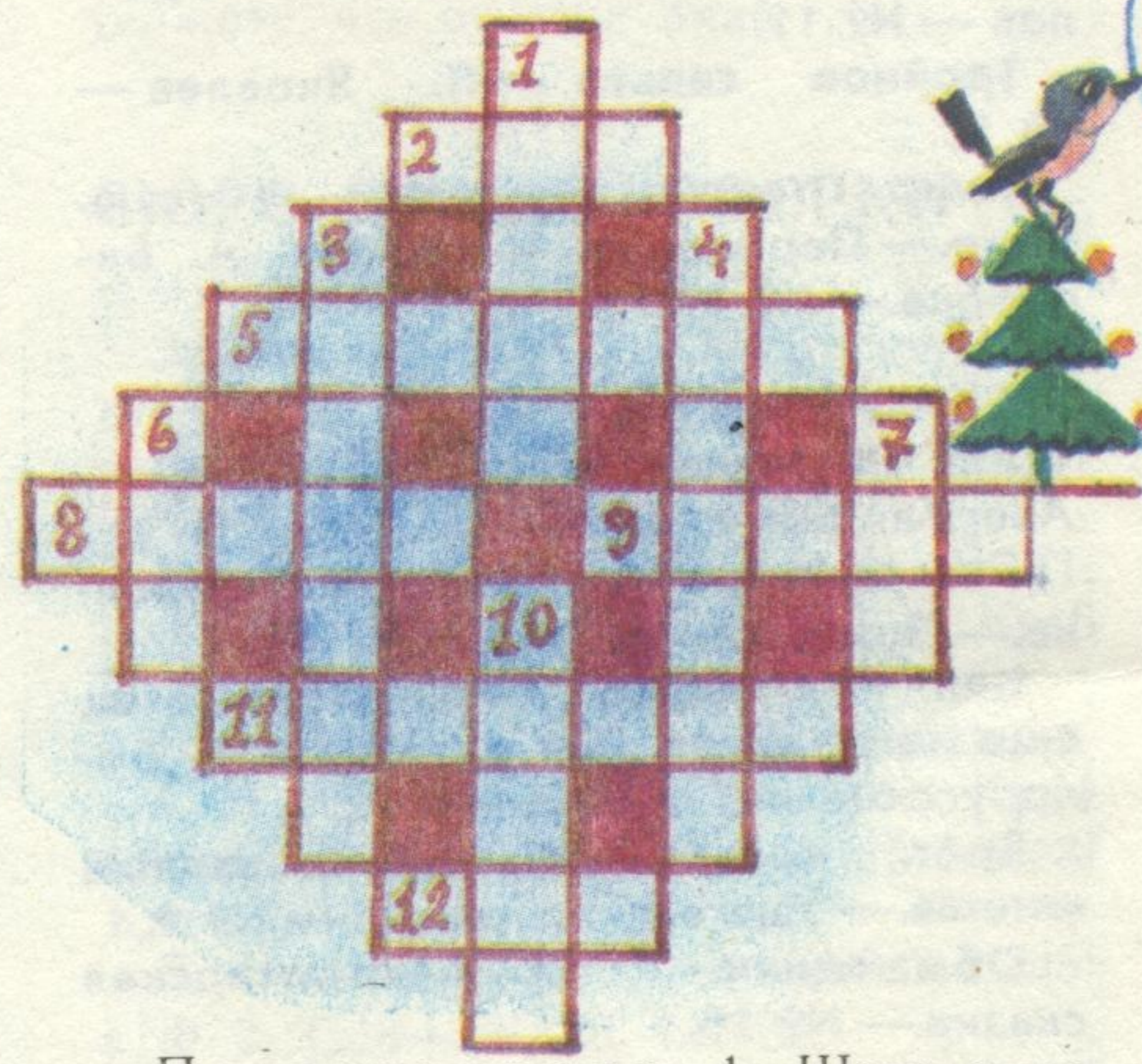
КОНЮХ ЗНАЕТ СВОЮ РАБОТУ

Если поставить перед собой неболь-
шое зеркало, внимательно рассмотреть
в него эту фразу из четырех слов и
понять, почему два из них не перево-
рачиваются «вверх ногами», то можно
угадать, как зовут этого пушистого ко-
тенка.

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Этот небольшой кроссворд прислал
Сафар Саидов из Джимкульского
района Таджикистана.

По горизонтали: 2. Согласие,
мир, порядок. 5. Первая русская рево-
люционная газета, издававшаяся
А. И. Герценом и Н. П. Огаревым за
границей. 8. Род кустарников или де-
ревьев с небольшими красными про-
долговатыми плодами, в нашей стра-
не растет на юге. 9. Двигатель. 11. Жи-
вотное из класса коралловых полипов,
морской анемон. 12. В средние века —
молодой человек из дворян, состоя-
щий при знатной особе.

По вертикали: 1. Шест с ме-
таллическим крюком и острием. 3. Вро-
жденное пятнышко на коже человека.
4. Видный русский историк XIX века,
писатель, журналист, академик. 6. Зер-
новая культура. 7. Направленный поток
электронов. 10. Морской разбойник.

ОТВЕТЫ
НА
ЗАДАНИЯ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
В №11

Елка сверкала огнями, звучала весе-
лая музыка. За новогодним столом
царило оживление.

— Удивительно вкусные пироги,
уважаемая Софья Николаевна, —
хвалил Громыхалов хозяйку. — И как
это вам удается?

— Да очень просто, Географ Ге-
ографыч. Не поверите — шепотка нат-
рий-аш-цэ-о-три, и никаких дрожжей не
нужно...

— Иван Семенович! — слышалась
просьба с другого конца стола. —
Цэ-аш-три-цэ-о-о-аш, будьте любезны,
и хренку к студню!..

— Ах, какая неудача! — всплеснула
руками молодая гостья. — Новое
платье, первый раз надела!

— Не волнуйтесь, Ниночка, — успо-
каивали ее. — Сначала натрий-хлор и
потрите, потрите. А потом уже теп-
лой аш-два-о с цэ-семнадцать-аш-
тридцать пять-цэ-о-о-натрий. А если не
поможет, то попробуйте эн-аш-четыре-
о-аш или аш-два-о-два. И пятнышка не
останется...

— Вот вкусный кусочек, Сергей Ми-
хайлович, — угощали справа.

— Нет, благодарю, — отвечал Сергей
Михайлович, — диабет, знаете ли.
Цэ-двенадцать-аш-двадцать два-о-
одиннадцать, да и цэ-шесть-аш-десять-
о-пять мне можно очень ограниченно...

— Какая красивая статуэтка на бу-
фете. Из мрамора сделана? — интересо-
вались слева.

— Да нет, — отвечали любопытст-
вующей. — Просто кальций-эс-о-четыре
на два-аш-два-о. Но работа неплохая...

Пора объяснить, что наш Громыхалов
встречал Новый год в компании дру-
зей-химиков. А они привыкли извест-
ные всем вещи и продукты называть
химическими символами. Географ Гео-
графыч их, конечно, легко понимал. А вы?

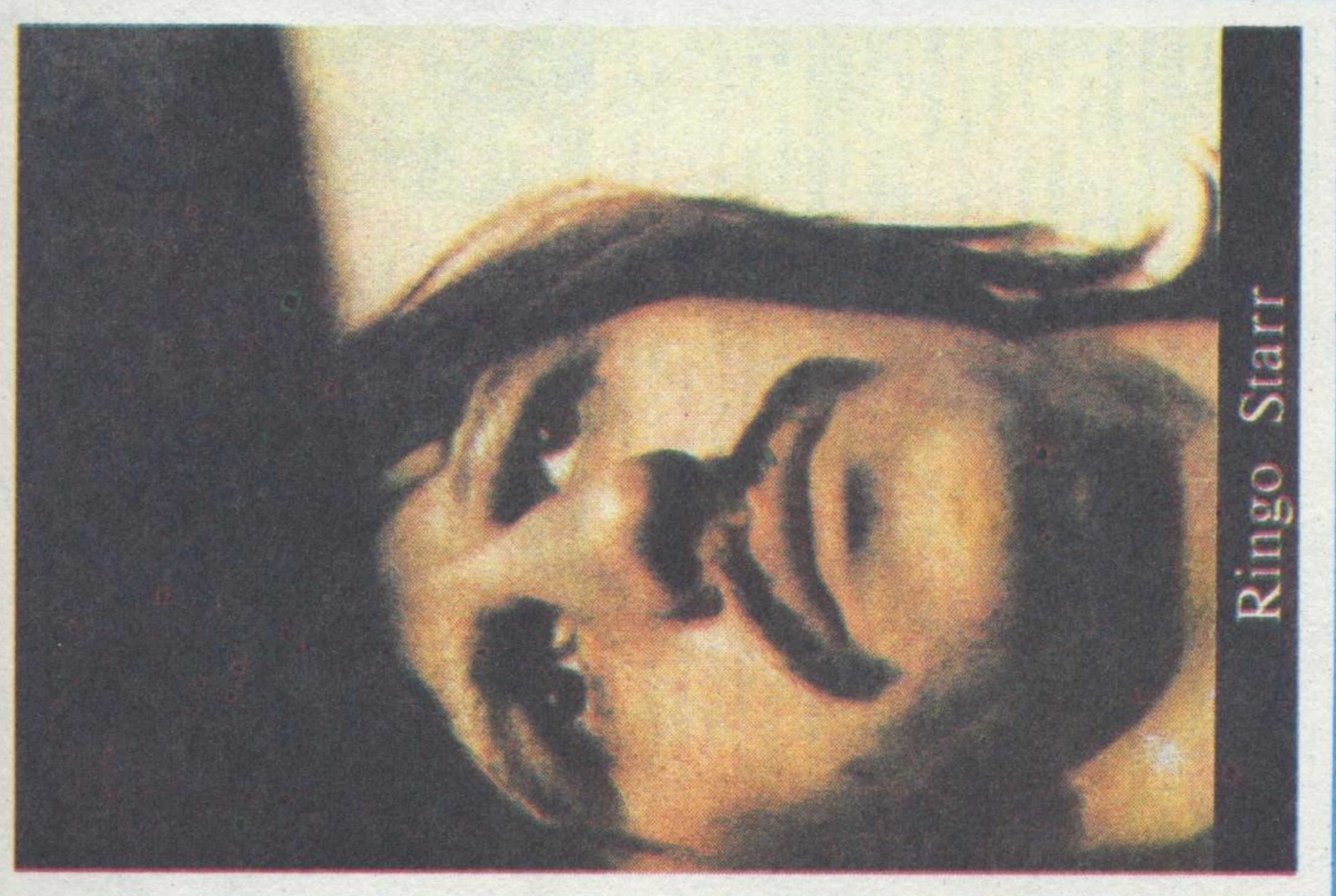
1. В сосуде с шероховатой внутренней поверхностью вода закипает быстрее, потому что пузырьки пара быстрее образуются на выступающих неровных точках поверхности.

Скорость охлаждения жидкости пропорциональна разности температур на-
гретого тела и окружающего воздуха. Поэтому лучше сразу охладить кофе,
влив в него молоко, чтобы процесс остывания проходил медленнее.

2. Все вещества, за исключением хлора, в нормальных условиях — жидкости.

3. Все животные, за исключением ехидны, живородящие.

Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 1. Платформа. 5. Гну. 6. Тема.
8. Тело. 10. «Арго». 12. Бьеф. 13. Лье. 14. Анаграмма. По вертикали:
1. Притравка. 2. Тога. 3. Омут. 4. Атмосфера. 7. Маг. 9. Ель. 11. Олег. 12. Бега.

Ringo Starr

Elvis Presley
Rock
IN ORE
LEBOKVAM

George Harrison

Stevie Wonder
Rock
IN ORE
LEBOKVAM

Январь

пн	6	13	20	27					
вт	7	14	21	28					
ср	8	15	22	29	1	2	3	4	5
чт	9	16	23	30					
пт	10	17	24	31					
сб	11	18	25						
вс	12	19	26						

Июль

пн	6	13	20	27					
вт	7	14	21	28					
ср	8	15	22	29	1	2	3	4	5
чт	9	16	23	30					
пт	10	17	24	31					
сб	11	18	25						
вс	12	19	26						

Февраль

пн	3	10	17	24					
вт	4	11	18	25					
ср	5	12	19	26	1	2	3	4	5
чт	6	13	20	27					
пт	7	14	21	28					
сб	8	15	22	29					
вс	9	16	23						

Август

пн	3	10	17	24	31				
вт	4	11	18	25					
ср	5	12	19	26					
чт	6	13	20	27					
пт	7	14	21	28					
сб	8	15	22	29					
вс	9	16	23	30					

Март

пн	2	9	16	23	30				
вт	3	10	17	24	31				
ср	4	11	18	25					
чт	5	12	19	26					
пт	6	13	20	27					
сб	7	14	21	28					
вс	8	15	22	29	1	2	3	4	5

Сентябрь

пн	7	14	21	28					
вт	8	15	22	29	1	2	3	4	5
ср	9	16	23	30					
чт	10	17	24						
пт	11	18	25						
сб	12	19	26						
вс	13	20	27						

Апрель

пн	6	13	20	27					
вт	7	14	21	28					
ср	8	15	22	29	1	2	3	4	5
чт	9	16	23	30					
пт	10	17	24						
сб	11	18	25						
вс	12	19	26						

Октябрь

пн	5	12	19	26					
вт	6	13	20	27	7	8	9	10	11
ср	14	21	28						
чт	15	22	29						
пт	16	23	30						
сб	17	24	31						
вс	18	25							

Май

пн	4	11	18	25					
вт	5	12	19	26					
ср	6	13	20	27	1	2	3	4	5
чт	7	14	21	28					
пт	8	15	22	29					
сб	9	16	23	30					
вс	10	17	24	31					

Ноябрь

пн	2	9	16	23	30				
вт	3	10	17	24					
ср	4	11	18	25					
чт	5	12	19	26					
пт	6	13	20	27					
сб	7	14	21	28					
вс	8	15	22	29	1	2	3	4	5

Июнь

пн	1	8	15	22	29				
вт	2	9	16	23	30				
ср	3	10	17	24					
чт	4	11	18	25					
пт	5	12	19	26					
сб	6	13	20	27					
вс	7	14	21	28					

Декабрь

пн	7	14	21	28					
вт	8	15	22	29					
ср	9	16	23	30	1	2	3	4	5
чт	10	17	24	31					
пт	11	18	25						
сб	12	19	26						
вс	13	20	27						

60 к.
Индекс 70445

639-4

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ И ЗАГАДКИ
К РУБРИКЕ
«ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
В КАРТИНКАХ И ЗАГАДКАХ»

№ 1. В Норвегии (это видно по Норвежским флагам), в порту Тромсё.

№ 2. Ледоруб, ружье, темные очки, карта, лыжи, сухари, рюкзаки, компас, соль, унты, градусник, рукавицы, собака, меховая куртка, примус, термос.

№ 3. Не добрался. Вулканы он мог видеть на Камчатке.

№ 4. Морской лот слева внизу.

№ 5. Муха цеце.

№ 6. На паруснике и на пароходе.

№ 7. Птица — галапагосский выюрок, который пользуется иглой кактуса, чтобы выковыривать спрятавшихся насекомых.

№ 8. Утконос не хищник, он птиц не ест. То же самое можно сказать о коала, который питается только листьями эвкалипта. Лебеди в Австралии — черные.

№ 9. Барабан, рожок, длинная дудка.

№ 10. Квадрант, компас, глобус, астролябия.

№ 11. Именами Суворова и Кутузова в Тихом океане названы атоллы.

